

Христіанская Философія,

или

Руководство къ Небесамъ,

содержащее въ себѣ лучшія

изъ

Священнаго Писанія,

святыхъ отцевъ

и

древнихъ философовъ

нравоученія

сочинено на латинскомъ языкѣ

Іоанномъ Боной

Кардиналомъ

Переведено съ латинскаго.

Печатана при Императорскомъ Московскомъ
Университетѣ. 1774. года.

ЕЯ СІЯТЕЛЬСТВУ,
КНЯГИНѢ
ЕКАТЕРИНѢ
РОМАНОВНѢ
ДАШКАВОЙ,
ДВОРА
ЕЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА
СТАТСЪ-ДАМѢ
И
ОРДЕНА
СВЯТЫЯ ЕКАТЕРИНЫ
КАВАЛЕРУ.

СІЯТЕЛНѢЙШАЯ КНЯГИНЯ!

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

* *

Самое имя книги убѣждаетъ меня посвя=тить ея вашего сіятелства имени: ибо философской вашего сіятелства духъ, и христіанская жизнь прямо соотвѣтствуютъ содержанію ея. Имѣя честь наставлять вашего сіятелства дѣтей, довольно могъ дознать горячность ихъ въ слушаніи особливо закона, которая ясно = изображаетъ усердіе ко вѣрѣ ихъ родителницы. Тѣ, которые превышаютъ меня умомъ, достоинствомъ и возрастомъ, уповаютъ и дознаютъ, что при благоразумномъ вашего сіятелства = ихъ воспитаніи надѣется отечество увидѣть въ нихъ полезнѣйшихъ гражданъ и ревностныхъ- наблюдателей вѣры. Переведенныя много нравоученія, а самое ихъ вашимъ сіятелствомъ исполненіе послужатъ имъ изящнымъ примѣро-

къ толкѵ. Строги они покажутся читанные порознь, но согласивъ все совокупно весьма удобоносимы. Я за щастїе почитаю, что могъ сїе сдѣлать къ ихъ пользѣ и къ показанїю моего Вашему Сїятелству усердїя.

Сїятелнѣйшая Княгиня!

Милостивѣйшая Государыня!

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

преданный слуга Андрей Байбаковъ

М. А. поезїи учитель!

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ
ОТЪ
ПЕРЕВОДЧИКА
КЪ ЧИТАТЕЛЮ

Во многихъ, можетъ быть, мѣстахъ покажет-
ся темновата книга сія; но прошу не прямо по-
рочить за то переводъ, ибо подлинно прерывисто пи-
сано, то не малаго труда стоило изъяснять весма
ясно. сіе доказываютъ переводы на другихъ языкахъ;
ибо она находится на многихъ. впрочемъ я могу
сказать сочинителевы слова, что какъ его намѣ-
реніе было сочинять не для витійства, но для луч-
шей пользы; такъ и мое въ переводѣ. немогу себѣ -
приписать сей похвалы, будто я нигдѣ неошибся,
почему и прошу исправить благосклонно погрѣш-
ности мои: но ежели того не удостоюсь, такъ
хотя тѣмъ могу утѣшить себя, что не я первой;

и непослѣднія, котораго будетъ убѣнять. многіе

тандю участь имѣли; да уповательно, что и

впредь будутъ имѣть.

ПРЕДИСЛОВІЕ
ОТЪ
СОЧИНИТЕЛЯ

Предваряю твое, благосклонный читатель, сея книги чтеніе, двѣ вещи въ предосторожность долженствую сказать. Ибо прежде всего опасаюсь, чтобъ меня кто-нибудь за безстыднаго и безразсуднаго не почелъ; сказывая, какъ ты возмнилъ руководствовать другихъ къ небесамъ, будучи самъ къ земнымъ вещамъ пригвожденъ. Или какъ принимаешся начертовать добродѣтель, самъ не въ силахъ ея исполнить? потомъ, что въ семъ упражненіи твоемъ новаго? дѣло древнее отъ безчисленныхъ писателей разумно и превосходно описанное, ты кое-какъ сплетая повторяешь, и чужимъ богатствомъ какъ бы своимъ хвастаешь.

На таковыя труда моего нареканія во первыхъ извиняюсь словомъ онаго мудреца: употребляю себя въ мѣсто ремня, который самъ не рѣжетъ, а бритву остритъ. И другаго мудреца привожу мысль: нехочу столько быть безразсуднымъ, чтобъ страдая самъ въ болѣзни, принялся другихъ лѣчить. но какъ бы-

въ той же болнице лежа, о общемъ съ тобою разговариваю зле, сообщаю средства и ты меня слушай та-
кожъ будто бы я говорю одинъ. тайну мою тебе
сообщаю. предлагаю меня здесь такъ какъ ученика и знать старающагося, а не учителя. ибо сie бываетъ взаимно, когда кто учитъ, тогда и учится.
второе противоположенie иначе опровергнуть не могу, какъ самимъ признанiемъ, что здесь мало моего; а болше чужаго. помещалъ я здесь весма много того, что или собственнымъ узналъ опытомъ, или что почелъ за полезное прочитавая, святыхъ отцевъ и древнихъ философовъ писанiя. но на подобie пчелъ разное собравъ смешалъ, чтобъ зделать одно вместо, иное придавая въ собственнымъ писателей словамъ, иное въ моемъ стилю, о которомъ старался, чтобъ былъ простъ, и безъ прикрасу; ибо мое желанie показать тебе делать, а не
Какъ — какъ говорить. и такъ здесь есть сокращенie всехъ нравственныхъ наставленiй, предписанныхъ святыми отцами въ добродетелной жизни. есть Сенеки, Епиктита, антонина и другихъ мудрыхъ людей лучшiя доводы. заблагоразсудилося же мне спасителныя некоторыя увещанiя, которыя я въ моемъ золъ нашествiи полезными быть узналъ, опус=

таковъ объясненіе мѣстъ кратко приводятъ: ибо здѣсь врачеванія души, а неразума увеселеніе; ниже увеселять здѣсь намѣреніе мое, но пользу принести. Не спрашиваетъ больной, кто здѣлалъ лекарство, или откуда оное взято, лишь бы только излечило. Много я отставилъ, что должно было сказать; и много чтобы подробнѣе изъяснить. Больше пользуетъ немного памятовать мудрости правилъ, но только, чтобъ они всегда во употребленіи были, нежели много выучить и ихъ при себѣ не имѣть. Тотъ много выучилъ, кто узналъ, сколько нужно для спасенія. Дай боже! чтобъ сей мой какой нибудь трудъ всѣмъ служилъ въ пользу, но болѣе мнѣ; дабы мои слова не соотвѣтствуя дѣламъ не были постыдны.

I.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О

Крайнемъ человѣка благѣ; сколь велико зло отъ него удалятся; какимъ средствомъ и какимъ порядкомъ онаго достигнуть.

I.

Намѣреніе мое здѣсь то, дабы подать руководство тебѣ, о любезный читатель! къ небесамъ; то есть къ такому благу, коего достигнувъ, неостанется чего желать. Сей есть предметъ и сія есть *** цѣль, до которой по естественной наклонности всякаго стремится мысль. Всѣ хотятъ быть блаженными, но преступленіемъ перваго прародителя многіе помрачась, оставивъ первое и высочайшее благо къ пріобрѣтенію ложной прилѣпились мечты: таковые крайнимъ благомъ почитая довольство, богатству сіе приписали имя; иные оное поставляя во властвованіи, или сами господствовать хотятъ, или съ государями председать. Иные же извратившись въ мерзости за самое щастіе ставятъ утопать въ сластяхъ, измѣряя обладаніе высочайшаго блага любострастіемъ. Въ таковомъ

*** самая

то у нихъ презрѣнія истинное блаженство! та-
кимъ образомъ трудясь безъ плода, и какъ бы за-
блуждающіе по лабиринту, чѣмъ скорѣе къ две-
ри спѣшатъ, тѣмъ болѣе отдаляются ѿ него.
потому болше нещастливы, что своего непоз-
наютъ нещастія.

2. сія-то суть твоя препинанія, окаянный чело-
вѣкъ! въ которыхъ ты запутавшись, желаешъ
хотя жить и умереть свято, но въ изслѣдованіи
святости, и пути ведущемъ къ оному слѣпот-
ствуешъ и юродствуешъ, бродя по неизвѣстному
пути. что ни дѣлаешъ, что ни предпріемлешъ,
все противъ самаго себя. Ибо непредставляешъ
себѣ то неизмѣримое благо, въ коемъ долженъ
быть предѣлъ воли твоей и выше котораго
нѣтъ ничего. Но странствуешъ незная приста-
нища на подобіе муравьевъ, по деревамъ ползаю-
щихъ, которые на самой всползши верхъ, на низъ
опять бѣгутъ. Богъ всего творецъ создалъ
тебя изъ ничего; дабы ты его единаго любилъ,
и ему бы единому всѣмъ сердцемъ и всѣмъ жела-
ніемъ служилъ. Ибо сколь нужно его бытіе,
столь потребно и то, дабы онъ единъ былъ
твой предѣлъ и конецъ. О семъ помышляй,

сколко долженствуешь ты жизни своей ему посвятить, зависая отъ него весь. тщетны = предпріятія и советы твои, еели неуправляемы будуть къ нему: какъ конецъ пути твоего есть то место, куда ты идешь, и куда пришедъ пріобрететешь спокойствіе свое, такъ = конецъ жизни твоей есть богъ, къ которомъ = ты отнести долженъ мысли, слова и дела; доколь достигнувъ его успокоятся желанія твои. къ крайней влечетъ погибели то, что отвлекаетъ его отъ предела замыкающаго въ себе все благополучіе.

3„ Какъ во время мореплаванія, приставъ ко брегу для увеселеній, или ищутъ раковинъ, или собираютъ зеліе, но всегда озираясь на корабль, дабы увидевъ знакъ данной отъ кормчаго, оставивъ все на зовъ его поспешать; такъ тебе въ жизни надобно поступать: впервыхъ всю мысль къ богу земнымъ вещемъ такъ располагай, чтобъ сердце твое неприлеплялось къ нему, и чтобы оно неотвлекало тебя отъ намеренія твоего, и какъ земные вещи служатъ ко употребленію твоему, такъ ты служи Богу. въ противномъ случае отступая

отъ союза съ богомъ привязываешся къ тщетному.
и столко почитаешь идоловъ, сколко неумѣ=
ренно любишь тварей. сіи суть боги твои,
которымъ ты не телца и ни козлище, но тебя
самаго и твое въ жертву приносишь спасеніе.
Законъ любви не терпитъ, дабы дѣлить лю=
бовь божеству съ другими, и что нибудь любить
съ другими бренными вещ'ми, развѣ бы то бы-
ло въ богѣ и для бога. крайняя гибель укло=
нится отъ высочайшаго блага, и обратится
къ творенію.

4. Какъ первенствующіи изъ врачей говорятъ
о нечистыхъ тѣлахъ: что чѣмъ болѣе для
нихъ пищи; тѣмъ болше вреда: тожъ самое
надобно подтвердить о душахъ; ибо кто отъ
злаго навыка начинаетъ преходить къ лучше-
му состоянію, тотъ во первыхъ долженъ из=
блевать ядъ развращенной жизни, и потомъ
очистивши душу твердою подкрепить себя
добродѣтелей пищею. Самое же исправленіе
должно быть такъ расположено, чтобъ содѣ=
янныя преступленія заглаживъ и желаніе иско-
ренить ко онымъ, порочной навыкъ истребить,
злыя наклонности и неумѣренныя вожделѣнія

покорить управленію разума, плоть укротить, все нужное для тела привести въ умѣренности, обуздать чазыкъ и чювства и всѣ препятства въ добродѣтели ваше отметнуть. почто содрагаешся, и стезю тебѣ въ блаженству трудною почитаешь? ты самаго себя блаженнымъ сдѣлать можешь при помощи того, кто твое начало и конецъ. но тобою самимъ должно начать путь, которымъ въ нему дойти, и чѣмъ ты болѣе отдаляешся отъ себя, тѣмъ ближе будешь въ немъ.

5. И такъ которыхъ надобно предложить, чего желаешь, куда стремишся; потомъ разсмотрѣть путь, которымъ въ тому дойти благу, узнавая впередъ, есть ли въ семъ пути успѣхъ. испытывая часто совѣсть свою, и свидѣтельствующіе очи отверзая внимая, какимъ ты долженъ быть, естьли хощешь переменять себя. чаще узнавая обманъ, естьли не въ силахъ будешь избѣгать онаго. изслѣдуй, какимъ средствомъ укротить пожеланія, какъ обуздать свирѣпство боязней. учись земная презирать и произволно отъ того =

отстатъ, что съ тобою бытъ неможетъ. Все остави, дабы самомꙋ оставленнымъ небытъ, дабы пришедъ постигшїи тебя смертныи часъ ничего неощꙋтилъ, что было бы достойно истребленія; особенное же попеченіе прилагаи о дꙋшѣ, дабы она бꙋдꙋчи предосходствомъ первою, въ достоинствѣ небыла последнею. Кая полза человѣкꙋ, аще міръ весь пріобрящетъ, дꙋшꙋ же свою погꙋбитъ. Нѣтъ тамъ пріобрѣтенія, гдѣ спасенію уронъ.

Глава вторая

Желающемꙋ добродѣтелно житъ потребенъ по нравахъ наставникъ; какои онъ долженъ бытъ: должностия учащагося.

.А.

Ничего столко ненужно для начинающаго служитъ творцꙋ, каkъ бытъ управляемꙋ и наставляемꙋ хорошимъ по нравахъ учителемъ; да и кто по неизвестнои дорогѣ ходитъ? Кто недобопонятномꙋ знанію выучится безъ учителеи? мало такихъ, которые бы сказали, что они безъ помощи такового въ добродѣтели дошли. Что вообщꙋ бытъ должно, то и отсꙋтствꙋющимъ = предатъ можно и потомствꙋ въ писаніи оставить;

но когда, паче и что тѣмъ должествуетъ, о томъ въ отдаленности живущій совѣта дать не можетъ, потому, что изъ самаго дѣла разсуждать надобно: врачь не можетъ на письмѣ предписать время пищи или лекарства, примѣчаетъ по бiенію жилъ; равнымъ образомъ и во излѣченіи душевныхъ болѣзней бываетъ то, что только отъ настоящаго узнать можно. Павелъ, имѣющій быть языковъ учитель, послѣ какъ обратился ко Христу, посланъ былъ къ Ананіи для наученія въ жизни. Приступилъ ты къ несносному и трудному дѣлу, то есть, что бы злость естества побѣдить, боротся съ душевнымъ неистовствомъ и къ добродѣтели дойти между толикими препонами, и препятствіями. по сей причинѣ надобно призывать такого, которой бы подалъ руку помощи, показалъ бѣдствія, открылъ лекарства и въ сомнительномъ сраженіи преподалъ способъ къ побѣдѣ. Но скажешь: кого я призову? мужа вѣрнаго и благоразумнаго, которой хощетъ и можетъ тебѣ пользу дѣлать; котораго бы ты почиталъ, а не бояся; которой бы не наказывалъ преступленія, но исправлялъ; коего жизнь больше зрѣнію, нежели слуху угодна. Худо тотъ управляетъ, кто предписываетъ и не исполняетъ,

2. Того призывай на помощь, кто никому не ласкательствуетъ, кто въ подлыхъ собраніяхъ не бываетъ, кто ни богатыхъ трапезы, ни государскихъ столовъ для одной толико имъ угодности не посѣщаетъ; которой бы такое нѣчто имѣлъ въ жизни, какъ цѣновщикъ въ денгахъ; могъ бы сказать, принеси сюда хотя полушку, та ея узнаю; представ хотя желаніе твое, я его разсужу; которой бы = такъ, какъ испытанной врачь внутренния болѣзни узнавалъ и удобныя предписывалъ лекарства къ прогнанію всѣхъ оныхъ, таковой долженъ = быть, что бы токмо изслѣдовавъ всѣ духа стремленія распознать, между добродѣтелями и пороками различіе здѣлать, и всѣхъ нравы вѣдать могъ. Которой бы всѣ сокровенности и тайны твоей души скороразсудно испыталъ, и порока = будучи чюждъ о душевной толико старался пользѣ; духомъ бы кротости заблуждающаго научилъ и поохотилъ, которой бы всѣ діаволскія хитрости и сѣти открыть и узнавать могъ; и кому бы наконецъ ты не устыдился твоя преступленія сказать, и всѣ скрытности сердца изъяснить. Болшая часть щастія твоего будетъ состоять въ пріобрѣтеніи таковаго.

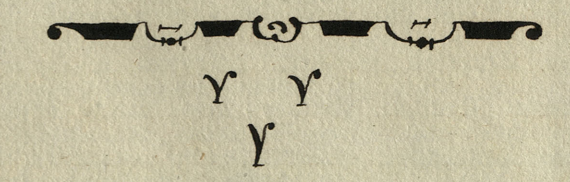
3„ съ нимъ ты свободно говоря, и сколько въ тебѣ есть худыхъ склонностей, сколько душевныхъ слабостей, сколько преступленія, что ты сдѣлаешь добра, и что тебѣ свыше дано, въ его благоразумной предавая то разсудокъ. Не рѣдко его проси, чтобъ естли примѣтилъ въ тебѣ смущающую тебя страсть, необлѣнился въ ней предостеречь и дѣлалъ бы то чаще за тѣмъ, что иногда невозымѣтъ ко облегченію тебя стыдъ и пороки твои неутаитъ. И естли бы сказалъ, что онъ ничего въ тебѣ ненаходитъ исправленія достойнаго, то недругъ въ своей святости вѣръ; ибо онъ умалчиваетъ сіе или боясь ненависти, или отчаяваяся исправленія твоего. тогда убо побуждай, болѣе настой и дѣломъ показывай, сколько ты успѣть желаешь, начни покидать пороки и по его предписанію вести свои нравы. утѣшайся его за твои погрѣшности увѣщаніемъ; и повседневно будешь отъ него исходить или здравъ, или къ излеченію надеждѣ. между толикими злыми есть хотя то лучшее, что хощешь исцѣленнымъ быть.

4„ Сіи суть взаимныя между учителемъ и ученикомъ должности, чтобъ одинъ дѣлалъ позн,

а другой успѣховъ. что первой остался тщетны~~,
сїе больше зависитъ отъ тупаго разума, неимѣ
щающаго ученїя и старанїя о себѣ непрїемлющаго.
Ибо иные надѣясь на свой разумъ другихъ руковод=
ство отвергаютъ. все сїе, говоря, чему ты учишь,
я знаю. что жъ пользы извѣстное толковать?
но съ лишномъ больше. ибо ты въ прочемъ знаешь
и невнемлешь. увѣщанїе неучитъ, но приводитъ
напамять, и не хочетъ, чтобъ забвенїю предано
было. часто душа и въ весма извѣстномъ ошибa-
ется, для чего надобно вперять ей и весма=
извѣстныхъ знанїе. ибо добродѣтель побужденїемъ
возвышается; иныхъ отвлекаетъ худой стыдъ,
порокъ опасной, и мужа недостойной. иные на-
ки съумасшедшїе упорнымъ молчанїемъ все внутрь
прочютъ, и на врача пекущагося о исцѣленїи=
его злобствуютъ. подущаетъ въ такомъ за-
прїятелству молчанїе, т. е. адской врагъ,
чающїй сокрывшихъ ввергнуть въ погибель. И
еслиж ты тѣлесныя язвы, хотя бы срамныя
для облегченїя всѣмъ казать нестыдяшся, то
для чего душевныя раны столко стараешся=
прикрыть, будто ты прикрывъ ихъ исцѣлѣешь,
когда и того здѣлать не можно, чтобы онѣ,

Хотя бы ты и скрывалъ, самъ себя неоказалъ; Кто скрываетъ ранъ, тотъ никогда небудетъ здравъ.

5„ Платитъ ли врачь тебѣ обиду, Когда показываетъ твою болѣзнь, когда въ достоинствѣ твоемъ говоритъ; ты нездоровъ, ты въ лихорадкѣ, надобно воздержатся отъ пищи, надобно пить воду? но еще заслуживаетъ хвалу и благодарность. Еслибъ ты кто = сказалъ: желанія твоя неистовы, мысли тщетны, страсти неумѣренныя, то вдругъ закричишъ, скоро возопіешъ; о беззаконіе, мечемъ и прочіимъ достойное мщенія! о несносное ругателство! сколко ты нещастливъ! но Какое тебѣ зло, или твоему = спасенію предъ прикиналъ ратителной наставникъ и учител, тоже что безобразному зеркало. Онъ тебя и тебѣ такого представляетъ, какъ ты точно есть. И такъ остерегись въ томъ, въ чемъ онъ тебя виняетъ, премѣни нравы, очистись отъ беззаконія. удобно возможешъ, естли захочешъ, предъ всѣми показать себя правымъ.



ГЛАВА ТРЕТІЯ

О

очищенія грѣховъ, надобно отмѣтить пожеланія къ нимъ; нѣтъ дѣйствителнѣе для избѣжанія пороковъ средства, какъ размышленіе о смерти и вѣчности.

I.

Отъ крайняго своего предѣла заблуждаетъ человѣкъ, когда согрѣшитъ, сіе-то всѣхъ золъ есть вина. отъ сего раждается сѣмена все мучителное, симъ ядомъ заражается цѣлой свѣтъ. невиденъ онъ тогда, когда въ дѣйствіи, по содѣяніи же узнаешъ, сколь велико сіе зло. были таковые, которые трупы мертвыхъ привязывали къ живымъ, что бъ мучить ихъ смрадомъ. равно и о грѣшникахъ должно примѣчать, привязано къ нимъ наказаніе, незнаютъ, какъ избѣжать. естли нестерпишъ того, что бъ недѣлать зла, такъ болше будешъ терпѣть за то, что здѣлалъ: еще толко начинается злое дѣйствіе и уже влечетъ за собою казнь. оттуда родилась смерть, а за нею послѣдовала геенна. Почему отъ всѣхъ беззаконій должно очищать совѣсть; отъ мученія, признанія

и удовлетворенія. и не толко должно удалятся бол=шаго, но и самаго маленкаго преступленія, которое, хотя и ненаноситъ смерти, но разслабляетъ силы и располагаетъ къ смертоносному паденію. что же для мореплаванія нужно? лучше ли кораблю въ друг въ волнахъ погибнутъ, или чтобы мало по малу отъ небреженія наполнявшися воды въ ней погрязнутъ? такъ и грѣхи тѣмъ болшей могутъ причинитъ нравамъ вредъ, чѣмъ удобнѣе можно было оныхъ избѣгатъ. чѣмъ безсилнѣе непріятель, то болшее тебѣ безславіе, естли ты отъ него останешся побѣжденъ.

2„ невозможенъ ты въ душѣ насадитъ добродѣтели и притти въ первое свободы состояніе, естли неотпинешъ всѣхъ пожеланій по грѣху, хотя бы самыхъ малыхъ. небудь тѣломъ въ пустынѣ, а духомъ въ египтѣ. дѣло твое несовсѣмъ совершенно естли простивши обиду, отметнувъ неистовую любовь, еще къ соблазнителнымъ разговорамъ прилагаешъ твой слухъ, и мнимою увеселяешся местью. пороки же и развращенные навыки, которые и тогда въ тебѣ живутъ, когда загладиши рану, такъ какъ гнуснѣйшее грѣха отродіе до основанія ис=требитъ надобно. естли толко одни отрѣжешъ.

дѣтви, такъ корень отпрыснетъ и новое оттуду произрастетъ стебліе нечестія. Сказываешъ, что ты пороки хочешъ оттнѣть, неправда, ибо незатворяешъ порокамъ дверей, но отверзаешъ; сказываешъ, что ты гнушаешся нечестіемъ жизни твоей; сему вѣрю: да и кто негнушается? развратные люди пороки свои ненавидятъ вмѣстѣ и любятъ, и въ самомъ дѣйствіи оными мерзятъ. что ползуетъ убѣгать пороковъ словами, а самимъ дѣломъ любятъ. нѣтъ столь безсовестнаго человѣка, которому бы грѣхи свои не сдѣлали омерзѣнія, но скоро съ ними опять дружатся. кто же нелестно обратился къ Богу, тотъ кладетъ секиру при корени, и малѣйшія отсѣкаетъ отпрыски. тогда памятуя о слабости своей тщателно всѣхъ поползновеніи ко грѣху убѣгаетъ и о всякой порока претыкаясь камень отбѣгаетъ и устрашается.

3. Почто тщетно оправдаешся к Богу, повелѣвающему тебѣ истребити пороки, противополагаешъ естественную слабость? или столко несвѣдущъ о мѣрѣ силъ твоихъ, какъ даровател оныхъ. для чего же ты недругъ познаешся, когда повелитель не ищетъ своей ползы, но твоей. о слѣпая и нечестивая безрассудность! рабскимъ злочестіемъ противо

Господа вопіять дерзаешь; жестоки твои повеленія! Будтобы онъ заповѣдь тебѣ неудобносимую наложилъ, и будтоты заповѣдуя болѣе искалъ наказанія, нежели спасенія твоего! сія-то самая есть человѣческая = развратность и худая о Богѣ мысль, и нанесеніе = большаго труда себѣ въ заповѣдя. Но естьли захо= чешь испытать твои силы, найдешь, что и больше можешь; не потому труднымъ кажется тебѣ = сраженіе твое, поелику ты несмѣлъ, но ты затѣмъ несмѣлъ; поелику кажется невозможно. многократно случается, что вещь, которая наводила страхъ отъ частаго употребленія преобращается въ смѣхъ. Начни и недавай самаго себя въ посмѣяніе. Богъ неоставляетъ борющихся по немъ. Столко будешь имѣти силъ, сколко самъ имѣть захощешь.

4. всѣ пороки удобно преодолѣешь, естьли будешь = уповать, что возсіяетъ верховный оный день. для чего ты столко привязанъ къ міру; или думаешь, что во вѣки съ нимъ нерастанешся? повседневно = въ очахъ твоихъ мертвыхъ трупы, убѣждающіе те- бя затыкающаго о смертности взирать на смерть: ты же въ таковъ умирающихъ множествѣ, ни о чемъ менше недумаешь какъ о смерти. И какъ ничего чаще невидишь, то ничего скорѣе незабываешь;

Но прiидетъ откровенiя день, и изведетъ тебя изъ смрад-
днаго сего жилища: разсыплется сей мракъ и облис-
тавшись свѣтомъ узнаешь, что ты жилъ во тмѣ.
изъ толикаго множества вѣковъ, предстанъ хотя од-
ного свидѣтеля совершенной святости, который ни-
какому нибудь паденiю былъ непричастенъ. проте-
кло малолѣтство въ забавахъ, юношества цвѣтъ
въ покояхъ и сластяхъ, самая лѣтъ зрѣлость поро-
камъ и беззаконiю жертвою была. по прошествiи
же отъ младыхъ до престарѣлыхъ лѣтъ ничего болѣе
неосталось намъ болѣзнь и самые горкiе нечестiя
плоды. ужасно до какихъ бѣдствiй ты дойдешь, когда
о прошедшемъ стыдъ, а о будущемъ поразитъ тебя
страхъ! что поможетъ тогда богатство, такимъ
снисканное трудомъ и попеченiемъ? что плотоу-
годiе и срамная похоть? что славы тщетныя
имена? что пурпуры и что короны? о еслибы
можно было возвратится въ младенчества возрастъ,
и вновь жизнь свою начать! съ какимъ бы напряженiемъ
потщился ея проводить. но упущенное время такъ
отвѣчаетъ тебѣ: ежели хочешь употребить свои
дни въ собственную пользу, начни теперь; и оставляй
то, что въ тѣ поры оставленнымъ быть бы похо-
тѣлъ. Самая маловажная вещь преходящее от-

метнуть, дати вѣчное получить.

5. Испытай, естли угодно, отъ лежащаго на смертномъ одрѣ, какое его мнѣніе о преходящей жизни: съ трудностію найдешь одного, который бы совсѣмъ иначе недумалъ о богатствѣ, достоинствѣ и суетѣ міра, противъ прежняго. Тогда всѣ дѣла справедливѣе вѣсимъ и подлинно цѣнимъ. почему тѣхъ при послѣднемъ издыханіи истинное мудрствованіе должно послужить къ твоей пользѣ, и отъ ближняго твоего ошибки ты долженствуешь научится, какъ исправлять свои нравы. Тогда можешь безопасно пустится въ море, для чего ожидаешь благополучныхъ вѣтровъ? можешь ты безвредно избавится бѣдствія, для чего хранишъ себя на крайнюю погибель? Позная осторожность, когда ты уже поглощаешся въ волнахъ, неблаговременная твоя мудрость, когда ты уже пропалъ. Великіе и святые мужи, оставя всѣ препятствія когда отрекшись міра и себя, сіе до послѣдняго наблюдали издыханія, чтобъ знать, какъ жить и умереть; больше же признавшись въ своемъ незнаніи, оставляли сей свѣтъ. Не малой трудности стоитъ сіе узнать; ты же здравые совѣты откладываешь до старости, и оттолѣ хощешъ начинать жизнь,

куда немногие оную дошли. Великое неразуміе тогда
начинать жить, когда должно оканчивать.

6. Куда ты простираешся неразсудный человѣкъ! такъ
ли вѣришь, и такъ ли живешь? время твое есть тѣни
мелькъ, жизнь твоя есть пунктъ или самое нѣчто
малѣйшее; сюда только жить начинаешь, но уже и
престаешь. Удержи хотя одинъ день, или течение =
остановки единаго часа, продолжи время. Вотще тру-
дишся; ибо скорѣе оно похититъ тебя, нежели оста-
новитъ быстрой свой бѣгъ, въ твою и всѣхъ дѣлъ
погибель; и сію ты минуту предпочитаешь безконеч-
ной вѣчности! о неразумія! о слѣпотствованія! о-
тѣлѣ твоемъ, разрушатися имѣющемъ пещися не-
престаешь, не имѣя предѣла пріобрѣтенію твоему:
душѣ же немогущей умереть непредусматриваешь,
какъ бы она нетвоя была. ослабѣваетъ тѣло, на все
отваживаешся, лишь бы помочь; о душевной немощи
нечювствуешь и нерадишь; когда тебѣ сказано, не
отрекаяся плавать по морю, что бъ не утонуть, ты
послушался; прими горкое лекарство, ты неотрекся;
удобносимое Богъ предписалъ въ законѣ, дабы жить
вѣчно и ты преслушался; еслибъ ты с кѣмъ имѣлъ
дѣло по суду, чтобы всѣ твои мысли и всѣ слова
были въ томъ упражнены, какъ бы оправдатися и

какъ бы судіи рѣшили на твою сторону. при нас-
тупленіи же послѣдняго суда, отъ котораго зависаетъ
вѣчность издѣваешися, шутишь, грѣшишь къ вѣчной
своей погибели? ахъ! престань безумствовать, и по-
роковъ убѣгая, такъ старайся о душѣ, какъ бы уже
при концѣ самаго дѣла. истинная философія сос-
тоитъ въ томъ, чтобъ сколко можно, извести=
душу изъ тѣла и разлучить.

7. Въ семъ да будетъ все твое стараніе, все упра-
жненіе, весь трудъ, и покой, чтобъ отдалятися отъ
сего времени и приближатися къ вѣчности, твердо-
то и непреоборимо стоитъ, что въ право вѣч=
ности прешло; послѣ толикихъ вѣковъ еще про-
ситъ богатый каплю воды, но непрерывнымъ воп-
лемъ вопіще и навсегда будетъ просить. вѣчность
есть пребываніе непрерывное, не терпящее наимено-
ванія безъ вздоховъ и страха, есть вертящееся ко-
лесо, безъ=престанная коловратность всегда начина-
ющая начало. часто объ немъ размышленіе міра
сего сластямъ дѣлаетъ горесть и смертелною пора-
зитъ болѣзнію, какъ бы свыше облаковъ поверга-
етъ стремглавъ. она противоборющуюся упрощаетъ
душу, и отъ суетныхъ попеченій возбуждаетъ къ
добродѣтели. Сіе размышленіе утоляетъ сладъ

и жаду, всякой трудъ сноснымъ, всякую болѣзнь прія-
тною, всякую казнь утѣшною и умѣренною тво-
ритъ. естли ты наполнитъ числителными зна-
ками безмѣрныя небеса, кто бы кромѣ бога,
могъ непредѣлной сей числъ порядокъ сказать?
однако жъ безчисленныя сіи числа ниже начало вѣч-
ности суть. Пусть столко лѣтъ и столко про-
йдетъ вѣковъ, сколко ихъ есть по единому, то отъ
вѣчности еще неубыло. Недостигли еще вѣчности
начала отчаянно томящіеся горестнѣйшіе люди,
во всегдашнемъ адскомъ огнѣ. естли ты въ семъ
размышленіи неустрашишся, естли неисправляешь
твою жизнь, то ты камня всякаго жесточѣе.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О

Пресыщеніи, какое отъ него произтекаетъ
зло и какое противъ его средство, и какія зна-
ки превращеннаго пресыщенія.

.А.

Во первыхъ ты пороку пресыщенія, како подающаго
другимъ пищу, долженъ объявить войну. Сіе-то
пресыщеніе есть начало тѣлесной и душевной
смерти; ибо первые наши прародители ядѣніемъ

Запрещеннаго яблока, всѣхъ людей, прежде ихъ рожде=
нія, погубили. и нынѣ оное враги нашихъ душъ противъ
насъ самихъ употребляютъ вмѣсто оружія, дабы =
истощивъ всю силу попрать и сокрушить оную; =
отсюда уныніе, слабость и сонъ; отсюда слѣпхи,
празнословіе и разслабленіе; отсюда нечистота =
ссоры и брань; отсюда слабость ума и разрывъ =
всѣхъ добродѣтелей; отсюда расточеніе богатства,
бѣдность, одна за другою болѣзнь, и самая напо-
нецъ смерть, поспѣшно приближающаяся отъ
множества ядей. мало немощныхъ, которые бы
небсего пресыщенія пришли въ слабость; ибо если и
бы тѣло вредныхъ влажностей отъ пресыщенія
произшедшихъ неимѣло, то хотя въ такомъ слу-
чаѣ и было бы предъ дверіе болѣзни, но несамая не-
мощь. Больше убиваетъ пресыщеніе, нежели мечь.

2. О подлѣйшее чрева рабство! о неутолимая
жадность! малое хотя тебѣ отъ естества тѣ-
ло дано, но ты величайшихъ и прожорливѣйшихъ
жадностію превышаешъ животныхъ. волъ неболшимъ
числомъ травы насыщается; одинъ лѣсъ многихъ
питаетъ слоновъ; для тебя малъ свѣтъ: не-
довольно для тебя летающихъ по воздуху, пла-
вающихъ въ водахъ, и пресмыкающихся по земли.

Загляни толко въ поварни вельможъ, сколко тамъ около огня слугъ, увидишь толпу рабовъ и рабынь, обливающихся потомъ, множество закланныхъ животныхъ и приготовленныхъ винъ и приправъ; притомъ, съ какимъ искусствомъ набираютъ на столъ, какъ разстанавливаютъ и носятъ сосуды, и съ великою поспѣшностію мечются сюда и туда. Повѣрить, неможно, чтобы сего требовалъ одинъ домъ, Консулскіе и Королевскіе поставляютъ напитки, и съ чрезмѣрнымъ великолѣпіемъ приготовляютъ столы. Я неговорю о томъ, чтобы у чрева отнять пищу; оно упрямо и побѣдить его неможно, повседневнаго требуетъ насыщенія; но здѣсь кроется лесть и самая хитросплетенная пожеланія сѣть, въ которую часто душа запутывается и подъ видомъ необходимости впадаетъ въ сластолюбіе. Хощешь ли знать, сколь малымъ утоляется голодъ, исчисли себя, измѣряй тѣло, требуй совѣта отъ желудка, узнаешь, какъ то ненужно, что преводходитъ мѣру. Натура малымъ доволна, сластолюбіе ничѣмъ.

3. Голодъ нетребуетъ лишняго, ему и нѣкотораго утоленія доволно; по прошествіи одной минуты гортань за одно почитаетъ какъ дорогое, такъ и дешевое. Естли алчешь, должно ѣсть, естли=

жаждешь, пей: но простой ли хлѣбъ, или пшеничной, изъ ближней ли рѣки почерпнутая вода, или снѣговая, сіе до натуры некасается: она только одно велитъ утолить голодъ, утѣшить жажду; морская, рѣчная, или озерная рыба, пойманные съ воздуха птицы, изловленные въ лѣсахъ звѣри, разные винъ роды и всѣ Апиціевы приправы, суть только мученія горестнаго сластолюбія. Епикуръ трезвость и умѣренность для сластолюбія похваляетъ. Нѣтъ такой роскоши, которая бъ не насытила, нѣтъ ничего столько здороваго, чтобъ голодъ не здѣлалъ пріятнымъ; хочешь ли откушаньѣ и питія все излишнее отнинуть попеченіе? ожидай послѣдняго издыханія. Скоро окончишь жизнь, и тѣло сіе, изнуренное различными яденіями, будетъ пищею страднымъ = червямъ. Разсуждай, на каждую ты вечерю уготовляваешь ѣствы, такъ питай твою плоть, чтобъ неугнѣтатъ душу. Кушанье употребляй простое, которое бы ни хозяйству, ни здоровью изневаги не здѣлало. Большая часть свободы состоитъ въ томъ, чтобъ привычной имѣть желудокъ и все сносящій. мы многое за излишнее непочитали, а узнали = оное въ нашемъ недостаткѣ. требуетъ тѣло = пищи, не приправъ, и не излишняго вкусу.

4. Но хвалы не заслужишь, когда только излишнее = откинешь; но тогда похваленъ будешь, когда оставя нужное будешь признавать, что худого хлѣба для пищи, мало посредственнаго вина, для питья до= волно будетъ; когда узнаешь, что трава не только для скота, да и для человѣка родится. Тогда ты меня въ удивленіе приведешь, когда одну нужду, по- крепленіе силъ, и славу божію въ пищѣ и питіи = будешь наблюдать, когда великолѣпные ужины и велможскія презришь трапезы, и когда ты, сѣвъ с при- нужденіемъ за кушаніе, будешь его такъ употребляя, какъ болной лекарство. Когда услажденіе вкушенія, поелику оное небыть неможетъ, упротить и умѣ= рить потщишся, когда тебѣ противно будетъ все сладотворное, когда истинную души и тѣла бу= дешь имѣть чистоту; ибо не по изнуренію тѣла = узнавать должно воздержность, но по совершенству чистоты.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О

Любострастіи, сколко гнусенъ сей порокъ, какъ удобно въ него впасть, какъ его избѣгать; душе- вному увеселенію слѣдовать должно, которое=

есть твердо.

„1.„

Нѣтъ порока, которой бы хуже сего былъ, и которой бы болше дѣлалъ стыда. самое его имя назвалъ безчестнымъ Апостолъ, повелѣвая, дабы все такое неслышимо было у насъ. отсюда то стыдъ, случающійся въ честныхъ и добродѣтелныхъ людяхъ, ежели они единожды въ сіе преступленіе впадъ, будутъ думать, какобы другимъ сіе извѣстно стало. отсюда бываетъ, что нѣкоторые на самомъ сокровеннѣйшемъ покаянія судѣ предъ служителемъ Христа утаеваютъ свои грѣхи, избирая лучше вѣчное съ вѣчнымъ мученіемъ безславіе, неже ли въ сей жизни вообразителное таковаго порока безчестіе. въ сію же тину утопающій человѣкъ едва можетъ выдратся. неоплаканное того спасеніе, кто въ сей мерзости погрязъ. ибо что тутъ помогутъ человѣческія силы. никто неможетъ быть воздержнымъ, естли Богъ неподастъ силъ.

2„ И такъ первое отъ сей заразы средство = горячая къ богу молитва, дабы онъ, какъ единъ сіе можетъ, исцѣлилъ отъ нея и предохранилъ; потомъ противустоять смутнымъ помысламъ въ самомъ началѣ: и сіе столко дѣлать поспѣшно,

какъ бы горящей уголъ отъ одежды отхватить. Го-
ре тебѣ, естли ты хотя нѣсколко попустился -
на сiи помыслы: близко къ сдачѣ городъ, котораго гра-
доначалникъ съ непрiятелемъ началъ имѣть пере-
тисъ. Всякой къ развратности поводъ должно пресѣчь:
праздность, пресыщенiе, сообщество и дружество съ
злыми; и въ сраженiи семъ совсѣмъ нерадѣнiе должно
отринуть. Въ самыхъ праведныхъ людяхъ нѣкоторые
сего порока остатки должно истребить, тутъ -
есть кроющаяся некая змѣина хитрость, нѣкото-
рыя пожеланiя, которыя въ себѣ хотя несуть злы,
но корень таковыхъ грѣховъ, къ которымъ мало по
малу зараженная мысль, естли скоро не отразишъ -
прилипнетъ. Ни-когда великъ небудешъ, естли сего
малаго непрезришъ. Великой пожаръ отъ малой -
искры раждается.

3. Прежде всего опасатся надобно, чтобъ необма-
нуло тебя излишнее упованiе: всѣ тѣ, которые
небоялись уже пали; сколко и какiе мужи, послѣ
толикихъ признанiи и побѣдъ, послѣ побѣдоносныхъ
знаковъ и величества отъ одного неосторожнаго
на женскую красоту взгляду поколебались. Не приводя
здѣсь Самсона, Давида и Соломона, извѣстные
доволно примѣры, есть много новыхъ и повседневныхъ.

Имеешь ты самъ въ себѣ чего стыдится, и отъ=куда
узнать, что недолжно высокомѣрить, но боятся. не
безразсудность ли будетъ между толикими свидѣ-
тельствами вѣковъ и народовъ предпринимать смѣ-
лость и неудалятся такой опасности. Но сіе всегда
бываетъ упрямства невѣріе, что бы до тѣхъ поръ
невѣрить паденію другихъ, покамѣстъ себя неуви-
дишь погибающаго. Жена хотя и помощницею отъ
Бога мужу сотворена, но въ первобытномъ еще сос-
тояніи хитростію змія приняла на себя видъ вра-
га. Красота ея уязвляетъ, разжигаетъ и умерщвля-
етъ. подобна сиренѣ, подобна василиску, которые своя
голосомъ и глазами сравнятся могутъ. ахъ убѣгай
взору! убѣгай бесѣды всякой дѣлающія твое спасе-
ніе! она и теперь можетъ изгнать человѣка изъ рая.

1. Обыкновенно у насъ извиняются въ томъ нуждою,
обычаемъ и безпорочнымъ обращеніемъ. но подъ видомъ
добра великое сокрывается зло. отъ туда происхо-
дятъ вредныя вольности, неосторожныя разговоры,
свободные поступки, нерадѣніе о пристойности, час-
тые подарки, и нѣкоторые веселости, которыми ма-
ло по малу теряется стыдъ и вся изчезаетъ непо-
рочность. прирастаетъ сіе часъ отъ часу, и потомъ,
Кто краснѣлъ отъ однихъ толко женскихъ взглядовъ

постоянным лицемъ на прилепающія очи и обнаженную взираетъ грудь, и при внутрь дѣйствующемъ сладкомъ ядѣ напередъ чювствуетъ уронъ, потомъ самое зло. И такъ поминутно оно начинаетъ темнить, потомъ слѣпотствуетъ. Такъ небеснородная душа пригвождается въ тлѣнію, позабывъ бога, непамятствуя о себѣ; пока пламень пожеланія с увеличивающимся пожаромъ пропадетъ. обществія тѣхъ, которыхъ гнусныя и личиновенныя любострастія с неоплаканнымъ = исчезаютъ концемъ. думаю что всѣ насытившися Сардоническимъ зеліемъ, умираютъ и смѣются.

5„ чего ты ищешъ безрассудной человѣкъ, лишенный своего ума, презритель чюжихъ совѣтовъ? сластей? Богъ вѣчныя въ небесныхъ уготовалъ селеніяхъ; жаднича преходящихъ теряешъ вѣчныя. гдѣ разсудокъ? гдѣ благоразуміе? воззри на небо, и на блаженнѣйшихъ сограждан. доселѣ хлѣбомъ с пепломъ смѣшаннымъ препиталися и питіемъ со слезами. увидѣлъ бы ты, что они въ мірѣ семъ всѣми бѣдствіями были утѣснены, совсѣмъ потемнены, всегда погружены въ слезахъ, всегда бодрые въ молитвѣ и вовсе удалявшиеся отъ мірскихъ увеселеній. Путь себѣ, остріемъ, мечемъ, и терніемъ устилали. Обрати твой взоръ на адскую пропасть, и на отчаянной =

осужденныхъ мятежъ, въ огнѣ и въ вѣчномъ сокрытой мракѣ. они прежде были рабы любви, а теперь поздно узнаютъ вредоносныя свои похоти. Часто на сіе взирай, и ежели вѣришь, ужасайся. Маловременное то, что тебя здѣсь увеселяетъ, а что мучитъ, то вѣчное.

6. естли тебя въ сей жизни плѣняютъ сласти, то для чего лучше неизбираешь твердыхъ, истинныхъ, невинныхъ, непремѣнныхъ, которые происходятъ отъ порядочно расположеннаго духа, чтобы собственнымъ увеселятся благомъ. Похоть плоти есть мяхкая, тлѣнная, обманчивая, всегда ароматами и благовоніемъ намазанная, но боящаяся показатся на свѣтъ; жилище ея шинки, площади и мѣста опасающїяся = осмотру градоначалниковъ. Естли съ наружи оно кажется великолѣпнымъ, то внутри весма бѣдно. Когда начинаетъ, тогда и погибаетъ, и въ самомъ своемъ дѣйствіи изчезаетъ. Увеселеніе душевное спокойное, превосходное, неповредимое, никогда неотъемлемое и постоянное, неимѣетъ приращенія, ниже раскаянія. Непослѣдствуетъ ему стыдъ, ниже печаль, но при обладателѣ своемъ неотступно пребываетъ. симъ, симъ ежели хощешь наслаждатся, вся надобно искушенія плотскія побѣдить. ибо истинное услажденіе состоитъ въ томъ, чтобъ презирать всякое любострастїе.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О

сребролюбіи, онаго гнусность, сравненіе бѣднаго съ богатымъ. Богатство тщета.

І.

Сія въ сребролюбія есть самая вредотворнѣйшая лесть, которую прежде своего обману должно предузнавать, дабы непопасть въ ея сѣти. Скрываетъ себя; и ниодного человѣка ненайдешь, которой бы признался, что онъ скупъ. иной богатство собираетъ для содержанія себя дѣтей, иной для вспомоществованія бѣднымъ, иной для искупленія щедростью своихъ грѣховъ, а собравъ никто нерасточаетъ, но часъ отъ часу старается пріумножать; въ таковомъ же собранія проходитъ время, протекаетъ жизнь, для которой снискивается богатство. Какъ страждущей въ горячкѣ неутушаетъ тѣмъ жажду свою, что видитъ воды теченіе въ рѣкѣ, а прикасается устами и почерпаетъ самъ, такъ сребролюбивой ничѣмъ неможетъ утоленъ быть; ибо въ сердцѣ его, въ коемъ вкоренилось сребролюбіе, немогутъ помѣщены быть деньги и сокровища; души же причастныя Бога никто желаніе наполнить неможетъ, кромѣ единаго его.

2. Собери ты сребролюбецъ все то, чѣмъ богачи обла-
дали: пусть наградитъ тебя щастіе большимъ,
нежели Соломона богатствомъ. Землю устели мра-
моромъ, стѣны украси златомъ, все прочее драгоцѣ=
ннымъ осыпь каменьемъ: пусть у тебя столко бу-
детъ, что бы нетолко жить, но и ходить по немъ.
Собери статуи и живописи, и все что искуство изобрѣло
къ роскоши; отъ сихъ узнаешь, что ты еще бол=
шаго имѣть желаешь. Естественныя желанія имѣ=
ютъ конецъ, а произшедшія отъ ложнаго мнѣнія =
безконечны. Какая польза, что столко въ твоихъ сун=
дукахъ, столко сокрыто въ житницахъ; ежели ты
считаешь не то, что пріобрѣсть должно, но сколко
пріобрѣтено? цѣлаго свѣта желаетъ тотъ, ко-
го свѣтъ неможетъ насытить. О когда бы разсу=
ждалъ, сколко зла привлекаетъ къ себѣ богатство,
и какого лишаетъ блага, безсомнѣнія бы узналъ
справедливѣйшую Апостола мысль: Корень всего =
зла есть сребролюбіе. оттуда раждаются обма=
ны, оттуда происходятъ войны, нарушеніе клятвы,
измѣны. Отними сребролюбіе, везде будетъ миръ;
престанетъ ли желаніе къ богатству? престанетъ
и гордость. оно наполняетъ землю грабителями,
море разбойниками, города бунтами, домы раздорами,

суди неправдою. Часто и цѣлое сообщество учреждаемо бываетъ именно для пороковъ и богатства.

3. сравни, естли хочешь между собою бѣднаго и богатаго, взгляни на лице того и другаго; одинъ наполненъ хлопотъ, прискорбнымъ лицемъ оказываетъ душевную печаль; другой съ веселымъ видомъ искреннюю душевную радость; одного между снѣдающими сердце печальми тлетворное щастie, другова духъ, непричастной печали, внутренняго спокойствiя наслаждается прiятностiю. одинъ чрезмѣрной желатель снискать и въ страхѣ, чтобъ непотерять, всѣмъ перемѣнамъ счастiя подверженной, чѣмъ болѣе имѣетъ, тѣмъ больше жаднѣчаетъ. другой въ бѣдности весма богатъ, желаетъ толко надобнаго, ничего небоится, поелику отнять и похитить у онаго нѣчего. бѣдной спокойно проводитъ дни, прiятно просыпаетъ ночи. Богачь же болѣзни, тяжесть своего духа вездѣ съ собой относитъ, окруженъ терниемъ. Но смертоносной тотъ сонъ, которой нечювствуетъ холотья.

4. Внемли бѣдной ты, коего ненасытимо естъ къ богатству желанiе! Хотя бы верхи зданiй твоихъ блистали златомъ, хотя бы ты безчисленнымъ обладалъ множествомъ, хотя бы за моря простиралося изобилiе твое: но придетъ день, день отъ вѣка

предуставленной, въ которой ты все сіе съ горестію и насліемъ духа оставишь. Пройдетъ и погибнетъ все сіе, отъ чего тебѣ должно погибать. тогда на конецъ узнаешь и удивишся, какого все стоило - презрѣнія, тогда уподобишся младенцемъ, которые игрушки за велико ставятъ. Ихъ найденныя на брегу пестреныя камушки увеселяютъ, ты около тяжести злата и драгоцѣнныхъ камней безумствуешь вотще. Не говорю, что ты недолженъ имѣть богатства, которымъ тебя творецъ наградилъ, но неимѣй отнятаго, неправдою пріобрѣтеннаго, безъ прибытковъ необходныхъ, безъ понесенія излишняго старанія. Собирай ихъ въ домъ, а не въ душу, во всегдашнемъ расположеніи ихъ лишишся, ежели творецъ быть тому соблаговолитъ. Тотъ по справедливости богатъ, кто богатства нетребуетъ. Не ожидай, чтобъ богатство твое отнято было ворами, или другимъ случаемъ, займи ты ихъ мѣсто, похищай у твоей души все внѣшнее, что другіе похитить могутъ. Тогда будешь твои, когда сіе твоимъ небудетъ.

5. Старайся убѣгать пышности, живи и содержи себя непопримѣру другихъ, но как Христіанская требуетъ честность. Можетъ и бѣдность обратится

въ богатство, ежели употреблена будетъ умѣрен ностъ. природа требуетъ немногаго, чтобъ не- бытъ въ голодѣ, жаждѣ и стужѣ. можешъ ты ѣсть безъ статѣнаго рѣщина; можешъ одѣтся безъ покупных шелковъ. не такъ ли утолишъ жажду свою изъ простаго стакана, какъ и изъ хрустальнаго и золо- таго кубка, изъ коего вмѣсте пьешъ и боишся: развѣ ножикъ не наржетъ хлѣба, ежели не будетъ серенокъ изъ слоновой кости и не осыпанной кали- нями? изъ глинянаго сосуда не такъ ли же умоешся? развѣ въ подсвѣчникѣ не такъ будетъ горѣть свѣ- са, ежели онъ не будетъ особеннаго мастерства? тотъ златѣ служитъ, кто ищетъ украшенія своего въ золотѣ. столь полезнѣе было бы истин- ное любить богатство, которое человѣка гораздо дѣлаетъ лучшимъ, которое ни злоключеніями, ниже самою смертію похищено быть можетъ? для чего опасаешся бѣдности, когда въ сердцѣ тво- емъ цѣлое относишъ царство, царство божіе - внутрь тебя есть, не ища другаго какого либо блага. ищи твоего: ничтоже бо благъ, токмо единъ богъ. онъ твое богатство и царство да будетъ, въ немъ вся твоя благая, всѣ сокровища. кому богъ все, тому міръ ничто.

въ, все блещущее, и все что кажется великимъ въ свѣтѣ есть тщетно, мечтателно и ничто. для чего удивлятся, когда видишь человѣка въ золотѣ и пурпурѣ одѣтаго, множествомъ окруженнаго слугъ. пышность одна. все сіе толко кажутъ, но ими необладаютъ. и въ самомъ увеселеніи исчезаетъ. Не раждаются они отъ спасителныхъ заведеній, отъ храмовъ, отъ креста Іиса Христа, ни отъ вѣчной божеской премудрости; но отъ самаго міра, отъ самыхъ суетныхъ порабощеній. внемли Аману, богатствомъ, властію и достоинствомъ превышающемъ тогда всѣхъ смертныхъ созываетъ другей, и насилно исторгаетъ ихъ согласіе признать все за ничто: все, сказываетъ, за ничто вмѣняю, и причину придаетъ, когда толко вижу Мардохея, сидящаго предъ царскими вратьи. О мечты! о ослѣпотствованія! многократно я читалъ и слыхалъ, что все богатство ничто, снесенное съ благими, кои блюдетъ добродѣтель и вѣчность. но при нещастіи предъ ничьимъ покажется ничто. и такъ ты ничего недѣлаешь, когда ничего непрезираешь; презрѣть ничто должно, что въ тебѣ есть, дабы то послужило къ лучшему. Укрощать должно пожеланія, и какъ ти въ оковахъ содержать:

дабы приучится къ бѣдности и употребленiемъ вещей, самыя вещи измѣрять. Но все скоро возненавидишь, естли всегда будешь помышлять о смерти.

ГЛАВА СЕДМАЯ

О

Гнѣвѣ, изображенiе сердитаго, дѣйствiя, причины и средства отъ гнѣва.

I.

На гнѣвъ гнѣваюсь. одинъ сей гнѣвъ столко есть праведное мщенiе противъ неукротимаго чюдовища и мерзкаго, противъ страсти волнующейся и неистовствующей, которая ежели однажды толко взойдетъ въ человѣка, то всѣмъ овладеетъ и едва слѣды человѣчества въ немъ оставитъ. Гнѣвъ есть краткое безумiе безсилное; оружiя, огня, и наказанiй жаждущее, позабывающее пристойность, непомнящее дружества; на самые устремляющееся стрѣлы, дабы вредить другимъ, развалинамъ весма подобное, которыя на томъ же самомъ, на чемъ лежатъ, разрушаются: всякая благопристойность отступаетъ отъ сердитыхъ: пламенѣютъ и сверкаютъ глаза, напрягаются жилы, дыбомъ становятся волосы, сжимаются-

губы, зубы скрежещутъ, пѣнятся уста. прерывистой голосъ, вытянутая шея. Ни въ которой страсти небываетъ смутнѣе лице, обезображиваеся видъ, наморщенной лобъ, и туда и сюда движется голова и ноги, дрожатъ руки и все тѣло въ самомъ непорядочномъ движеніи. Къ сему присоединятъ непомѣрныя тѣлодвиженія, сжатыя руки, топаніе ногами, удареніе въ грудь, рваніе на себѣ волосовъ, раздранное платье, и кипящую внутри кровь. какой бы ты думалъ въ таковомъ человѣкѣ духъ, котораго столь мерзской видъ; такиеже чудовища вымыслили стихотворцы, адскиое испускающіе пламя, окруженныя зміями, и страшной голосъ. Такое гнѣвливаго изображеніе обезображеное, окровавленное, пылающее звѣрское; прочіе пороки можно въ себѣ скрывать и тайно питать, но гнѣвъ выходитъ наружу и является на лицѣ, и какъ бы огонь все сжигаетъ: и чѣмъ болѣе старается оной умѣрять, тѣмъ болѣе разгарается. Мѣры незнаетъ, и укротимъ тѣлѣ быть неможетъ, кѣмъ обладалъ гнѣвъ.

2. прочіе пороки имѣютъ свои извѣстные предѣлы, но гнѣву нѣтъ ничего непреступнаго, на все стремится, и самаго божественностію касается

неба. отсюда клеветы, отсюда жалобы на бога,
отсюда о Промыслѣ его несвойственныя возраженія. И
нетолько сердимся на тѣхъ, кои насъ оскорбили,
но представляя будущую обиду раздражаемся и-
стремимся ко мщенію впредь и обыкновенно, по
предразсудку думаемъ, что здѣлаетъ обиду, уже
почитаемъ, будто оная нанесена. Столько-то
мы въ порокахъ разумны! Часто сами незнаемъ,
на кого сердимся, и ежели никого нѣтъ, на комъ
бы гнѣвъ пролить, то противъ насъ воспаляемся
самихъ. А дабы знать, что страсть сія не изъ
одной раждается обиды, то и сердце наше имѣ-
етъ бѣшенство противъ тѣхъ, которые насъ ниже
озлобить, ниже злословить могутъ. такъ нерѣдко
раздираемъ платье, бросаемъ посуду, ломаемъ перо,
рвемъ бумагу; потому, что мы по мнѣнію на-
шему неможемъ въ нихъ хорошаго имѣть употре-
бленія. Такъ нерѣдко приводятъ насъ въ бѣшен=
ство или обороченная чашка, или нетакъ поста-
вленной столъ, или неповоротливой слуга, или=
скрипъ потянувшаго стула и другие многие ве-
щи, которые и незаслуживаютъ того, чтобъ на-
нихъ сердится и нечювствуютъ. такъ нерѣдко
быстрая или упрямая лошадь, лающая собака,

шумящія птицы, безвременно летающіе мухи,
или писаніе блохъ всю желчь въ насъ возмущаютъ
и нестерпимость нашу показываютъ. Посмотри
сколь ты безумно делаешь. отъ безчувственныхъ
вещей, отъ безсловесныхъ скотовъ взыскиваешь =
наказанія, которымъ справедливее было бы твое
наказывать безуміе.

3. Желаешь ли только посмотреть на вредъ и действія гнева, то увидишь, что не было заразы человеческому роду вредителнейшей. тотъ часъ = увидишь убійства, раззоренные города, и разрушенія целыхъ народовъ. Увидишь заразу твоей нанесенную рукою, великіе убитыхъ громады и пролитой крови источники, заражающіе самые реки. Возри на пустыни безъ жителей оставленныя; сихъ гневъ истощилъ: возри на пожары, пожирающіе зданія, на поврежденные ядомъ источники, на истребленныя фамиліи: все сіи злодеяства гневомъ причинены. Сожителство людей зверскимъ сходствующемъ лучше называть; ибо звери между собою спокойно живутъ; но люди = междоусобнымъ раздоромъ другъ друга губятъ. Присоединена къ сему пороку и та гибель, что обнажаетъ человека подобія Божіяго, коего действіе есть-

спокойственное; потемняетъ мысль, даты невидѣ истинны, даты непринимать совѣтовъ другихъ, всѣ дарования души возмущаетъ и преображаетъ; и хотя гнѣвъ всего обезображаетъ человѣка; одна- ··· немъ кожъ сей мерзости въ непримѣчаютъ, и подлыя души за славу почитаютъ сердится. Но лучше къ средствамъ приступить, которыми сія неукротимая страсть, ежели не совсѣмъ отнята, то по крайней мѣрѣ разуму подвластна и къ нѣкоторой умѣренности приведена быть можетъ.

1. Первое и лучшее прежде всего средство, презирать самое побужденіе къ гнѣву: самому противустоять началу; ибо, ежели бы кто падалъ въ пропасть стремглавъ, того уже трудно было бы на спасителной возвращать путь. Тогда уже столько хочется, будетъ дѣлать, а не столко надобно. Когда непріятель ворвался уже въ городъ, тогда средства, вздуманнаго было, ко спасенію своему непринимаетъ. Ибо лучше не дѣлать погибелнаго; нежели здѣлавъ отъ него избавлятся. Вышшая и порядочная небесная окрестность, ниже съ облаками перемѣняется, ниже ненастье причиняетъ, но пребываетъ непремѣняема и спокойна, ниже ея и молніи и непогоды; такъ равнымъ

образомъ великій духъ безмятеженъ и спокоенъ и въ непоколебимомъ находится состояніи, истребляетъ зло внутрь себя, которымъ гнѣвъ воспаляется, и словамъ своимъ недаетъ воли; ибо доволно знаетъ, что зло чрезъ сіе непрекращается, но болшимъ бываетъ. какъ птицы, боящіяся сѣтей, совсѣмъ запутываются въ нихъ; такъ и отмщенство на самой отбѣжитъ пущеной выстрѣлъ. болше вреда приносятъ вредъ, нежели самая обида. кто сердится, тотъ почитаетъ себя презрѣннымъ отъ другаго; но истинной себя почитатель неотмщеваетъ; ибо нечювствуетъ. мщеніе естъ признаніе немощи. Невеликаго тотъ духа, кто противъ востающаго востаетъ.

5„ какъ скоро услышишь злословящаго, тотъ = часъ должно примѣчать, что ты несего долженъ слушать, но знать, что тебѣ пристойно говорить. Колми паче не позволять отмщенству другихъ затмить твой веселой духъ. богъ, которой все может = жетъ, столко грѣшниковъ сноситъ: ты будучи гораздо грѣшнее другихъ, одного стерпѣть немо = жешь: смѣшнее всего то, что неисправляешь порочность твою, которую можешь, но въ другихъ = оную истребить стараешся, чего неможешь. =

Есля ты толикимъ подлежишъ грѣхамъ, все что ни претерпѣваешъ худаго, есть ничто въ сравненіи геенны, которую заслуживаешъ. ты что за нелможа, нетерпящій ничего противнаго твоему слуху? ведь тотъ, которой наноситъ тебѣ обиду, самъ себя обижаетъ, самъ грѣшитъ, а тебѣ что чрезъ то воспослѣдовало, то, что отъ вѣка предопредѣлено, есть ко твоему спасенію. внемли, что Богъ говоритъ: Аще отпущаете согрѣшенія человѣкомъ и отецъ вашъ небесный отпуститъ согрѣшенія ваша. Есля тебя сія гроза неразбудитъ, то ты уже неспишъ, но умеръ. Надобно прощать другихъ простѣйшій, есля хощешъ, что бы и тебѣ прощали.

6. Надобно выкинуть изъ головы подозрѣніе, самое обманчивое гнѣва побужденіе. онъ меня неласково принялъ, слова мои скоро перервалъ, дружбѣ противъ прежняго глядѣлъ. довольно такихъ найдется къ подозрѣнію причинъ и догадокъ, особливо когда мы въ худомъ споръ вѣримъ. увеличивается обида словами расказывающаго. Почему простота требуется и снисходителной въ дѣлахъ разсудокъ. изслѣдуй въ отсутствіи обидчика твоего дѣло, и всегда на него подозрѣвай, что есля онъ насилно

слушаемъ, тому скорѣе вѣримъ, и прежде разсудка сердимся. надобно всему давать время и медлительностію окажется истинна: ежели бъ ты былъ судія, такъ и въ малѣйшемъ дѣлѣ безъ свидѣтеля не повѣрилъ бы; но друга твоего винишъ прежде, нежели услышишъ его отвѣтъ? повѣрить всему вдругъ, есть знакъ неразумнаго человѣка: многіе лгутъ, дабы обмануть, многіе за тѣмъ понеже сами обмануты. Кто говоритъ въ тайнѣ, тотъ не говоритъ. нѣтъ ничего беззаконнѣе, какъ потаенно повѣрить, а явно сердится: наконецъ неполезно во все вникать, все слушать. тотъ не вмѣняетъ себѣ во обиду того, чего незнаетъ.

7. Ежели ты знаешь о комъ, что онъ о тебѣ худо говоритъ, то спроси прежде у совѣсти твоея: не говаривалъ ли и ты прежде объ немъ? тогда разсуждай, какъ ты о многихъ говоришъ. Здѣлаетъ тебя упротямымъ самой сей разсудокъ, когда себя самаго вопрошаешъ. и для чего ты чюжему неистовству непрощаешъ, когда неотражаешъ оную отъ самаго себя. для чего ругаешъ ложь будучи самъ клятвопреступникъ? и будучи самъ вѣроломникъ, для чего ненавидишъ нарушителей вѣрности? для чего надъ другими волю берешъ, а надъ собою имѣть не=

хочешь? помышляй нетолко о томъ, что претер-
пѣваешь, но что и самъ дѣлаешь: за что другаго ни-
бронишь, найдешь то въ самомъ тебѣ. всѣ мы =
худы; слѣдователно прощать должно общему по-
року, а хотя бы ты ничего такого нездѣлалъ; но
можешь сдѣлать; Кто стоитъ, и непадаетъ?

8. Но все ли Это, что недругъ вредитъ, другъ
раздражаетъ, сынъ погрѣшаетъ, слуга проступается;
сіе такъ обыкновенно, какъ роза весною, плодъ =
лѣтомъ. какъ бѣгающему по узкимъ въ городѣ
мѣстамъ, въ иномъ мѣстѣ должно упасть, въ
иномъ зацѣпится, въ иномъ зашибится: такъ
въ сей суетной и волнующейся жизни многія бы-
ваютъ жалобы, многія безпокойства, препятсвіа.
для чего сердится, когда ты отъ злаго человѣка
претерпѣлъ обиду? онъ свое здѣлалъ. а ты ежели
доброй добраго человѣка отправляй и должность,
старайся и его здѣлать добрымъ. дѣлай же не
мщеніемъ, но терпѣніемъ и благодѣяніями. и
ежели не добрымъ, то по крайней мѣрѣ благосло-
нным чрезъ сіе онъ будетъ, ежели нито, ни дру-
гое, такъ ты самъ безъ сомнѣнія лучшимъ сдѣ-
лаешся. онъ тебя обезславилъ, онъ надъ тобою
ищетъ: что жъ ты на Это? не вѣрю: ежели онъ—

что сказалъ, былъ обманутъ, онъ сказалъ
не съ худымъ намѣреніемъ, но изъ доброй рев-
ности. онъ мнѣ хотѣлъ добра, или по край-
ней мѣрѣ былъ мною оскорбленъ. не обида,
ежели ты самъ претерпишь за то, что на-
передъ здѣлалъ. подлинно я сей проступокъ
учинилъ, виноватъ; надобно правдѣ уступить.
но напрасно на меня востаютъ безъ вины;
что жъ оттуда? Христу послѣдовать буду,
и скажу съ Пророкомъ: безгласенъ быхъ и не-
отверзохъ устна моя, яко ты содѣлалъ. Чу=
жія дѣла или слова не нанесутъ тебѣ вреда,
хотя бы они и дѣйствително худыя были,
развѣ когда ты самъ захочешь изъ нихъ ху-
дое здѣлать. они таковы, каковыми ты =
самъ ихъ здѣлать захочешь.

9. Какая причина оскорбленія? мнѣніе.
Отними сіе мнѣніе, ничто тебѣ небудетъ
казатся вреднымъ. Духа никакое некасается
дѣло, ни движетъ его, ни въ него входитъ. самъ
онъ движетъ себя, и какъ думать будетъ, та-
кія и случаи возымѣетъ. ничто тебѣ не пов-
редитъ; ежели ты самъ неповредишь себя; но
тотъ, скажешь ты, весма злой, которой мнѣ

вредъ наноситъ? помедля: онъ пріиметъ отъ-
другаго и за тебя наказаніе; да уже и нака-
занъ, поелику согрѣшилъ. но онъ разумомъ, скажешь,
одаренъ, для чего неисправляетъ себя? равнымъ
образомъ и ты, будучи разумомъ одаренъ, для
чего неисправляешь малодушіе твое? для чего
не побѣждаешь добромъ зла? чюжіе пороки
въ глазахъ твоихъ, но твои позади. чтобъ
ты не былъ, увеселяющійся мщеніемъ, имѣ-
ешь возможность отмщевать, только съ-
симъ праведнѣйшимъ закономъ, чтобъ съ боль-
шаго начинать. порядокъ обиды пусть предпи=
шетъ мщеніе. нѣтъ у тебя злѣе врага, какъ
гнѣвъ твой: онъ больше всѣхъ тебя озлобляетъ,
съ него убо и месть твою начинай. на что искать
по дорогамъ супротивника; когда онъ въ твоемъ
скрывается домѣ? Платонъ, осердясь на слугу,
руку, которою было ударить хотѣлъ, опустилъ,
сказывая: ударилъ бы, ежели бъ осердился. Прежде=
хотѣлъ наказать гнѣвъ, нежели слугу, почитая
достойнѣйшимъ казни господина сердящагося, не-
жели нерадиваго слугу. чѣмъ кто честнѣе, тѣмъ ве-
ликодушнѣе сноситъ гнѣвъ.

10. Судіи и начальники народа гнѣвъ показывать

должны и сердится; однакоже такъ, чтобъ разумъ всегда превышалъ, но чтобъ гнѣвъ всегда покорялся ему. надобно исправлять виноватаго и наказывать, но безъ гнѣва. ежели добродѣтелной слѣпъ на все худое сердится станетъ, такъ и жизнь его въ гнѣвѣ протечетъ. ибо нѣтъ почти ни одного дѣла, въ которомъ бы не было зла. ослабѣетъ, = ежели столко будетъ сердится сколко требуетъ дѣло. и такъ съ покоемъ и съ равнодушіемъ къ погрѣшающимъ долженъ имѣть такой же духъ, какой имѣетъ врачь къ своимъ болнымъ. какъ несердишся ты на жаръ и стужу, по елику они бываютъ отъ ненастья по своему текущему порядку; такъ недолжно сердится на обиды, наносимыя отъ злыхъ людей по самому ихъ свойству. болные толко невоздержны бываютъ, въ которыхъ ничего нѣтъ здраваго. весма несносная для учителя смерть, не требовать отъ него смущенія. онъ извлекъ дабы ты прилежнеея; ежели ты несокрушаешися, такъ онъ въ печали изноетъ, когда увидитъ, что ему способа къ учителству неосталось. все дѣйствіе обиды въ чювствованіи содержится обидимаго учителства: ежели будешь сердится, признаннымъ быть кажется, а естли оные презришь, то изче=

заютъ. но это худо, скажешь ты: мнѣ остался въ презрѣнія и за свою нестоять честь. но и того хуже боятся презрѣнія; ибо тотъ неопасается, = кто недостоинъ онаго. благоразумной человѣкъ на то невзираетъ, что люди сіе почитаютъ худымъ, для него нѣтъ ничего худаго, кромѣ грѣха. Та у него въ презрѣнія скажетъ онъ? самъ послѣ увидитъ: я буду стараться о томъ, чтоб ни дѣлать, ни говорить того, что презрѣнія достойно. онъ меня ненавидитъ? онъ самъ послѣ = увѣрится, а я буду спокоенъ и со всѣмъ благословенъ. Такимъ-то образомъ непобѣдимое терпѣніе нечестивыхъ превозмогаетъ злобу. Кто прощаетъ, тотъ подражаетъ самому богу, которой терпитъ намъ все; и преступленія наша благодѣяніями побѣждаетъ. тотъ гораздо великодушнѣе, кто непоминаетъ обидъ, но оныя забываетъ.

ГЛАВА ОСМАЯ

О

Зависти и унынія: описаніе того и другаго, средство отъ нихъ.

I.

Зависть самой себѣ отмстителница больше-

спрепятствуетъ на себя, нежели на ближняго добро. За другими пороками слѣдуетъ, а сему предшествуетъ казнь; ибо завистливой чюжое благополучіе своимъ дѣлаетъ мученіемъ, и отъ тучности другаго самъ изсыхаетъ. Кто сею заразился язвою, тотъ грѣшитъ и вмѣстѣ наказуется. Прочіе пороки извѣстному нѣкоторому противуполагаются добру, а сей, всякому непріязненной, всѣхъ вещей превращаетъ естество. Противенъ благости Божеской, коей свойственно всякое свое сообщать благо; противно состоянію святыхъ, которые другихъ благополучіе вмѣняютъ собственнымъ: Противно Христіанской любви, которая и о враговъ щастіи радуется; противно наконецъ естественному закону, которой повелѣваетъ всего того желать другимъ, чего себѣ желаемъ. Какъ зараженной очною болѣзнію слѣпъ, неможетъ взглянуть на то, что блещетъ, такъ и зависть потому называется завистью, что издалека завидитъ щастія чюжаго блескъ.

2„ Сатана завидуетъ только людямъ, а изъ товарищей никому: ты же будучи человѣкъ, завидуешь людямъ, чего и діаволъ неделаетъ. Малаго духа и самаго подлаго признакомъ есть зависть;

ибо ты нестал бы завидовать, естли бы непримѣ-
тилъ, что другой тебя лучше и превосходнѣе. Хо-
щешь ли убѣжать зависти? презри сего мира =
тлѣнное добро и возлюби вѣчное. Вѣчности любовь
есть зависти смерть. Тотъ неможетъ въ ма-
ловременномъ другимъ завидовать добрѣ, кто
желаетъ всегдашняго. Завидовалъ ли когда государь
сапожнику, или портному въ подлыхъ ихъ ремеслахъ?
Непопускаетъ себя въ такую подлость душа бла-
городствомъ занятая. Недоволно ли для тебя и
своихъ безпокойствъ, что желаешь еще и отъ чю-
жаго добра мученье имѣть. Небудешь щастливъ,
естли тебѣ мученіе наводитъ счастливѣйшій
тебя. Или думаешь, что завидуемое тобою доб-
ро похитивъ можешь присвоить себѣ. Обладаетъ
ближній богатствомъ, славится знаніемъ, превос-
ходитъ достоинствомъ? все сіе будетъ твоимъ,
ежели будешь его любить. Тотъ больше доволь-
ствуется добромъ, кто любитъ чужое.

3. Присоединяю къ зависти уныніе и ненависть
ко всему; потому что и та, и другая есть печаль,
одна о чужемъ добрѣ, а другая о своемъ, обѣ къ
подлому относятся духу, ибо малаго убываетъ
зависть; а уныніе къ своему добру есть порокъ,

ослабѣвающей души и отвращеніе отъ добра человѣка страждущаго душею, которой устрашаясь великостію и трудностію дѣла ни за что непринимается, что его достойно. Дѣлаетъ, не дѣлаетъ ленивой, всегда перемѣнной и непостоянной, себѣ и другимъ несносенъ, и всегдашнимъ нерадѣніемъ своей належащія казни. Подобенъ кубарю, которой вертится, никуда непростираясь, и біеніемъ плеточки безпрестанно обращающійся. Часто можно примѣтить, что онъ и чего хотѣлъ, нездѣлалъ. Всякое его дѣйствіе посредственное, и наподобіе теплой воды тошноту дѣлающей, нетолько людямъ, но и самому богу. И такъ вотще ты ожидаешь спасенія, естли оттинувъ все разслабленіе невозмешь жизненныхъ соковъ, и непобудишь себя къ тому силнѣе. Какъ къ полету птица, такъ къ трудамъ рождается человѣкъ, и за опущеніе для творца предпріятыхъ трудъ доволно міръ всякому налагаетъ казни. Сколко онъ трудится, чтобъ богатствомъ обладать? сколко старается, чтобъ до желаемаго дойти достоинства? Чрезъ мѣрно тощатютъ корои, и естли ты тлѣнное благо, съ такимъ пріобрѣтаешь трудомъ, то для чего неравное прилагаешь стараніе къ пріискаю вѣчнаго блага? Ахъ устыдясь быть ленивцемъ.

въ дѣлѣ столько великомъ! весма краткой трудъ, а награжденіе вѣчное. Ничего нѣтъ такого трудного, и непобѣдимаго, чего бы неможно при помощи божіей преодолѣть. Храбро наступая и всѣхъ трудностей разсыплется мракъ. всѣмъ тѣмъ духъ обладаетъ, что для себя учредилъ, дѣлая что можешь, все возможешь, богъ дѣлающему подаетъ руку помощи.

Глава девятая

О

Гордости, презорствѣ, и тщетной славѣ. начертаніе гордаго, достоинствъ суета и бѣдствія, намѣнности зло, и отъ онаго средство.

І.

Гордость, презорство и тщетная слава суть мысленные пороки, отъ которыхъ какъ бы отъ Океана всѣхъ золъ проистекаютъ рѣки. ибо когда человѣкъ поставивъ себѣ за предметъ собственное превосходство, то все уже къ нему приводитъ, отметая богопочитаніе, презрѣвъ долгъ къ людямъ. и естьли ему нѣтъ иного приступу къ славѣ, какъ чрезъ пороки, то пороками и пойдетъ, и путь себѣ, къ намѣреваемой цѣли отверзетъ чрезъ хитрости и обманы, паденіемъ и убійствомъ ближняго. Гордой-

слпнъ богу мерзостенъ, человѣческому роду несно-
сенъ: вса свои труды, все стараніе употребляетъ
къ пріобрѣтенію человѣческой хвалы. всегда ду-
маетъ, что онъ болшаго достоинъ и тѣмъ утѣ-
шается. не по силамъ за далнне хватается, во всѣ
дѣла вмѣшивается, безстыдно возносится, другихъ
презираетъ. притворствуетъ въ благосклонности, да-
бы отвратить отъ себя подозрѣнія презорство.
будучи съ вышшаго достоинства степени низвер-
женъ, все наполняетъ жалобами, возбуждаетъ ссо-
ры и ненависти. къ нижнимъ строгимъ и немило-
сердымъ оказываетъ себя, къ вышшимъ же ласка-
тель: всякаго неволника боязливѣйшій и послуш-
нѣйшій. дарованія, которыя имѣетъ неприпису-
ваетъ, какъ должно, богу; но самому себѣ. во всѣ
себя хочетъ показать, и въ дѣлахъ высокихъ, кото-
рыхъ совсѣмъ незнаетъ, какъ бы собственнымъ опы-
томъ тонко разсуждаетъ. другихъ дѣйствія всяче-
ския изслѣдываетъ, безразсудно судитъ, и строго
обвиняетъ, пороки увеличиваетъ, хвалу уменшаетъ,
въ словахъ и поступкахъ нѣкоторую надмѣнность
и къ другимъ презрѣніе кажетъ. ненавидитъ, что бы
кто его поправлялъ, непринимаетъ совѣтовъ, и уве-
щаніи нетерпитъ. о добрѣ, коего лишенъ, думаетъ,

что имеетъ; а что имѣетъ, тому больше приписываетъ, нежели что оно есть. Потому сердится, и во все ввергается пороки, ежели другимъ, каи достоинствующій небудетъ предпочтенъ, или ежели что нибудь до него касающееся, презрѣнно будетъ. Колеблется его сердце всегдашнимъ волненіемъ, поелику каи честь, которой желаетъ въ сюжрй власти, такъ слѣдуетъ его безпрестанное души мученіе. Началомъ всякаго грѣха есть гордость.

2. Положи на вѣсия и сравни съ самою малѣйшею вѣчности частицею все тобою желаемое: Королевства, имперіи и цѣлой наконецъ свѣтъ: предвидиттъ она добротою весь сей міръ каи листочекъ вѣтромъ носимой. Воспряни убо къ вѣчности и сдѣлай себя достойнымъ неба, для котораго ты рожденъ. отсѣки надменныя о превосходствѣ своемъ мысли, и измѣри себя истинными дѣлами. естли бы тебя государь усыновилъ, могъ ли ты быть обиженнымъ отъ кого? но заподлинно ты сынъ божій искупленный кровію Христовою. для чего невзираешь на природу свою, для чего прилѣпляешися къ вещамъ земнымъ, состамъ твоего поколѣнія недостойнымъ? и къ селеніямъ райскимъ призываетъ тебя отецъ, къ богатству всегда пребывать имѣющемъ, отсель вос:

прїимя благородной духъ симъ обѣщанїемъ вознесено, отъ сего отца величествомъ своимъ хвалясь и по подобїю его свои веди нравы. сїя-то есть стезя, ведущая въ истинной славѣ.

3. что скиптры, что короны? Золотыя оковы, и блистателная бѣдность, которая естли бы доволно людямъ извѣстна была, никогда бы въ полученїи ихъ неимѣли ссоръ; болше было бы государствъ, нежели государей. Великое счастье, великое рабство. тѣ, которыхъ простые люди счастливыми называютъ, гораздо инаце о себѣ думаютъ. тогда имъ болше належитъ щастїе, дѣлающее имъ тяжести для народа, тогда они хвалятъ покой тихой и ни отъ кого независящїй. Величавость, которою восхищалися имъ есть ненавистна. тогда боится смерти и страшнаго божиаго суда, предъ которымъ ничего непоможетъ съ такимъ трудомъ и попеченїемъ прїобрѣтенное достоинство. для сего ты такъ живи, что бы безопаснымъ предстать на оное судилище. Кто нинѣ смирится, тотъ тогда вознесется.

4. безрассудно дѣлаешь, ежели думаешь, что по полученїи чести будешь ты спокоенъ. что прежде было тебѣ волно, то послѣ невозволится, великим людямъ всегда менше свободы. Тѣмъ на вышшихъ

будешь восходить достоинства степень, тѣмъ пороки твои виднѣе будутъ. высокое всегда видно. вольность, которую ты имѣлъ уже пропала, никакая тайна свободна тебѣ небудетъ. никакой день невозможешь по воли твоей учредить: сверху опасное падение вотще снискиваешь ты самъ покой, гдѣ все бѣдствие и трудъ, многие и самую нашли смерть. Царские трапезы неимѣютъ безопасныхъ яствъ; изъ золота и драгоцѣнныхъ сосудовъ пьютъ ядъ. сколко государей своею кровию обагряли землю? сколько на высокомъ мѣстѣ стоять, всегда опасно и къ падению близко; а безопасной путь по гладкой дорогѣ. сколь великое число удивляющихся и почитателей, столь больше ненавистниковъ. сколко тайно зломышленныхъ и противниковъ, сколко опасности и подозрѣния? неможно вѣрить рабамъ, друзьямъ, братьямъ, ниже дѣтямъ. но въ малой хижинѣ нѣтъ пороковъ, безопасно живетъ тотъ, кто маловиденъ. никого тотъ небоится, кого никто небоится.

5. Естли бы ты увидѣлъ коня, или пса между своего рода животными занимающихъ первенство, могъ ли бы ты удержатся отъ смѣху? ты же большаго смѣху достоинъ, когда возносишся предпочитаемъ людми тѣмъ, что богаче или славнѣе другихъ.

почто надымаешся будучи прахъ и пепелъ? никто
возносится неможетъ, развѣ собственнымъ добромъ.
что жъ, естьли ты все отъ бога получилъ, то какое
у тебя свое добро? у тебя, кромѣ грѣха, ничего
нѣтъ своего. и естьли ты все получилъ, то тому
воздавай хвалу, кто тебя одарилъ. превозносится
ли конь пред конемъ, тѣмъ, что много имеетъ
кормъ, и много овса, золотую узду и прочіе при-
боры? никакъ. но которая скорѣе бѣгаетъ, та=
и превосходнѣе. такъ и разумной человѣкъ сла-
вы изъ того небудетъ искать, что внѣ его. но
скажешъ, что лучше и превосходнѣе другихъ, есть-
ли сіе скажешъ, то ты никакой чести недос-
тоинъ: ибо достоинъ чести человѣкъ доброде-
телной, презирающій славу. истинное достоин-
ство непревозносится. а гдѣ жизни блескъ, тутъ
и добронравіе есть. великая высокихъ людей=
слава въ томъ состоитъ, чтобъ сколко можно
унижатися.

6. Узнай состоянія твоего слабость, измѣри
тѣлишко твое; много сыщешъ такого, для
чего унижатся, а невозносится тебѣ должно.
Непрезирай Геометровъ и философовъ мнѣнія,
что вся земля есть пунктъ. сколко ты нераз=

суденъ, когда въ купиштъ установляешъ государства, и раздѣляешъ области. въ маломъ много нѣтъ великаго. сія земля, которую ты съ надмѣнностію попираешъ, самаго тебя скоро потопчетъ. и ни чѣмъ больше въ ней владѣть небудешъ, какъ только тѣмъ мѣстомъ, которое объемлютъ обмерзлые или согнившіе члены твои. шествуй теперь и въ нѣкоторомъ семъ великія и безсмертныя созиждя зданія. здѣсь неистовство твое, и неумѣренность укроти. умертви похоти твои, съ ними здѣсь сражайся, съ ними воюй. чѣмъ болѣе будешъ безрассуднымъ, тѣмъ позже узнаешъ, сколь суетны славы имена, сколь обманчивы чести титлы. стекло блещетъ, и когда блеститъ ломается. великія дерева долго растутъ, а въ одинъ часъ срубливаются.

7. великой ты соблазнъ къ гордости престолъ, естли сокрылся. никто одинъ смотря на великолѣпіе свое доволенъ небываетъ и ниже тѣмъ, что мало имѣетъ такихъ пріятелей, которые бы свидѣтели были довольства его; но приуготовленіе дѣлаетъ по числу зрителей. облачается ли кто въ ту пурпуру, которую никто невидалъ? кладетъ ли скрытно въ золотой сосудъ кушанье?

Оказывалъ ли кто въ деревенской хижинѣ свою пышность одинъ? гордость требуетъ зрителища, и ингдѣ такъ неоказываетъ своего дѣйствія, какъ между человѣческими хвалами. пчела, – ежели зѣлала медъ; конь ежели перебѣжалъ; дерево ежели плодъ принесло, ничего больше неищутъ. человѣкъ желаетъ плесканія рукъ, и – чтобъ пальцами указывая на него говорили: Этотъ-то. Но естли внятнѣе разсудишь, какіе тѣ люди, отъ которыхъ ты желаешь хвалы, тогда – презришь ея такъ, какъ отъ подлости происходящую. люди суетны и перемѣнны, о которыхъ и самъ ты нерѣдко говоришь, что они сами себя кинятъ въ неразуміи, и своими часто гнушаются предпріятіями. Краткая жизнь и хвалящаго и хвалимаго, да и та только бываетъ въ уголку земли, Которая есть пунктъ, но и тамъ невсѣ и инде сами между собою согласны. Великаго же стоитъ заслужить честь отъ потомства, котораго ты нежидалъ и неувидишь. для чего непечалишся о томъ, что ты небылъ хвалимъ отъ тѣхъ, Которые прежде тебя – жили? Но представь, будто бы могли безсмертными быть, Которые о тебѣ и о памяти

воспоминають твоей: что тебѣ мертвому сіе помо́жетъ? что ползуетъ живому? часто тебя хвалятъ за глаза, а ты мучишся тамъ, гдѣ бываешь. цѣна всякой вещи въ самой себѣ есть, ниже лучшею бываетъ, когда хвалятъ, ниже худшею, когда бранятъ. Солнце безъ зрителей лишается ли своего свѣта? лишится ли слива сладости, цвѣтъ пріятности, дорогой камень своего блеску без похвалъ? великое доказателство благороднаго духа презирать похвалу людей и быть самимъ собою доволну. Теряешь хвалы, если ти ихъ ищешь; да и что въ тебѣ есть достойнаго хвалы? колиная твоя слабость, какое бѣдствіе, какая спасенія неизвѣстность? Аще и вся сотворишь, долженъ назватся рабомъ непотребнымъ. съ какимъ же видомъ ты можешь хвастать, что ти все зделалъ? опасайся дабы небыло внутрь тебя, что есть снарядѣ и бойся, дабы нехвалили въ тебѣ того, за что ты самъ себя иногда нелюбишь. припиши все-то, что имеешь Богу, т. е. бытіе, жизнь и разумъ; тебѣ кромѣ грѣха неостанется ничего. И какъ ты ничто, такъ и хвалится неможешь ничѣмъ . =

начнешь быть нѣчто, когда узнаешь, что ты ничто.

Глава десятая

О

управленіи всего тѣла и внѣшнихъ чювствъ: какую послабу должно дѣлать тѣлу. Престѣкать надобно очей свободности; убѣгать излишества во одеждѣ.

.I.

Сей спасителной въ жизни порядокъ долженъ ты наблюдать, чтобъ тѣлу столко угождать, сколко требуетъ здоровье. строго съ нимъ поступать, дабы душѣ непричиняло зла: пустая пища утоляетъ голодъ, питье погашаетъ жажду, одежда защищаетъ отъ стужи, и домъ отъ всѣхъ ненастей времени. Все другое, что безъполезной для красоты изобрѣлъ трудъ, отъими, и спасайся; ибо въ сихъ сокрыты сѣти противу души. всякая добродѣтель тому гнусною видится, кому слишкомъ мило тѣло, и которой чрезъмѣрно оное бережетъ. Душею ты великъ и къ болшему рожденъ, нежели чтобъ быть невольникомъ тѣла, о которомъ ты неиначе разсуждать долженъ, какъ объ оковахъ души и свободы. честной и разумной человѣкъ столко объ немъ старается, чтобъ не для него жить, но понеже безъ него жить не можно. тѣло есть орудіе души: чтожъ, естли такой мастеръ, которой бы презрѣвъ-

художество, старался толко объ одномъ орудіи ту-
паго разума. Знаи упражненіемъ телеснымъ толко
занятъ быть.

2. Поелику чрезъ двери чювствъ смерть входитъ в душу,
то старайся ихъ отъ земной жизни превести къ не-
бесной, и ихъ мало помалу отводя отъ наклонностей
къ одному действію, дабы неутопали въ услажденія
земныхъ вещей. Чювства должны служить, неповеле-
вать. Наипаче же должно удержать свободности очей,
ибо какъ они весма скоро входятъ и сообраЖенія
весма многихъ вещей къ мысли приводятъ, то и на-
севаютъ тяжкихъ преступленія семена въ желанія,
естли преграждены небудутъ крепкою стражею. Естли
внешняго ока правоту внутренняго свѣтота будетъ
спутствовать, то везде найдешь изображенные сле-
ды божествія, и какъ узнаешь изъ сего, что богъ въ сво-
емъ созданія долженъ быть почитаемъ, то съ пріятно-
стію возтеряшъ твой духъ къ размышленію о величествѣ
божесномъ. Неустремляй взоръ твой на суетныя пре-
лести, ибо ты погибнешь: комедіи, концерты, балеты
и всяція зрелищныя игры непосещай; развѣ бы почер-
пнуть изъ того доброе нравоученіе; ибо безъ сего они
разсыпаютъ мысль, и тщетными занимаютъ оную
попеченіями; дабы неможно было возникнуть къ небесамъ.

гдѣ погрѣшаетъ оно, погрѣшаетъ и желаніе.

3„ слышаніе есть чювство, чрезъ которое понятіе истинны и знанія, какъ бы дверью входятъ въ душу. И такъ ограждай твои уши скорымъ презрѣніемъ, дабы вмѣсто истинны ложь, и вмѣсто мудрости не вошло въ сокровенности сердца неразуміе. Загради оныя отъ срамословія, отъ шутокъ, отъ всякихъ худыхъ прибасокъ, сказокъ и другихъ повѣстей неползующихъ душѣ. Какъ слушавшіи Симфонію всегда относятъ съ собою въ ушахъ тонъ и пріятность музыки и тогда когда уходятъ; такъ худыя слова, хотя не вдругъ развращаютъ, однакоже сѣмена засѣваютъ въ душѣ, которыя нѣсколко перегодя произрастаютъ. Чѣмъ реже будешь ты разговаривать съ людми, тѣмъ чаще услышишь внутреннее разглаголствіе съ богомъ. Всѣ благовонія призначаютъ изнѣженныхъ и худообоняющихъ людей. Почему отринувъ всѣ Ароматы, добрыми нравами добродѣтелей пріятность облагоухай; вкусъ же воздержаніемъ и трезвостію исправляй; осязаніе ненѣжностію, но трудами, не мягкою постелею, но жестокостію изнуряй. Лучше изнурять свое тѣло, нежели вредоносными сластми погубить себя и душу свою вѣчно.

4„ Поелику платьемъ и нарядами внутреннее души-

состояніе изображается, такъ по сей причині все-то отъ тебя должно быть отдаленнымъ, что показываетъ малой и смущенной духъ. Древніе язычестіи мудрецы предписывали, что честной и порядочной человікъ и пальца поднимать безпричины недолженствуетъ: такой строгости я не требую, но желаю и сказываю, что должно воздержатся отъ сміху, шутокъ, отъ свободности развращеннаго человіка, отъ надменной выступки и другихъ поступокъ. такъ = чтобъ ничего небыло соблазнителнаго для взирающихъ на тебя. небыть бы непріятнымъ во одежді, непоказывать суроваго лица, худыхъ движеній, знаковъ презорства или отчюжденнаго духа, и всего того, что дѣлаетъ отвращеніе и ненависть. Много можетъ = честнаго быть въ томъ, что честности иногда вида неимеетъ.

5. Человікъ былъ сотворенъ нагимъ и нестыдился; ибо неизвістная нагота немогла причинять стыда. послі же какъ согрішилъ, скинувъ непорочности ризу, доволно прикрывающую его, то къ прикрытію стыда нужна стала внішняя одежда. но то, что прежде вмінено было въ наказаніе, нынѣ обратилось въ = превосходство достоинствъ. Стараются о одеждѣ не такой, которая бъ прикрывала, но которая бы дѣ-

гихъ очамъ и похотя нравилась. Признакъ души одежда. Излишнїе же уборы, всегда смотрѣть въ зерцало и сидѣть за уборнымъ столомъ = знакъ слабаго разума. Ты стыдится долженъ о внѣшнемъ убранствѣ, когда вздумаешъ, что оно прикрываетъ. Кто имѣетъ внутреннїя украшенїя добродѣтелей, тотъ неищетъ внѣшнихъ. Добродѣтель любитъ видимою быть, но безъ притворства. Все же что со стороны къ ней придашъ недостойно ея. Великая у людей ошибка въ томъ, что бы одеждою блистать, а душу имѣть замаранну. Иные надѣваютъ на себя оковы, но какъ оня золотые, то и безславїя рабства небоятся. Инихъ злато не связываетъ, но пригвождаетъ; ибо ранами входятъ по уши, отъ которыхъ часто наслѣдство зависитъ, и все то, что прежде бывало имѣнемъ казни, нынѣ служитъ къ гордости. Нерѣдкихъ увидишъ чрезъ цѣлой день сидящихъ за зерцаломъ съ гребнемъ, и болше пекущихся о уборѣ своихъ волосовъ, нежели о спасенїи. Такъ усилились предразсудки неразумныхъ людей: кои въ томъ находятъ украшенїе, что должно попоптать ногами! И такъ да небудетъ одежда твоя

для великолѣпія, но для нужды, не для гордости, но во всякой чистотѣ служила бы въ состояніи жизни. Хотя бы ты себя золотомъ и маргаритами убралъ, но безъ украшенія Христова безобразенъ. сіе-то есть украшеніе всегда пребывающее, которое не плоть смерти подлежащую, но тебя самаго внутренно украшаетъ. безразсудное презорство, тлѣніе украшать златомъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ

О молчаливости: какой она важности, и сколко трудна: что въ словахъ надобно хранить: какъ сносить другихъ болтливость.

I.

Столь важно есть удержаніе языка, что съ болшимъ раченіемъ должно хранить, нежели зѣницу ока, поелику: смерть и животъ въ рукахъ языка. Кто ея удержать не въ силахъ, тотъ уподобляется необнесенному оградою городу. И едва ли можно его удержать безъ особенной божіей помощи. Человѣкъ укрощаетъ льва, укрощаетъ быка, укрощаетъ медвѣдя, но своего языка укротить не можетъ. ибо врождена человѣку -

болтливость, такъ что о чемъ думаетъ и чего делаетъ, то пересказать хочетъ. тогда языкъ близокъ къ мозгу и уста къ воображенію, такъ, что когда думаетъ, загинаетъ о устъ, совершаетъ словами. Само естество научило, какъ должно хранить языкъ, когда для ограды къ немѹ положило: то есть губы и зубы. какъ дегтяной духъ при отверстіи скважинъ пропадаетъ, такъ при отверстіи устъ разсыпается духа важность. тотъ худо о себѣ внимаетъ, кто не имѣетъ внятія о своемъ языкѣ.

2. Во всякихъ разговорахъ будь остороженъ, удерживая тое напряженіе, которое многихъ побуждаетъ, чтобы мнѣніе толко пришедшее на мысль пересказать безъ изслѣдованія и безъ разборѹ. убѣгай двоедушія и притворства, а мысли душевныя безъ хитрости и съ чистосердеіемъ произноси. Способность словесія для того тебѣ отъ бога дана, чтобъ посредствомъ ея выражать понятія такъ, какъ они есть, искренне и нелицемѣрно. Прежде неже ли начнешъ говорить, самъ с собою подумай, нѣтъ ли въ тебѣ къ томѹ излишней торопливости, и языкъ до-

тихъ поръ обуздывай, доколѣ оная неизчезнетъ, иначе много выболтаешь, о чемъ послѣ будешь сожалѣть. удобно можешь молчаливымъ быть, ежели въ сердцѣ твоемъ нѣтъ никакихъ возмущеніи, ежели будетъ въ душѣ уединеніе и спокойство. неможетъ быть иной видъ въ словахъ, иной въ душѣ. ежели мысль здравая, умѣренная и отчужденная безпокойствъ, то и слова будутъ трезвыя и неизлишнія, при поврежденіи же той ихъ небываетъ. всякаго признавать можно по словамъ.

3. недолжно быть словамъ празднымъ. какъ ты выбираешь кушанье, такъ выбирай и слова. если разбираешь входящее во уста кушанье, то для чего неизслѣдуешь и исходящихъ словъ, которые часто въ домѣ твоемъ больше дѣлаютъ трагедіи, нежели пища въ желудкѣ. пріятная болѣе съ тобою говорятъ, а съ другими молчатъ. разумные люди часто сожалѣли о томъ, что говорили, а что молчали, о томъ никогда. животныя, которыя умнѣйшими почитаются, нестолько голосисты. болтливость, есть порокъ дѣтской и женской, у которыхъ менше разума. нѣтъ въ томъ добродѣтели, кто говоритъ срамное и

безполезное. Естли бы ты любовію къ богу пылалъ, естли бы ты старался о своемъ спасеніи, то бы всѣ твои разговоры были о богѣ, о добродѣтели и совершенствѣ. Любовь нетерпилива, и сокрытся неможетъ. всякой открывается въ томъ, что любитъ, а что въ мысли просится, то часто бываетъ на языкѣ. для того ты несвободно о всемъ божественномъ говоришь, понеже изъ тины пороковъ себя неизъялъ. къ сему присовокупляется малое чтеніе и упражненіе въ томъ, что нужно для спасенія. отъ избытка сердца, уста глютъ.

4. Всѣ почти разговоры въ собраніяхъ людскихъ о томъ, какъ другіе живутъ и какіе имѣютъ нравы и упражненія. столко всякой имѣетъ судей, сколко въ обществѣ умовъ. Естли хотя одинъ, которой бы дома имѣлъ глаза? мы часто слѣпотствуемъ въ изслѣдованіи своихъ пороковъ, а для чужихъ весма прозорливы. ругателства на ближняго чрезъ цѣлые проходимъ вороты, а похваламъ и скважины неосталось. сей порокъ чѣмъ общее, тѣмъ тщателнѣе его должно убѣгать. доволно для тебя трудовъ и съ своими боротся пороками; ихъ ругай и исправляй. Тайну твою,

или другихъ, которую ты необходимо скрыть =
долженъ, никомъ необъявляй. многимъ случи=
лось запутыватся въ вопросахъ отъ того, что
безрассудно тайну вверяли другимъ. Хотя одно-
му, хотя многимъ сказать, все равно. удобно
слова могутъ перейти отъ одного къ другому,
отъ котораго ко всѣмъ. сие поползновение рож=
дается болѣе изъ того, что когда слишкомъ
болше продолжишъ рѣчь, мало по малу прихо-
дитъ нѣкоторая охота въ разговорахъ, побуж=
дающая духъ какъ бы нѣкоторое пьянство.
почему неможетъ быть такая тайна, кото-
рая бы немогла открытся. Когда онъ тебѣ =
изъясняетъ свои тайны, тогда ты какъ бы въ=
знакъ дружества своя ему сообщаешъ. но ты
можетъ быть объ услышанномъ умалчиваешъ,
а онъ всякомъ попадающемуся въ стрѣчю рас=
казываетъ. и когда всѣ неявно, то скрытно =
знаютъ. можно думать, что языки по всѣмъ
ушамъ тихонько летаютъ до тѣхъ поръ, пока=
мѣстъ невидетъ на руку тайна, и пронесется слу.
все, какое только есть въ свѣтѣ зло, или родя=
лось, или распространялось отъ языка. для-
сего положи устамъ хранение твоимъ, и=

обуздай ихъ, неговоря такого, о чемъ лучше молчать. Похвалнѣе въ словахъ скупость, нежели въ денгахъ. Кто расточаетъ денги, тотъ хотя себѣ вредъ, но другимъ делаетъ пользу. щедрой въ словахъ и себѣ вредитъ и другимъ. тотъ къ божеству ближе подходитъ, кто умѣетъ много слушать, а мало говорить.

5. языку нѣтъ ничего невозможнаго. неизбѣгли поношенія его обладатели земли, которыхъ величество изъято отъ опасности меча; ни святые мужы, которыхъ непорочность свободными здѣлала отъ переговоровъ и суда людей. самъ Христосъ, обятая между смертными неизбѣгнулъ сего удара. по примѣру сихъ терпѣніе имѣй. Ругателство есть нѣкоторое побужденіе къ добродѣтели и узда, дабы несовратится съ праваго пути. нѣтъ злѣйшаго порокамъ врага, какъ судъ, или пересуживаніе ихъ. когда кто ложно о тебѣ говоритъ, ты научаешся, отъ чего остерегатися. Хощешь ли ядовитаго избѣжать угрызенія языка? презирай. никакой раны небудешь имѣть, есть ли стерпишь, болѣе предавая то разсудку добродѣтелныхъ, нежели невѣжеству ругателя. мало нужды въ томъ, что другіе о тебѣ думаютъ.

Есть внутрь души свидетель лучшій и справедли=
вѣйшій. спроси совѣсть твою и ей повѣрь. что
это хуже, какъ отъ словъ безразсуднаго чело-
вѣка зависать и славу свою полагать въ чужого
мнѣніи? что бы о тебѣ другіе ни говорили, ты
только буди добръ. ни инаке, какъ естли бы золо-
то или смарагдъ о себѣ сказали; что бы о надъ
ни говорили, мы всегда золото и смарагдъ и по цвѣ-
ту видны. естли бы кто чистой и пріятной во-
ды источникъ избранилъ, то перестала ли бы ис-
текать для сего чистая изъ онаго вода? и естъ
ли бы кто твою грязи кинулъ не вдругъ ли бы =
оную размыло и разчистило? такъ и ты спокой-
ной твой духъ недолженъ колебать, хотя бы те-
бя злые люди поносили и ругали. невеликая слава
на всякой слухъ сердится. Младенцы бьютъ ро-
дителей въ лицо, скидываютъ съ головы, кусаютъ,
царапаютъ и плюютъ, однакоже мы сіе въ руга-
телство неставимъ; ибо оные дѣлаютъ не отъ
презрѣнія. И какого духа родители къ дѣтямъ,
такого и ты буди къ тѣмъ, кои тебя поносятъ.
Естьли ты одинъ разъ за обиду осердишся, то оби-
дчику сдѣлаешь честь. ибо требуется, что бъ у того
въ подозрѣніи быть, отъ кого презрѣнія снести=

немоѯешь. А сей порокъ естъ знакъ духа несво-
боднаго и подлаго. нещастливъ ты всегда будешь,
естли станешь думать, что тебя можно
презирать.

ГЛАВА ВТОРАЯ НАДЕСЯТЬ

О

Свойствахъ внѣшнихъ: польза размышленія: Хорошими помыслами должно напаевать душу. О упрощеніи пожеланія чувственнаго и худыхъ его страстей: разныя на то предписанія.

.I.

Въ семъ-то состоитъ самая премудрости и-
крѣпость, чтобъ никакая мысль въ душѣ твоей
небыла, противная природѣ или разуму; для того
отринувъ все, противъ движенія фантастическихъ
или задумчивыхъ вообразительныхъ вооружатся надоб-
но, такъ, какъ діалектика противъ софистичес-
кихъ обмановъ. умеръ сынъ, не въ нашей сіе воли,
что не зло. отецъ лишилъ его наслѣдства, и сіе какъ
не въ нашей власти, то и зломъ назватся неможетъ;
но естли онъ объ этомъ печалился, сіе можетъ наз-
ватся зломъ; ибо сіе въ нашемъ произволеніи ;

великодушно понесъ, въ нашемъ произволенїи: слѣдова-
телно и добро. естли ты семꙋ привыкнешь, то и ус-
пѣхъ будешь имѣть. Друга твоего посадили въ тюрмꙋ,
что жъ оттого? ничего, кромѣ что онъ взятъ въ
темницꙋ. Нѣтъ пользы что ты много будешь дꙋ-
мать о его нещастїи, да еще напрасномъ. Поправи
свою мысль и все будетъ спокойно, какъ мы свя-
зываемъ бѣшеныхъ, чтобъ комꙋ непричинили зла,
такъ надобно укрощать сообразенїю нашего спо-
собности, дабы ложными мнѣнїями необременяли
мысль; она такъ, какъ неукротимая, повсюда -
мечитъ себя, и куда хочетъ мечется, непостоянная
нетерпящая покоя, увеселяющаяся новостїю вещей
и умѣренности незнающая. почемꙋ весма надобно
стараться, дабы ея удержать, связывать, и къ одномꙋ
приковывать мѣстꙋ, дабы помыслы и душевныя раз-
сужденїя всегда зависали отъ мнѣнїя. Все, что есть
внѣ души твоей, не касается тебя.

2. Все, что тебѣ думать надобно, изслѣдуй прилѣ-
жно, дабы ты могъ разсудить, какая вещи той
самой посебѣ и отвлеченной отъ другихъ натура,
какия свойства, конецъ: обстоятелства, полза,
касается ли до тебя? въ твоей ли власти или нѣтъ,
иначе ты несогласꙋй исколико можно противься. богъ

везде присудствующій самую скрытность сердца тво-
его видитъ, и нѣтъ ничего столико сокровеннаго, чтобы
по очахъ божіихъ небыло явно. остерегайся, дабы въ мы-
сли твоей неимѣть противъ ихъ того, что при чест-
номъ человѣкѣ выговорить стыдишся. мысли твои доб-
жны быть спокойныѣ, простыѣ, чистыя и никакому злу
непричастныя, и такія, чтобъ вдругъ будучи вопрошенъ
о чемъ ты мыслишъ? могъ безъ стыда сказать; что –
есть въ сердцѣ твоемъ. стыдися о томъ думать, о
чемъ стыдно говорить. пресечешъ худыя помыслы,
естли всегда занятъ будешъ добрыми.

3. Ничто столико вредно, и ничто такъ душѣ не-
противно, какъ желаніе низкое, скотское, или желаніе чу-
вственное. Оно-то есть источникъ всего зла и несовер-
шенства. сей непріятель есть такой, котораго все-
гда боятся, и коему всегда противоборствовать дол-
жно отъ тѣхъ самыхъ поръ, покамѣстъ въ послушаніи
разума непридетъ. нѣтъ здѣсь отдохновенія и ника-
кого покою. безъ конца и безъ предѣла надобно воевать;
поелику противоборникъ ни границъ, ни мѣры неимѣетъ.
онъ засѣлъ внутрь тебя; и ты самому тебѣ врагъ
болшей, нежели воинство Ксерксово. храни отъ те-
бя самаго душу твою. труднѣе тебѣ къ самому
себѣ приступить, нежели къ городу; тобою самимъ.

обладать, нежели богатствамъ. Не требую чтобъ
ты худыя пожеланія совсѣмъ истребилъ и въ ничто
обратилъ, но чтобъ научился надъ ними управлять.
Больше оказется разумъ, нежели ихъ укротишь и умѣ-
ришь. Не справедливо думали стоики, что все почи-
тали худыми страсти. Даръ натуры неесть что
излишнее. то уничтожаетъ всю добродѣтель, кто
уничтожаетъ все страсти. тамъ нѣтъ побѣдъ,
гдѣ нѣтъ сраженія.

мв

4. Трудна сія война и сраженіе сомнителное; ибо
страсти раждаются съ нами и занями гораздо ж-
лено спустя послѣдуетъ разумъ, когда уже господс-
твуютъ они. воля же безпротивностоянія повинуется
имъ, подъ видомъ добра все принимая. Доколь разумъ
по доволномъ времени и чрезъ опытъ собравъ разы-
танныя силы узнаетъ свое господствованія право
и самовластву страстей противится начнетъ. Да и
самыя первыя натуры нашей движенія погрѣшителны
суть. Но съ великою осторожностію внимать ты-
самъ въ себя долженъ, и надъ скоро почювствуешь
смущеніе, тогда разумъ долженъ тебѣ обуздать,
таиныя поползновенія. Лучше началу противлятся,
нежели устремленіе отражать. въ короткое время
до великаго спокойствія души дойдешь, нежели за-бла-

своевременно предусмотришь всѣ случая, какъ отвратить непріятелской приступъ. Поздно уже душа за средства принимается послѣ бѣдствія. Тогда ты мало дѣлать и говорить научись. Ибо ежели изъ дѣлаемаго тобою, или сказываемаго отнимешь ненужное, то меньшія будешь чувствовать волнованія духа. Не утверждай что сіе безделица и ничто. Ибо то велико, что хотя и малымъ кажется, но есть началомъ добродѣтели и совершенства.

5. Древній человѣкъ, ведущій начало свое, отъ нашаго Адама, ежели представленъ будетъ, какъ нѣкоторое древо, имѣетъ вмѣсто корня самолюбіе; тѣло его склонность ко злу; вѣтви, возмущенія; листья; худыя навыки; плоды же самыя дѣйствія, слова и мысли, противныя божественному закону. И такъ дабы вѣтви худыхъ пожеланій не обратились въ отрасли и плоды, то положи сѣкиру при корени, и тщуся къ самому себѣ отсѣчая любовь; ежели ея отнялъ, то все отродіе скотскаго чувственнаго желанія ты однимъ ударомъ отсѣкъ. Отнимешь же и искорениш, когда самаго себя презришь. Ежели точно увѣришся, что ты одинъ изъ тысячи такой, который не имѣешь отмѣннаго дарованія, и лишенной всего знанія и добродѣтели; ежели ни во что-

будешь ставить ненависть и презрѣніе людей; ежели будешь безвсякаго утѣшенія и выгодъ. сохранишь себя, ежели возненавидишь; погибнешь, когда непорядочно начнешь себя любить.

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ

О любви; ея свойство, причины, дѣйствія. о средствахъ оныя; съ нѣкоторымъ прибавленіемъ
: О ненависти

.І.

Любовь есть услажденіе о добрѣ, т. е. первое начертаніе, бывающее въ желаніи тогда, когда познанное благо начинаемъ любить. Сею связанъ весь свѣтъ, и какъ она между всѣми страстьми первое мѣсто занимаетъ, такъ по уничтоженіи оныя весь союзъ и совокупность разсыпаются. Истинная любовь простирается туда, откуда получила свое начало; стремится къ добру, поелику отъ верховнаго блага проистекаетъ. размѣри твою жизнь, и на вѣсахъ положи сердце твое; смотри какая въ немъ превышаетъ любовь, и что преважитъ на мѣрѣ любви, есть тебѣ богъ, есть обожаемый тобою идолъ; для сей-то причины повелѣваетъ богъ, дабы его всѣмъ сер-

дцемъ любятъ, и дабы любовь къ немꙋ надъ всѣми нашими господствовала страстьми; ибо что ты любишь отъ всего сердца, то равно съ богомъ почитаешь.

2. побуждаютъ къ любви сверхъ доброты, и приятства нѣкоторое внутреннее согласие; сходство нравовъ и духа, приятство также внѣшнее, склонность; благородство, наука, острой разумъ и другия подобныя души и тѣла украшения. Самая любовь есть магнитъ любви къ коей, когда присоединяются благодѣяния, то принужденъ бываетъ оную усугублять, хотя бы прежде соотвѣтствовать ей и нехотѣлъ. сверхъ того много къ любви побуждения бываетъ и натурально; ибо кто имѣетъ раздненныя духи, горячее сердце, тончайшую кровь; кто пріятнаго и пріятнаго сложенія, тотъ къ любви болше склоненъ.

3. въ любви великая есть сила, такъ, что любимаго человѣка преобращаетъ въ любимую вещь. иная любовь есть отсутствие самаго себя, иная странствование, а иная произволная смерть. отступаетъ отъ самаго себя тотъ, кто столко любитъ, что ни о чемъ нестарается и ничего непредусматриваетъ о себѣ, болше небывая нигдѣ, какъ въ любимомъ предметѣ. О столко нещастливъ нелюбящій бога! неможетъ тотъ пребывать въ немъ, кто лю-

бытъ земное немогущее насытить душу, поелику
вещь предметная бренію и тлѣнію подлежащая.
Кто же любитъ бога, въ богѣ есть, и престающій
жить въ себѣ, въ томъ живетъ, кто есть жизни=
начало, цѣль и непремѣнное благо. Любовь человѣ
ческая насилствена и смутна: божеская же кроткая
и спокойная, та мучится ревностью, въ сей нѣтъ
никакихъ опасностей; та боится, что нелюбилъ
другой, а сія желаетъ любви всѣхъ. и такъ ежели
себя любишь, то и бога люби, ибо любовь къ нему
есть твоя польза, а не его. Человѣкъ можетъ пе-
ремѣнится и погибнуть. бога никогда непотеряешь,
ежели отъ него неотступаешь.

4. Дабы любовь твоя къ ближнему была искре-
нней, то должны отъ нея отдалены быть всѣ
человѣческія причины разума пріятности и сходс=
тва. Тѣхъ только должно искать, которые въ
святости и благочестіи состоятъ. Погибель добро-
дѣтели есть любовь, которую платоническою на-
зываютъ, подтверждая, будтобы отъ воображенія
тѣлесной красоты устремляется мысль къ раз-
мышленію божественныхъ совершенствъ. Взглядъ
на прекрасное лицо къ осязанію возбуждаетъ пожела-
ніе, и что очами поемлется, то или свѣтъ, или =

мелиъ нѣкоторой, человѣка разслабѣвающій и
губящій. Лучше упасть ногами, нежели очами.
средства же для любви весма трудныя, ибо чѣмъ
болѣе оная запрещается, тѣмъ болше устре=
мится; и ежели невозпротивишся началу, то =
мало помалу такъ вкореняется, что прежде по-
чювствуешь любовь, нежели здѣлаешь о любленія
предосторожность; но естьли начало повредишь; то
удобно можешь себя вылѣчить. Надобно, чтобы
мысль всегда занята была другими дѣлами, ко-
торыя бы обременяли ся, и память о любви
пресекали. тогда должно убѣгать всей поблаж-
ни тѣлу, поелику ничто скорѣе неможетъ =
окаменѣть, какъ любовь, которая единожды то-
бою овладѣвъ, такъ начнетъ мучить, что =
развѣ мало помалу временемъ и отдаленіемъ
любовнаго предмета отдалится, и наконецъ =
пришедъ въ безсиліе искоренится совсѣмъ. Мно-
гихъ исправилъ стыдъ, особливо узнавши, что
на нихъ указываютъ люди, и худо говорятъ; и
увидѣвъ, что такое дѣло мерзости исполне-
но и срама, бѣдствій и препятствія къ испра-
вленію. Инымъ послужило въ пользу точное изслѣ=
дованіе зла и неудобства любимой вещи, опорочи=

пающія его благородство; наконецъ весма полезно будетъ обратить любовь къ богу, добродѣтеля и вѣчномъ награжденію: обратить то есть къ тому, что поистиннѣ любвя достойно, дабы истинная любовь все отразила ложную и обманчивую, и дабы благородная человѣческая душа всегда стыдилась опалять себя сею любовію земною. неистинная любовь всегда обезображиваетъ честныя нравы.

5„ Естество все связало любовною нѣкоторою = цепью; одною соединены небесной порядокъ звѣздъ, воздушной птицъ полетъ, воловъ стада на поля, пастухи скотовъ на горахъ, станицы звѣрей въ лѣсахъ. священной же сей союзъ одною прерывается ненавистію. какъ любовь къ единству, такъ ненависть стремится къ разрыву и несогласію. сему скоро подвержены всѣ лѣнивцы, боязливые, трусы и отвсюда опасающіеся погибели. Есть такіе люди, которые всѣмъ ненавидятъ, подобные злымъ и гибель предзнаменующимъ птицамъ, которые всегда любятъ жить во мракѣ, и лѣтать по ночамъ. ежели ты увидишь таковаго, неимѣй къ нему ненависти, но сожалѣніе. какимъ образомъ ты остерегаешся въ борьбѣ спокойно и безъ гнѣва, такъ

по всей твоей жизни безъ ненависти уклоняйся отъ того, кто тебѣ противенъ. ненависть же ты укротишъ, возбуждая духъ въ любви размышленіемъ о томъ благѣ, которое онъ ненавидитъ. небудетъ въ тебѣ мѣста ненависти, ежели ты все въ добрую сторону будешь брать. тогда должно относить ненависть ко всему тому, кто оную по истиннѣ заслуживаетъ, то есть въ гнусности грѣха и вѣчному осужденію. ежели въ другому сіе обращаешъ, то ты ненененавидимую вещь, но тебя самаго повреждаешъ и губишь. ибо ежели ты и враговъ обязанъ любить, то кого осталось ненавидѣть? ты долженъ скрытся за союзъ міра, дабы найти кого ненавидѣть. внѣ связи вещей есть зло, достойное ненависти. ежели же захочешъ ненавистію въ человѣкомъ дышать, то дѣлай сіе надъ тобою; ибо никто тебѣ столко невреденъ, какъ ты самъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ НАДЕСЯТЬ.

О

желаніи и отвращеніи: чего должно желать, и чего отвращатся.

.I.

Тотъ щастливъ человѣкъ, которой во всемъ

покаряется богу, ничего нежелая; блюдетъ дабы опасно ходить, искупующе время. такой всегда говоритъ: благоугодно богу, дабы я былъ здоровъ или боленъ; богатъ, или убогъ; чтобъ я жилъ, или умеръ! ко всему я готовъ. Есели и единожды нерозжелаешь, когія; доколѣ туда непреселишся! доколѣ того неприобрящешь! окаянной будешь человѣкъ. ибо есели желаешь того, что внѣ тебя, то понапрасну станешь мучится и безпрестанно вокругъ ходя ничего неполучишь. въ твоемъ произволенiи мнѣнiя, помыслы, желанiя и самыя действiя: внѣ же: тѣло, богатство, слава, достоинство; и поколику что избираешь, то ни восприщено, ни воспрепятствовано быть неможетъ; богатство же и прочее есть какъ нетвое собственное, такъ всѣмъ препонамъ подверженное. потому-то оныхъ нежелай, или такъ желай, чтобъ узнать, что они зависятъ отъ другихъ, и по свойству своему дома съ тобою быть немогутъ. никакой вещи внѣшней ненадобно желать, ибо преходить образъ мира сего. А хотя бы все было по желанiю твоему, однако же нахлестевно и съ прискорбностiю во время смерти оставить все надобно. взирай на внутреннюю доброту,

и в ней есть источникь блага всегда истекающій; ежели толко захочешь оной искапывать.

2. Въ семь одномь заключалась нѣкоторыхь древнихь философовь премудрость, что презрѣвь щастія господство, въ самомь жестокайшемь тѣла мученіи блаженствѣ души имѣли споръ; ибо когда взирали на предѣлы силь человѣческой оть бога данные, то конечно думали, что кромѣ желанія и помысловь ничего кь нимь неотносится. Для того пользуясь сими размышленіями такую полную над оними взяли власть, что небезь причины нѣкоторые хвалилися о себѣ, какь они одни богати, одни могущественны и одни толко щастливи. Частагожь упражненія требуется кь тому, дабы научится на внѣшнія вещи не касающіяся тебя презирать. Когда сіе пріобрящешь, тогда небудешь сожалѣть, что внѣшняго тебѣ недостаетъ; равно какь и о томь нетужишь, что ты въ тартарѣ негосударь. Что внѣ насъ, то не до насъ.

3. Симь обузданіемь надобно удерживать желанія, которымь ежели неположишь мѣры, то никогда неудоволствуется ненасытной твой духъ, и что бы ты ему ни собраль, то не будеть жадности конца, но толко поводъ и болшее раженіе. Какое бы-

ни напилъ изобиліе воды тотъ, кто страждетъ горя-
чкою, но ему недоволно; ибо это нежажда, но болѣзнь.
такъ случается съ тѣми, кои желанія свои неотносятъ
къ разуму, имѣющему извѣстныя предѣлы, но къ поро-
камъ и сластолюбію, коихъ безмѣрное и безпредѣлное-
желаніе. Никакого вреда нечувствуешь, и ничего отъ
тебя небудетъ изъ желаемаго, ежели будешь содержать
себя въ естественной мѣрѣ. преступивъ же оную и
въ богатствѣ утопая будешь бѣденъ. Жадничества
ничѣмъ ненасытишь, натура и малымъ доволна.
4. Помни, что въ жизни надобно поступать такъ,
какъ въ гостяхъ за столомъ. естьли кушанье при-
несутъ, близко тебя поставятъ, руку протянувъ учти-
во возми часть. Естьли несущій мимо тебя прошелъ,
неостановляй его, и когда недошло кушанье, неоказы-
вай своего голоду прежде, но дожидайся. такъ когда -
ты будешь поступать съ богатствомъ, достоинствомъ
и внѣшними вещми, достоинъ будешь сожителства
святыхъ, и въ такомъ пребудешь веселіи духа, кото-
рое тебя надъ всѣми случаями побѣдителемъ учинитъ.
И ежели позабывъ оные презришь и отметнешь, то
нетолко будешь согражданиномъ святыхъ, но учас-
тникъ блаженства, и оное начнешь вкушать на-
земли, которымъ они наслаждаются на небеси. Жела-

ніємъ своимъ здѣлаешъ себя блаженнымъ, жеявлея непо-
желаешъ, что внѣ тебя. Ктоже блаженъ? тотъ
кто имѣетъ что хочетъ. имѣетъ желаемое тотъ,
Кто хощетъ толко возможнаго.

5. Многаго мы убѣгаемъ и гнушаемся такъ, какъ
вреднымъ и противнымъ, что по справедливости поле-
зно. Ибо часто бываетъ духу полезно то, что желанію
противно; что мучитъ, учитъ. Смерть, ссылка, бѣд-
ность, безславіе, трудъ, болѣзнь и тому подобное —
какъ неотъ твоего произволенія зависятъ, такъ несуть
зло и ненадлежатъ до тебя. И такъ ты противу стоять
имъ долженъ небѣгствомъ, ненанавистію, но презрѣні-
емъ объ нихъ предрасудителнаго мнѣнія. Все сіе Сократъ
называлъ масками, ибо оные малымъ робятамъ на-
водятъ страхъ, неимѣя въ себѣ ничего страха, кромѣ
внѣшняго вида: такъ бываетъ и въ вещахъ, которыя
мы нетакъ, какъ они суть, но какъ толко кажутся,
объемлемъ. Смерть что такое? маска. Смотри-
сколь она пріятна была нетолко стыимъ, и преизя-
щною добродѣтелію одареннымъ мужамъ, но Сократу
и самымъ языческимъ мудрецамъ. Чтоже страшна-
го въ смерти? мнѣніе: боязнь смерти страшна, не-
самая смерть. тоже и въ тѣхъ вещахъ, которыхъ
ненавидишъ, найдешъ. исправи мнѣніе и ненайдешъ,

сего бы должно гнушатся, кромѣ грѣха.

ГЛАВА ПЯТАЯ НАДЕСЯТЬ.

О

Радости и печали. добродѣтелной человѣкъ сколько

долженъ радоватся: тотъ непечалится, кто все

предузнаетъ: разныя противности печали.

.1.

Въ радости должно благопристойность хранить, и духъ

такимъ образомъ умѣрять, дабы ты могъ свободно,

естьли нужда потребуетъ, отъ радости къ печали прей-

ти. Христосъ господь, истинной судіа дѣлъ, несмѣю-

щихся, но плачущихъ называетъ блаженными; ибо

весма неприлично Христіанину, давшему уже клятву

послѣдовать одной вѣчности, въ толикихъ опасствіяхъ

тѣла и души, въ столь праведныхъ печалей винахъ,

по обычаю глупыхъ людей смѣятся и о вещахъ погиб-

нуть хотящихъ веселится. преходятъ похоти =

земныя, и что мы называемъ радостью, часто бы-

ваетъ началомъ печали. Истинная радость раждает-

ся только отъ свѣденія добродѣтелей. Не можно болше

радоватся, какъ праведному, мужественному и умѣрен-

ному. Естьли хощешь всегдашнюю имѣти радость,

зделай, чтобъ она раждалась у тебя дома. родится же

естли внутрь тебя будетъ. Прочія веселости маловаж=
ны, неисполняютъ сердце, и невсегда тотъ радуется,
кто смѣется. Дѣло великое есть истинная радость;
она происходитъ отъ доброй совѣсти, благоразумныхъ
мыслей и честности дѣлъ; отъ презрѣнія роскоши и отъ
спокойнаго непорочной жизни теченія. Истинной добро=
дѣтели сей законъ, дабы долго плакать, естли хочешь
истинно радоватся.

2. Печаль настоящее зло или самымъ дѣломъ, или
некоторою видимостію съ волнованіемъ и безпокойствомъ
находитъ. Мыже пообычаю неотъ вещей, но вещей мнѣ-
ніемъ мучимся. Нехочу исчислять; какія они: неот-
чины, неполя, неденги, нечины; разсуди лучше, какого
ты объ нихъ мнѣнія. Что претерпѣваешь поношеніе, что
ограбили твое богатство, что тебя обидѣли, что не-
въ твоемъ произволеніи; справедливая объ оныхъ мысль
та, что они несутъ зло; но все полезное въ твоей
волѣ. Никогда небудешь печаленъ, ежели отъ настоя=
щей досады отторгнувши мысль обратишь туда,
гдѣ истинная радость. Добродѣтелному человѣку
никакой небываетъ бѣды, не потомъ, что бы онъ не
чювствовалъ, но понеже оную превозмогаетъ; ибо онъ
разсуждаетъ о всякомъ нещастіи, такъ какъ о случаѣ къ
показанію терпѣнія; какъ о родѣ благодати божіей,

и стезя къ славѣ, во вѣки пребывать имѣющей. Добродѣ-
телной, можетъ назватся человѣкомъ бѣднымъ, но не-
можетъ быть онымъ.

3. Что бы ни могло въ предь случится, ты предузна-
вай какъ будущее; такимъ образомъ всѣ къ злу стре-
мление пресѣчишь, которое тѣмъ, кои себя приуго-
товили никакого не дѣлаетъ безпокойства; неопа-
сающимся же и благополучия ожидающимъ бываетъ
несносно. Что будетъ, ежели половина твоего имѣ-
ния нещастнымъ случаемъ пропадетъ, ежели рушится
твой домъ, сгорятъ нивы, презрѣнъ будешь друзья-
ми, естли твоя будетъ бѣдствовать слава, или естли
по оклеветанию лишишся чести; болѣзнь, плѣнъ, па-
дение, огонь мудрому человѣку не кажутся внезапными.
Всегда о будущемъ предусматриваетъ: бѣдствия, и печаль
другихъ сокрушающия, онъ самъ размышлениемъ отгоня-
етъ. Со всякимъ можетъ случится то, что с однимъ
бываетъ. Какое было бы богатство, за которымъ бы
неслѣдовалъ голодъ и нищета? какое достоинство,
кому бы неспутствовало безславие и самое крайнее
презрѣние? какое государство, кое бы неожидало раз-
рушения? Не нашъ ли видѣлъ вѣкъ, неслыханный примѣръ,
что самаго Короля голова палачевымъ отсѣчена ме-
чемъ, да еще по повелѣнию подданныхъ. Весма не-

далекое сихъ между собою разстояніе: одна минута разделяетъ между богатствомъ и нищетою, между царскими чертогами, и хижиною; между скипетромъ и мечемъ: Знай же, что здѣсь все коловратно и что случилось съ однимъ, то и стобою здѣлатся можетъ. Кто нещастія ожидаетъ, тотъ легко оное понесетъ.

4. Неоказываетъ себя добродѣтель, еже ли жизнь въ щастіи проходитъ. тогда видна, какова она, когда терпѣніемъ великую изъявляетъ свою силу: позоръ мы, говоритъ Апостолъ, міру, ангеломъ и человѣкомъ. Сей-то достойный позоръ, накоторой со вниманіемъ взираетъ богъ. Сіе-то дѣхъ единство достойное бога; т. е. когда великодушный человѣкъ, сопряженный съ нещастіемъ надъ собою самымъ и надъ бѣдствіемъ - торжествуетъ; спокойное море и благополучной вѣтръ искуства кормчаго неоказываютъ: неисвѣсныйся = что вѣсть? Иной говоритъ нещастливъ я, что сіе со мною случилось. Но почти лучше себя щастли= вымъ, когда ты имѣлъ случай сіе испытать; ибо - могло такъ со всякимъ случится, но никто немогъ подобнаго удара безъ печали сносить. Непослабляйся въ нещастныхъ случаяхъ; но все имѣй твердое, и какое бы съ тобою зло ни случилось снося; ибо отразивъ первое стремленіе, ничего себѣ страшнымъ ненайдешь, кромѣ-

мнѣнія. Что отъ натуры имѣетъ силу, то во всемъ
ея хранитъ. Нищету же безславіе, поруганіе и все что
просто нещастіемъ называютъ, многія терпѣливо сно-
сятъ; а болшие почти и нечувствуютъ. И такъ не есте-
ственно, чтобы отъ сего быть въ печали; но произхо-
дитъ оно толко отъ худаго мнѣнія. Для чего ты сам
на себя неправду говоришъ? всякую напасть снося, мо-
жешъ здѣлать легкою, всякая легка печаль, еже ли
о ней мало думать. Малодушіемъ же не дѣлай себѣ
зла тягчайшимъ. Столко всякой бѣденъ, сколко самъ
о себѣ думаетъ.

5. Всякое сѣтованіе и злоключеніе время пожраетъ
и самую жестокую печаль медленность отъемлетъ,
и умягчаетъ. И такъ хочешъ ли, что бъ для тебя
открылся тотъ день, въ которой бы престала вся бран;
и хочешъ ли самъ тому здѣлать предѣлъ, управляй
твоими совѣтами такъ, какъ бы съ тобою здѣлала
долговременность. Хотя бы ты захотѣлъ удержать
свою печаль, однако же она пропадетъ. Ибо никакая
вещъ скорѣе во омерзѣніе неприходитъ такъ скоро,
какъ печаль, которая съ начала заставляетъ сокру-
шатся, а заматорѣвъ обращается въ смѣхъ. Естьли
же бодрствіе захочешъ побѣждать печалію, то про-
води всѣ дни въ слезахъ, всѣ ночи въ сѣтованіи, спи-

рто терзай и бей свою грудь. Но ежели слезы будутъ безполезны и бѣдствія, ежели ни отъ какого непрерываются плача; то учись, какъ самимъ собою управлять и всякомъ нещастіи съ твердымъ духомъ противостоять. Тотъ худой кормчей, у коего кормило уже = отняли волны, и который носимой бурею корабль опустилъ на волю вѣтровъ; а тотъ и въ самомъ кораблекрушеніи похвалы достоинъ, кто въ водахъ утонулъ с кормиломъ противяся обуреваніямъ.

Глава шестая надесять

О

Надеждѣ и отчаяніи: какъ обѣими управлять.

І.

Надежда, ежели небудетъ полагаема въ бога, всегда бываетъ тщетная, ложная и бодрствующаго сонъ; божественнымъ же единымъ мгновеніемъ препобѣждена быть можетъ. Для чего ты ожиданіемъ будущаго = мучишся, и на далекое простираешь мысли твои? Ничего небудешь ожидать желать, ежели все земное презришь; того неожидаютъ, что въ презрѣніи. Хотя бы тебя надежда и необманывала, хотя бы и нетрудно было получить; однако же какъ долго будешь надѣятся, всегда будешь въ попеченіяхъ, в неизвѣстности-

и въ сомнительствѣ. какъ на неприступныя неходишь мѣста, и въ глубокiя рвы; такъ и духомъ недолжно = надѣятся того, что не въ нашей волѣ. вся важность бодрости въ томъ, когда нѣтъ въ волѣ желаемаго.

2. Часто надобно убѣждать духъ, чтобъ на все, что внѣ, и около тебя взиралъ такъ, какъ на гиблющее и нѣкогда имѣть висящее. Почто ты забвенiю = предаешь состоянiе твое? смертнымъ ты рожденъ. необѣщано тебѣ ничего отъ нынѣшняго дня, и часа. Заплесми смерть, все имѣемое тобою ты взаймы взялъ. стяжанiе твое то, коего времена верховный надъ всѣми судiя размѣряетъ. Его волѣ безъ жалобъ все должно отдать. гнусной тотъ должникъ, которой одолжителя поноситъ. и такъ нѣтъ подъ солнцемъ, чего бы ты долженъ, или могъ надѣятся. Истинная надежда та, которая раждается отъ = истиннаго и верховнаго блага.

3. Отчаянiю поводъ подаетъ нерадѣнiе, духа небреженiе, чрезъмѣрное трудностей воображенiе, поносное самому себѣ невѣрiе, силъ и старанiя недостатокъ. Преодолѣвается же возбужденiемъ духа къ подражанiю тѣмъ, которые въ самыхъ величайшихъ будучи утѣсненiяхъ все съ благородностiю превозмогли. Начни и понуди самаго себя, ибо дѣлающимъ богъ помогаетъ

и самая трудность весма удобною покажется, есть ли ложное толко отимнув объ ней мнѣніе. Все, что нибывает съ тобою, отъ вѣка предуставлено. бываетъ же съ тобою по мѣрѣ естества, въ силахъ ли ты понести или нѣтъ: есть ли въ силахъ, такъ неотчаявайся, но сноси; есть ли невъсилахъ, такъ и тогда недолжно отчаяватся; ибо такое злоключеніе и тебѣ и себѣ скоро зделаетъ конецъ. что можешь понесть, то легко; а чего неможешь, то коротко. Но помни, что въ тебѣ самомъ содержится зделать сносным всякой случай, есть ли будешь почитать, что онъ полезенъ и надобенъ. бѣдствіе есть поводъ къ добродѣтели.

ГЛАВА СЕДМАЯ НАДЕСЯТЬ

О

страхѣ, сколко оной тщетенъ, и какимъ образомъ может быть преодолѣнъ: дерзости надобно убѣгать. Еще нѣсколко очнѣетъ.

.1.

Болшая часть людей и незная, что такое зло, и будет ли точно оное боятся и дрожатъ; и нещастіе или сами себѣ вымишляютъ, или прибавляваютъ. Нестолко мученій находитъ человѣческое

злперство, сколко претерпеваетъ духъ о будущемъ безпокоящїйся, которой всегда опасается, дабы или наступающее непостигло зло, или настоящаго непотерять добра. Многихъ бы нещастїй небыло, но бываетъ для того, что оныхъ боимся. Какая полза, прежде времени мучатся и тщетнымъ предусмотренїемъ встречать бедствїя твои? или для того тебѣ должно беднымъ быть, что в предь над тобою сїе случится? безразсудно отдать себя предвозвестїямъ, неимѣющимъ признаковъ и устрашатся ложнымъ видомъ. Часто нѣкоторого догатною обманувшись сомнителния слова толкуешь в худую сторону. Часто вышшаго человѣка гнѣвъ болшимъ почитаешь, нежели онъ в самомъ делѣ, и думаешь не о томъ, сколко онъ осердился, но сколко сердитой делаетъ. И такъ тщетной сей страхъ, и какъ онъ пустой, то за тѣмъ болше и трепещешь. Ибо истинна всегда свою имѣетъ мѣру, а что неизвѣстно приходитъ, то на догадки и волю боязливаго духа предается. Нѣтъ разлнчїя в томъ, будешь ли ты претерпѣвать нещастїе или ожидать. развѣ за тѣмъ нѣтъ мѣры страха, что есть мѣра печали? сожалѣешь о томъ, сколько случилося, а боишся сколько возможетъ случится.

2. Естьли хочешь весь страхъ отринуть, то представь себѣ, что приходящее тебя въ оной съ тобою воспослѣдуетъ, то, съ силами измѣряй, и прогоняй твою боязнь. Подлинно узнаешь, что ты несамимъ дѣломъ, но мнѣніемъ только боишся. Можетъ ли что быть съ тобою несносно, какъ сосланъ въ ссылку? или заключенъ быть въ темницу? можетъ ли для тѣла быти большей страхъ, какъ мучится огнемъ, или пропасть. отринь все сіе и приведи къ истиннѣ твою боязнь; найдешь, что многіе и непросвѣщенные вѣрою все сіе презрѣли. Стефанъ въ летящей на него камней тучѣ спокойнымъ бога проситъ духомъ. во огнѣ радуется и насмѣхается мучителю Анаксархъ. Анастасія дѣва въ мученіяхъ и при отрѣзаніи сосцъ радуется. Желѣзными строгами мучимый смѣется Леонтія. Сократъ веселясь выпилъ смертоносную цыкуту. Почто ужасаешся огня и толпы окружающи тебя палачей? подъ сею помпою, которая безразсудныхъ устрашаетъ, кроется смерть, которую отроки и отроковицы съ радостію обдобызали. отними вещей колодратности; отними маску, и дай свой видъ, тогда въ нихъ ничего страшнаго ненайдешь, кромѣ страха. съ нами тоже случается, что съ отроками; но с нами какъ со взрослыми уже. дѣти того любятъ, къ кому привыкли,

съ нимъ играютъ, и ежели увидятъ важныхъ, боятся.
ты же робятъ здѣлавшися хуже, до такой глупости =
дошелъ, что не только печалишь, но и мѣсто печали =
и однимъ только страшнымъ привидѣніемъ мучишся.
3. отвлеки твой духъ отъ собственной вины и обра-
ти въ общей. Скажи что тѣло твое смертное и изблю-
щее многимъ болѣзнямъ и самой наконецъ смерти под-
лежащее: скажи такимъ образомъ самъ съ собою: давно
я зналъ, что мнѣ много приходитъ нещастья; чего
я нынѣ боюсь? буду я боленъ? но болѣзнь тѣлесная
послужитъ въ пользу здравію душевному. въ нищету при-
ду? безопаснѣе и спокойнее будетъ моя жизнь. богатства
лишусь? а съ ними всѣхъ суетъ и всегдашнихъ напастей.
ругательство понесу? ежели праведное, то буду бранить
мою вину; ежели неправедное, то совѣсть моя будетъ
меня увеселять. лишусь моей надежды? и государи,
не все получаютъ, чего желаютъ. въ ссылку пошлютъ?
с охотою пойду и будетъ мое странствованіе. ослѣ=
пну? по многимъ желаніямъ прекратится путь. худо
о мнѣ будутъ говорить люди? пусть говорятъ, обы-
кновенно сіе; а можетъ быть я и заслуживаю. умру?
на то пришелъ, чтобъ отъити. но въ отдаленности умру?
для пришельца нѣтъ здѣсь пребывающаго града. умру
прежде времени? никакой разумной небудетъ жаловатся

что прежде времени разрушишся оного, и изъ темницы изведенъ будешъ. Смерти, ссылки, плача ненадобно боятися такъ какъ казни; ибо они домъ смертности нашей неразсудное дѣло, боятися того, чего убѣжать невозможно.

4. Убѣгай дерзости, и ни за что превышающее силы не хватайся; ибо ничто скорѣе неучиняется, какъ тотъ, что излишно о себѣ думаетъ. Малы наши силы безъ помощи божией, отъ которой все доволство и вся происходитъ сила. раждается дерзость отъ излишней на свои добродѣтели надежды, отъ презрѣнія злоключеній, отъ скораго разума, и случаевъ мало виданныхъ. благоразумной человѣкъ всегда болше боится; ибо онъ силы свои измѣряетъ, прилѣжно усматривая, что они могутъ, и чего немогутъ. дерзновенные изпадаютъ на первой случай бѣдствія, и потерявъ первое свое стремление присмирѣли, и въ великой торопости пришли, поздно узнавая, сколь неизвѣстно человѣческое предвидѣніе и сколь свѣтны помышленія. начало будущаго бѣдствія, неосторожная смѣлость.

5. Никогда надъ тобою небудетъ господствовать гнѣвъ; ежели мнимой обиды отнимешъ ты мнѣніе. ты самъ платишъ себѣ зло. для чего вину безпокойствъ твоихъ возлагаешъ на другихъ, ежели ты самъ себѣ

къ тому побуждаешь и себя ввергаешь. всякому вредъ отъ самаго себя, что говорятъ нянки дѣтямъ; ежели небудешь плакать, возмешь. тоже ты можешь сказать безпокойному твоему духу; несердись, ненаступай некрычи, лучше для тебя будетъ то, чего хотѣлъ. Чреда нѣкоторые дни въ которые обѣщайся ни мало несердится, какія бы причины нибыли. потомъ чрезъ-мѣсяцъ или два такимъ же образомъ себя испытай; мало спустя увидишь успѣхъ, такъ, что послѣ будешь о томъ смѣятся, за что прежде сердился, и въ бѣшенство приходилъ. тихіе нравы никому столко изъ тѣхъ, съ кѣмъ живешь, небываютъ пріятны; какъ кто ими же одаренъ. сіе пользу имѣетъ кроткой духъ, что всегда веселъ, всегда побѣдитель.

ГЛАВА ОСМАЯ НАДЕСЯТЬ

О

Способностяхъ разумной души: разумъ всячески должно удерживать отъ любопытства: какимъ наипаче знаніемъ его напаять. сколко худо другихъ развѣдывать нравы. другихъ о себѣ мнѣнія должно презирать: о отверженіи воли.

1.

Одаренъ ты отъ бога способностію разума; для-

того, дабы себя узнавать и узнавая любить. но грѣхомъ сія способность днесь получила раны, незнаніе и слѣпоту. ибо ты и въ понятіи истинны погрѣшаешь, и по большей части незнаешь, что надобно дѣлать и чего удалятся. И такъ съ какимъ недремлющимъ попеченіемъ предъохраняютъ городъ отъ свирѣпствующей моровой язвы, или какъ остерегаютъ крѣпость отъ непріятельскаго войска, дабы что тихимъ невошелъ образомъ: съ такимъ стараніемъ или и большимъ нужна стража, дабы отнять у разума къ худой вещи, чувствамъ представленной приступъ. ибо виды вещей представляются чувствамъ, разумъ принимаетъ, и къ разсудку приводитъ, потомъ предлагаетъ воли. но чувства представляютъ добро и худо, разума же дѣло въ томъ, дабы ихъ допустить или нѣтъ.

2. Прежде всего должно удержать разумъ отъ любопытства. для чего ты въ пустомъ распространяешь мысль, рожденную только для творца и для премудрости? мудрость самое полезное дѣло. какъ тотъ, кто для опыта вкушаетъ аконитъ, злѣйшій ядъ, дабы узнать свойство его, прежде узнанія погибаетъ, такъ и пронырливые люди, изслѣдывая то, что до нихъ ненадлежитъ, прежде нежели за другими узнаютъ, чего ищутъ, самихъ себя губятъ. знать=

безполезное, блиско къ незнанію. Кто постоянно му-дрымъ хочетъ быть, тотъ не такъ о другихъ думать научается, но о жизни, и не ищетъ въ знаніи увеселенія души, но средства для исцѣленія. Хочешь ли ты знать свойство небесныхъ свѣтилъ, безумствовать будешь, ежели узнавъ ихъ не будешь знать немощи твоей. Хочешь красно и витійствовать говорить? лучше выучись молчать. хочешь знать новое? что новѣе, какъ во-зобновить самаго себя: семѹ научайся. Хочешь пороки пересмѣхивать другихъ: для чего своихъ не исправляешь? хочешь перебѣгать исторіи и знать другихъ дѣла? изрядно, ежели только будешь знать, что и тебѣ дѣлать должно. Хочешь споры другихъ соглашать? для чего прежде не усмиряешь волнующихся твоихъ стра-стей? ежели бы ты не искалъ излишняго, то бы въ спорѣ могъ найти нужное, что тебя больше бы здѣ=лало добродѣтельнымъ, нежели ученымъ.

3. Для чего ты на тѣми вопросами мучишся, которые лучше бросить, нежели рѣшить? для чего съ напряженіемъ силъ трудишся выучить то, что = должно бы учить тогда, когда бы зналъ? Но какъ другихъ вещей, такъ и въ наукахъ неумѣренность насъ мучитъ. нѣтъ книгамъ конца. Собираютъ библі=отеки больше для зрѣнія и украшенія, нежели для-

пользы читателей. съ трудностію изданныхъ книгъ = надписи одни чрезъ цѣлую можешь прочесть жизнь, хотя бы ты и много лѣтъ жилъ. между ими многіе суть вредны и погибельныя, многіе недостойны чте= нія, многіе пустыя и незамысловатыя; отъ кото= рыхъ долговременнаго чтенія ничего небудешь знать. Многія взявши въ руки должно бросить, дабы непо= думать, что въ нихъ содержится великое и скрытное добро, но немного и по выбору должно читать. дабы здѣлать нашу душу доброю, мало въ томъ потреб= но книгъ и ученія.

4. О тщетности нашихъ мыслей! изыскаемъ на= книгахъ и по безчисленнымъ наукамъ и знаніямъ про= стираемъ нашъ разумъ, какъ бы намъ много вѣ= ковъ прожить должно. О вѣчнойже жизни нерадимъ, которая не науками, но добродѣтелями пріобрѣтается. Что пользы изслѣдовать окрестныхъ государей дѣла и въ великихъ книгахъ помѣщать перемѣны народовъ? Гораздо было бы лучше, естьли бы ты свою жизнь ис= правлялъ, а не о чужой потомству давалъ знать. Научаетъ тебя Геометрія измѣрять широту или глу= бину; пусть лучше научитъ, какъ измѣрять довол= ство самаго себя. Арифметика учитъ исчислять: тысячи лучше научитъ какъ ея презирать, и безъ=

сытованія съ тѣмъ раставатся, что съ такимъ собрано попеченіемъ. Показываетъ музыка какъ голоса между собою согласитъ: тоесть выше показвъ; какъ согласитъ мысль, что бы неразнили между собою чувства и разумъ; показываетъ она тонъ веселой и плачевной, лучше бы показать какъ въ щастіи невозноситься, и въ нещастіи неплакать. Изряны знанія сихъ вещей, но толко безполезно ихъ будетъ знать, не узнавъ себя и послѣднихъ твоихъ. Ничего незнаешъ, хотя бы во всемъ былъ искусенъ, ежели тебя самаго незнаешъ.

5. Безчестной и самой гнусной порокъ - надсматривать другихъ дѣла изслѣдывать нравы, и все по пустому толковать. ты кто такой, что чужаго судишъ слугу? господу своемъ стоитъ, или падаетъ. онъ одинъ судитъ всѣхъ и судъ оставилъ себѣ. съ какою дерзостію хощешъ востѵпить на божественной престолъ; внимай себѣ и испытай скрытности твоея совести. Примѣть, сколко тамъ зла, сколко недостаетъ добра, и необращай очи твои на жизнь другихъ. тѣмъ болѣе найдешъ въ себѣ зла, чѣмъ строжае станешъ себя судить. Едвали можетъ бытъ что нибудь истинно, что бы развращенной разумъ немогъ обратитъ въ худую сторону и въ злоупотребленіе

Самое Евангеліе употребляютъ на зло Еретики; на Христовы дѣйствія клеветали Фарисеи. Какъ меланхолическія и мокротныя тѣла, какую ни принимаютъ пищу, обращаютъ въ желчь; такъ худорасположенная душа, что ни видитъ, что ни слышитъ, всегда въ худую обращаетъ сторону. Худое или доброе намѣреніе часто и хорошія вещи худыми сдѣлало. Оное же одному богу извѣстно, испытующему сердца и утробы. Ежели чужое дѣло нельзя защитить, то, что тебѣ нужды? Нестыдишся самую гнусность на свѣтъ выводить и напозоръ представлять? Для чего самаго себя неизслѣдуешь, будучи другихъ хуже? тебя самаго злослови, тебя обвиняй, обвиняй пороки свои и о себѣ самомъ разсуждай. Избѣжишь божескаго суда, ежели самъ себѣ будешь строгой судія.

6. Какъ мы разумны бываемъ въ примѣчаніи за другими дѣлъ, снискивая себѣ чрезъ то славу, такъ удобно и о другихъ подозрѣваемъ, будто другіе объ насъ худо думаютъ и будто мы имъ ненавистны и презрителны. Дабы сей порокъ отъ себя отогнать, то вопервыхъ должно умерить желаніе, чтобъ быть любимымъ и въ почтеніи у людей; послѣ старатися дабы нимало немыслить какъ другіе о тебѣ думаютъ.

или говорятъ? ибо часто случается, что они ниже по-
мышляютъ о тебѣ. Скажи съ Апостоломъ: Аще отъ
человѣкъ любовь имѣти буду, небуду рабъ Христа. Ска-
жи съ Древнимъ: ничтоже мнѣ есть судимъ быти отъ
васъ, или отъ человѣческа дни. Ты точно таковъ,
какъ у бога мысли и слова людскія: ничего неприда-
ютъ къ добродѣтели твоей, и ничего неуменшаетъ о с
тороновъ. Лучше быть, нежели казатся добрымъ.

7. Ничего противнаго съ твоею волею небудетъ, еже-
ли ея во все отречешся и претворишъ въ божественную.
тогда твердымъ душевнымъ спокойствіемъ, тогда-
истинною тишиною наслаждатся будешь. будешь
жить по волѣ, ежели узнаешъ, чего должно хотѣть.
хотѣть же должно того, чего хочетъ богъ. сіе-то есть
въ жизни одно благоденствіе, желать, дабы все желаемое
было по волѣ божественной, а не по нашему желанію. къ
концу, къ которомъ ты отъ вѣкъ предуставленъ ве-
детъ тебя богъ чрезъ гладкой и трудной путь, чрезъ
щастіе и нещастіе. Повинуйся провидѣнію божеско-
му и слѣдуй охотно. ибо хотя и не по произволенію
твоему будешь послѣдовать, но тогда нечестивой будешь.

Богъ хотящаго ведетъ,
А нехотящаго влечетъ.

Глава девятая надесять

О

состояніи успѣвающихъ: разныя къ успѣхамъ помощи, сбереженіе и польза времени: богоприсудствіе нужно.

.1.

Ежели хочешь быть добрымъ, то сперва признай, что ты худъ. Иногда неуспѣешь, естли невозымѣешь къ успѣхамъ желанія. нехотѣть успѣвать, есть ослабѣвать. и такъ пребывай въ томъ, что ты началъ, и сколько можешь поспѣшай, дабы скорѣе ты могъ наслаждатися исправленнымъ и расположеннымъ духомъ. доказательство въ лучшее состояніе приведенной души, естли пороки твои узнаешь, которыхъ прежде незналъ. такимъ образомъ мы поздравляемъ больныхъ, когда они оправляются. Недолго потворяйся себѣ, но изслѣдуй и смотри: опытъ же твоего успѣха дѣлай твердостію духа, и похотей уменшеніемъ. въ число успѣвающихъ включенъ быть можешь, ежели самимъ собою господствовать будешь. Неоцѣненное добро собою владѣть и быть одномъ. добродѣтелной человѣкъ всегда тотъ же, а нечестной всегда иной.

2. Можешь, естли хочешь, въ одинъ день на верхъ святости взойти, ежели всѣмъ сердцемъ отторгнувшися твари, обратишся къ богу. Подлинно ли же ты внутренно жизнь провождаешь съ богомъ по сим признакамъ можешь узнать: естли тебѣ омерзѣютъ всѣ преходящія вещи, естли пріятно будетъ уединеніе, естли о всемъ совершеннѣйшемъ старатся будешь. Естли мнѣнія и переговоры людскія презришь. Великуж же ко всякой добродѣтели подастъ тебѣ помощь всегдашнее о жизни и страданіи спасителя Христа размышленіе онъ одинъ есть книга жизни, въ которой одной какъ бы въ великой библіотекѣ найдешь все нужное ко спасенію, хотя бы прочія всѣ книги съ писателями своими погибли. Недоволно же сего, что бы о Хрістѣ знать и разсуждать, но надобно ему послѣдовать, и такъ жить, какъ онъ словомъ и дѣломъ научилъ. безъ правила погрѣшностей неисправишъ.

3. Изрядно кто-то сказалъ: тѣ которые хотятъ успѣть, должны такъ жить, что бы всегда себя лѣчили: ибо непрестанно то должно примѣчать, отъ чего идущемъ по граду добродѣтели бываетъ замедленіе на пути. а именно: когда ты непорядочную имѣешь къ самому себѣ, или къ созда=

нїю какомъ любовь; когда ко внѣшнимъ вещамъ
такъ прилѣпленъ, что ежели случится имъ похи-
щеннымъ быть, или потеряннымъ, то ты сіе
малодушно несешь; когда болше своей пользы =
ищешь въ пищѣ, питіи, разговорахъ, поступкахъ,
когда во временномъ всемъ утопаешь, и въ твое-
мъ разсудкѣ и волѣ упорно пристаешь, когда дви-
женія внутреннихъ непримѣчаешь и бога внутрь глаголю=
щаго, сокрытными воздыханіи отмещешь. Сія-то
наиболшія препоны, удерживающія тебя на пути,
которыя, что бы отвратить, недремлющимъ должно
наблюдать окомъ и вооружатся мужественно на сіе
дѣло. Да окажитъ добродѣтель всякое дѣйствіе-
тво; да окажитъ совершеннѣйшей со скоростію и охо-
тою конецъ; да оживотворитъ чистое намѣреніе
и такъ семъ дѣлъ настой, что бы понятію, какое
ты имѣешь о совершенствѣ было справедливое.
Успѣхъ несостоитъ во множествѣ упражненіи, но въ
томъ, что совершенно всякой день дѣлать должно.
Ибо не въ дѣйствіи хвала, но въ способѣ, какимъ
образомъ оное бываетъ.

4. Летятъ дни, протекаетъ время, и что =
уже прошло, то возвратить тебѣ никто не въ
состояніи: ты неживешь но въ-пре жить имѣешь,

и жизнь твоя всегда относится къ завтрему. и такъ
тогда упадаетъ она, когда для жизни орудія изыс-
киваешь; и потомъ наступаетъ старость, прихо-
дитъ смерть и похищаетъ тебя неготовнаго.
такъ какъ спутники обманываются, кои заговорясь
между собою скорее приходятъ къ мѣсту, нежели на-
думали: подобно безпрерывной сей жизни путь, ко-
торымъ ты во снѣ и на яву однимъ степенемъ -
ходишь, въ такихъ безпокойствахъ и волненіяхъ раз-
вѣ при концѣ видѣть будетъ. Почтожъ ты медлишь?
почто престаешь? испытуй время, обращая его скорѣе
въ свою пользу. Хватая настоящій день, или еще
сей часъ; ибо уронъ его невозвратенъ. Не потщися-
овладѣть другимъ маетностьми своими. Естьли
въ межахъ у тебе какой споръ, то обращаешься
къ тяжбѣ и оружію. Жизнь же и время всякому у те-
бя потщаешь отнимать, и чемъ одномъ только
почтителна скупость. Изслѣдуй твой вѣкъ, изчисли
прошедшіе годы, хотябы ты за сотой выступилъ;
увидишь, что менше изчисляешь, нежели думаешь.
да и сколько изъ нихъ похитили сонъ, пресыщеніе
тяжбы, дружья и праздное обращеніе. Прибавь еще
и то сколько безупотребленія прошло, сколко въ
праздности или въ непозволенномъ дѣйствіи, сколько-

ты въ незнаніи своемъ терялъ. узнаешь каиъ мало тебѣ осталось; и сколько ты незрѣлымъ умираешь, признаешся. Часто жалѣешся на прошедшие дни, которые ты потерялъ. для чего жъ нестараешся настоящее время такъ проводить, чтобъ по прошествіи его могъ ты сказать: незнаю, какъ бы лучше было можно. одни только дни и тѣ по минутамъ сегоднешние суть. для чего нинѣшней теряешь день твой, и о будущемъ располагаешь, которой не твой? велниое жизни препятствіе есть откладываніе. живи сегодни, завтра жить поздно.

5. Во всякомъ помышленіи, словѣ и дѣлѣ и силъ своихъ другой конецъ взирай на бога, и одной его послѣдуй воли. Никогда отъ истиннаго незаблуждаешъ пути тотъ, кто бога себѣ предводителемъ избралъ. везде у тебя будетъ Хорошо, естьли все, что ни дѣлаешь, будешь относить къ славѣ божеской: и все дѣлай такъ, какъ бы богъ самъ на то взиралъ. онъ все видитъ, держитъ и о всемъ промышляетъ. отъ его очесъ никогда неубѣжишь? посему сіе требуется дѣлать, нетолько дѣломъ и словомъ, но и внутреннимъ помышленіемъ. Когда затворишь двери и здѣлаешь внутри темноту, недумай, что ты тутъ одинъ, вмѣсте стобою богъ, которой тайны твои

долженъ соблюдать святѣйшею; поелику ничего нѣтъ закрытаго. въ немъ живемъ, движемся и есмы. передъ нимъ ѣшь и пей, съ нимъ ходи, съ нимъ отправляй дѣла твои, къ нему устремляй твою жизнь, содѣлаяся достойнымъ вперить на него очи и всегда съ пріятностію взирать. Весьма много долженъ ты честности наблюдать, когда дѣлаешъ передъ очами всевидящаго. Такъ живи, какъ бы никого въ свѣтѣ нѣтъ, кромѣ тебя одного и бога. Что бы промыслъ о тебѣ ни учредилъ, охотно пріемли, счастіе ли или нещастіе. Естьли бога ищешъ, то ты не весма будешъ попечителенъ о семъ различіи, какимъ бы до него путемъ дойти симъ или другимъ. О естьли бы ты когда нибудь до него дошелъ.

Глава двадесятая

О уединеніи. убѣгать должно сообщества. пороки міра какіе и сколько. трудъ успѣвающаго, успѣхъ въ добродѣтели: нѣкоторые знаки снисканной добродѣтели.

1.

Великое доказательство успокоеннаго и отъ худыхъ страстей отъ вникающаго духа, быть одному самому

съ собою. Какъ богъ будучи самъ въ себѣ блаженъ, въ се=
бѣ и пребываетъ. такъ и ты къ блаженству божескомъ
ближе подступишь, ежели научишся, какъ самому с собою
жить. И ежели сего похочешь, то небудешь одинъ, ежели
отъ Христа отдалятся нестанешь. Ежели же тебя злои
духъ наущаетъ говорить, говоря съ собою, и смотри,
чтобъ ты неговорилъ съ человѣкомъ худымъ. Хочешь ли
же знать, что съ тобою говорить? то, что люди-
другимъ съ охотою дѣлаютъ, о тебѣ и съ тобою гово-
ри Хсо. представляй пороки свои, и исправляй все,
что ни найдешъ примѣчанія достойнаго. всегда сыще-
тся какоенибудь нужное для пороковъ исправленіе.
Сокройся въ покои, и покои твой сокрывай: хвастай
уединеніемъ тщетное презорство. съ тѣлеснымъ же
уединеніемъ соединяй внутреннее, дабы оно пріятно
и полезно тебѣ было. Отщетись отъ худыхъ упраж-
неній и не только отъ людей, но и отъ худыхъ ве-
щей удалися, которые до тебя ненадлежатъ. будь
свободенъ отъ всѣхъ тварей, изъ сердца твоего вообра-
женія ихъ исключи. отринь вся тлѣнныхъ вещей
попеченія, вся помышленія суетъ, и въ сокрытной
сердца храминѣ тебѣ самому и богу внимай. въ
семъ духа молчаніи и въ семъ вещей забвеніи и на-
чатъ истинной сердца сокрывается покои и неложное

отдохновение. сюда бѣги, сюда скрывайся, и сюда всегда вниман. ибо тамъ пребываетъ богъ, гдѣ все отъ тварей отдаление.

2. Естьли добрымъ хощешь быть, убѣгай сообщества злыхъ людей. ничего нѣтъ столко вреднаго, какъ вдаватися въ совѣты нечестивыхъ. иногда изъ нихъ невыидешь съ тѣми нравами, скоторыми вошелъ. Духъ младой и мало обращійся истины, стремленію пороковъ, великою толпою приходящихъ удержать неможетъ; удобно отсылается на болшие. и злонравной собесѣдникъ часъ отъ часу развращаетъ тебя и портитъ; а богатой сосѣдъ похоть разжигаетъ. отъ одного примѣра въ сластолюбии или сребролюбии пропасть можешь. Часто привлекаютъ ко развращению родители, часто друзья, часто слуги. все наполнено беспутствиемъ и вездѣ разставлени сѣти. какъ скоро мы родились на свѣтъ, то въ безпрестанныхъ порокахъ, и въ великой бремени мыслей развратности. Едвали въ свѣтѣ сыщется хотя одинъ такой, которой бы пороки или нехвалилъ, или недѣлалъ, или невѣдущаго въ оные невводилъ. Удались отъ молвы и сообщества людей въ собственной домъ. О какъ сей побѣгъ веселъ и приятенъ! для тебя будетъ все внутри весело и спокойно, безъ тугъ и безъ вѣтръ. По слухамъ тебя

вызоветъ кто, ты и слѣдуешь; собираются тамъ и дру-
гіе, сходится толпа, грѣшатъ съ излишкомъ, и ты =
вошедъ доброй, назадъ возвращаешся худымъ: ранъ
же душевныхъ неощущаешь, развѣ опять уединясь.
И такъ взойдя самъ въ себя, сколько можешь, дабы
своими преступленіями ненапоило мысль со всѣхъ
сторонъ къ порокамъ стекающееся множество. одъ
немногимъ занятой веселѣе бываетъ.

3. вообрази себѣ, что ты на самой вершинѣ сто-
ишь высокой горы; воззри отъ толь на пространной
міра видъ. узнаешь, сколько его должно ненавидѣть
и сколько отъ него должно уединятся. узришь пу-
ти затворенные разбойниками, моря ими же обла-
даются, вездѣ горятъ войны, и поля обагрены чело-
вѣческою кровію, а пороки преравъ узду мчатся
сюда и туда и повсюду господствуютъ. увидишь, какъ
вскрытности безстыдные дѣлаютъ то, что и са-
мымъ имъ гнусно кажется. найдешь много не-
потребнаго и столь нечестиваго, что ничто не-
усумнится въ ихъ безуместве. между самыми за-
конами грѣшатъ, и въ томъ самомъ мѣсте невин-
ность въ опасности, гдѣ ея защищаютъ. невин-
ной пропадаетъ, а богатаго освобождаютъ и болѣе —
преступленіемъ, нежели освобожденіемъ грѣшатъ.

нѣтъ страха законовъ, ибо что можно искупить,
того нѣдлячего бояться. Горки клевещущихъ языки,
хитры уста хвалящихъ: оттуда свирѣпствуетъ не-
навистъ, отсюда обманчивая услуга. иной уто-
паетъ въ пьянствѣ, другой разслабленъ лѣностію;
одного мучитъ ненасытимое сребролюбіе, другаго чес-
толюбіе, отъ мнѣнія другихъ зависящее. Воззри на тор-
жища множествомъ обремененные, столко увидишь
пороковъ, сколко людей. Всѣ грѣшатъ обидою на бли-
жняго презрѣніемъ на бога, злоупотребленіемъ въ ве-
щахъ; всѣ и во всякомъ дѣлѣ по своему поступаютъ
разсудку. И какъ можешь цѣлыми хранить слѣды твои
и въ тебѣ самомъ прибѣжище взять, между такимъ -
множествомъ со всѣхъ сторонъ угнѣтающихъ пороковъ,
которые желающаго восстать, и къ небу возвести хо=
тящаго очи свои угнѣтаютъ и потопляютъ? между
стадомъ порочнымъ быть добродѣтелнымъ трудно;
ибо естьли тебя перемѣнить немогутъ, то покрайней
мѣрѣ воспрепятствуютъ. одно твердое спокойство
удалится отъ толикихъ золъ и прійтти къ тому
мѣсту, съ котораго бы будучи чистъ взирать на не-
чистоту міра. Непобѣдимъ духъ, оставившій внѣш-
нее, и самъ въ себѣ живя, свою только душевную за-
щищаетъ крѣпость. Такому человѣку міръ есть те=

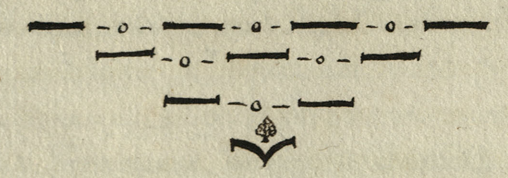
мница, а уединение рай.

1. Тщетное было бы дѣло, естлибы отдалясь людей, непринуждать духъ къ успѣху къ добродѣтели. Никакого человѣкъ небудетъ имѣть добра безъ добродѣтели. Все спокойствие и благополучие отъ нея. Три взаимно между собою соотвѣтствуютъ: между всѣмъ и надъ всѣмъ богъ; между видимыми вещьми свѣтъ; между душевными совершенствами добродѣтель. богъ есть свѣтъ и добродѣтель всего. Свѣтъ совершенство міра и подобие бога. добродѣтель есть свѣтъ душевный, по которому называемся и есмы сынове божия. къ семъ очистивъ духъ приступать ты долженъ, желая на желаемой совершенства верхъ взойти хочешь. ибо добродѣтель есть совершенство человѣка, обновление невинности, все исполнение веселия. есть дополнение естества поврежденнаго къ вышеестественному благу. Есть способность благаго дѣла, по которой праведно живемъ, которою намъ бы ослѣпленные просвѣщаемся, которою противляемся грѣхамъ, чрезъ которую увѣнчаемся наградою, и соединя съ вѣрою заслуживаемъ жизнь вѣчную. въ семъ старания поперьвыхъ должно тебѣ предузнавать всякой добродѣтели свойство и дѣйствие. ибо никто того нелюбитъ, чего незнаетъ. Тогда отъ дѣйствия и упражнений (В

ненадобно переставать, хотя бы и небыло въ томъ поводъ.
въ таковомъ же случаѣ воинамъ подражать должно, которые
и посреди самаго міра сражаются и здѣлавъ какъ бы
непріятелскіе приступы въ истинной себя предуготовля-
ютъ войнѣ. Представь, что на тебя самые величай-
шіе пороки нападаютъ. Вообрази, что тебя поноше-
ніемъ пронзаютъ, насилно отнимаютъ имѣніе, и та-
кимъ образомъ показывай терпѣніе, какъ бы все сіе
въ самомъ было дѣлѣ. ни въ чемъ небудешь боятся,
ежели заблаговременно себя пріуготовишь. великое въ
сраженіи придаетъ мужество воинъ, который часто
кровь проливалъ.

5. Навыки въ добродѣтелямъ пріобрѣтаются неиначе,
какъ долговременнымъ упражненіемъ. Получилъ ли же
ты какойнибудь изъ нихъ, узнаешь по симъ примѣтамъ;
ежели то есть, увидаешь, что пороки противные добро-
дѣтелямъ истреблены, или нѣкоторымъ образомъ пре-
сѣчены. Естьли худыхъ пожеланій движенія обуздаешь
закономъ разума, и принудишь удобно повиноватся богу.
естли добродѣтель безъ трудности и съ увеселеніемъ
будешь дѣлать. Естьли хулителей слова презришь,
и съ полнотою духа свободою въ томъ себя принудишь,
что противно несовершеннымъ. Естьли злыхъ дѣ=
йствій, въ которымъ ты по привычкѣ былъ склоненъ

естественнымъ нѣкоторымъ отвращенiемъ гнушатся будешъ. Естьли гнусною вещiю и по срамленною увеселятся нестанешъ, или что нибудь неправедное похвалять. Естьли желаешъ томъ подражать, что въ другихъ хвалишъ и чемъ удивляешся, и отъ того воздержишся, что поносишъ. Естьли ни одно преступленiе малымъ непочтешъ и отъ всякаго несовершенства, хотя бы самаго малѣйшаго тщательно убѣгать станешъ. Когда на равныхъ себѣ взираешъ, видя ихъ въ богатствѣ или въ достоинствѣ, безъ зависти и смущенiя. Когда признаваясь въ своихъ порокахъ желаешъ, чтобъ всѣ тебя исправляли и бранили. = Естьли судомъ совѣсти будучи доволенъ добрыя дѣла въ тебѣ самомъ сохранишъ и прикроешъ; ибо дѣлать добро, есть себѣ награда. Естьли наконецъ непрерывное будешъ имѣть старанiе о успѣхе въ добродѣтели. Ибо истинная добродѣтель никогда неослабѣваетъ, но всегда въ дѣйствiи.



Глава 21 -

ГЛАВА аі ДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ

О

добродѣтеляхъ богословскихъ: вѣру съ дѣлами должно соединять. на одного бога должно возлагать упованіе. побужденіе любви къ богу. любовь къ ближнемъ благодѣяніемъ оказывается. совѣты къ милостынѣ.

а.

Основаніе прочихъ добродѣтелей и начало христіанской жизни есть вѣра, безъ которой никто богу угоденъ быть неможетъ. Сія-то есть премудрость, упротившая цѣлой міръ, къ ней надобно твердо прилѣплятися, отринувъ все изслѣдованіе и любопытство. вѣруй же здѣлай, ибо вѣра безъ дѣлъ мертва есть. слова твои и исповѣданія показываютъ вѣру; берегись же, чтобъ жизнію и нравами непоказать невѣрія. вѣришь Евангелію, для чего неповинуешся ему? вѣришь въ жизнь вѣчную, для чего кратчайшее время предпочитаешь безпредѣльному? что пользы вѣрить добру и истиннѣ, ежели ты ложныхъ и злыхъ творитель дѣлъ? едва ли можно, чтобъ тотъ справедливо вѣрилъ, кто худо живетъ. ибо тотъ поистиннѣ вѣрной, кто творитъ тоже, чему вѣритъ.

2. Какъ очень извѣстно, что все расположено и управляется Божескимъ промысломъ, такъ что ни птица упасть, ниже листъ съ древа, безъ его воли свалится неможетъ; то и нужно, чтобъ ты съ горячностiю духа и великимъ упованiемъ предалъ всего себя оному. Несомнѣваясь нимало, что по всемъ всегда можешь нужную имѣть помощь. Зная, что всѣ человѣческiя намѣренiя и защита обманчивы и не тверды и нимало несомнѣваясь препоручи всего себя богу. И хотя бы съ тобою случилась какая нечаянность, разрушающая весь порядокъ дѣйствiй и намѣренiй твоихъ, и пресѣкающая ихъ болѣзнями, ложнымъ поношенiемъ, и другими такими случаями, то неприходи въ отчаянiе духъ, но божественною оградивъ себя надеждою, въ ея управленiе себя препоручи; ибо сими случаями и сими дѣйствiями премудрость божеская къ тому тебя ведетъ концу, которой пред уставленъ отъ вѣкъ. Тотъ неощущаетъ настоящаго зла, которой ожидаетъ будущаго. Столько имѣетъ человѣкъ, и столько можетъ, сколько вѣритъ и надѣется.

3. Любовь всѣхъ добродѣтелей есть правило и царица; относится къ богу и ближнему; ибо бога всѣмъ сердцемъ, всею душею и всѣмъ помышленiемъ

должно паче всѣхъ тварей любить, и любить по самому его совершенству и по безконечной благости. что ты живешь, движешся чювствуешь и разумѣешь, сie есть даръ божеский. онъ тебя избавилъ отъ рабства дiаволскаго, душу твою безчисленными украсилъ добротами. даровалъ безъ всѣхъ твоихъ заслугъ вѣчную жизнь. небо, земля, воздухъ, вода и вся твари, громкимъ тебѣ вопiютъ гласомъ, дабы творца своего любить. для чего сюда и туда бродишъ, изыскивая душевное благо? люби одно, которое всемъ благо. ищи простаго и верховнаго добра, котораго болше и любви достойнѣйшее вздумать неможно. одна толко любовь есть, которою ты взаимственное къ творцу отношенie, хотя и неравно, наградить можешъ. любовь же нетщетная, неищущая своего, но дѣйствующая большая тамъ, где есть. любовь неимѣетъ непобѣдимой трудности. истинная любовь можетъ умереть, а непобѣжденною быть.

4. Естество всѣмъ влiяло взаимную любовь, и дружелюбными зделало. ибо мы всѣ великаго некотораго тѣла члены, въ тояже вѣрѣ и славѣ званные. Не любитъ тотъ бога, кто нелюбитъ брата своего. дѣиствiя любви къ ближнему; желать всѣмъ благоденстiе, искать всякаго ползы, ко всѣмъ иметь-

познновение иласи. добро же творити съ искренностїю духа и непродолжително. требующимъ должно безмедлительности помогать, не вводя благодетелствуемаго въ стыдъ. доволно для страждущихъ, что они некоторою сокрушаются печалїю, что ты будешъ знать его недостатокъ. несносное слово и весма тягостное прошу. Ежели знаешъ недостатокъ друга твоего и предваряешъ прошенїе, то увеличиваешъ благодеянїе свое. томү ты недаромъ далъ, посмү далъ после прошенїя. Ежели прозбы предускорить немогъ, то прерывай просящаго слова, и самою поспешностїю покажи, что ты и безъ прошенїя его хотелъ емү благодеянїе сделать. и тогда добрыя слова, съ добрыми смешивая делами; не придавая печали въ благодеянїю, или спїованїю, или медлителности, или брани, или наконецъ хвастовства. Самое дело тихонко пересказетъ, и тотъ, которой сїе видитъ въ сокровеннoсти, воздастъ тебе явъ.

5. Между делами Христїанскаго благотворенїя первое место занимаетъ милостыня, которою показуется вера, искупляются грехи, и прїобретается небесное царство. Смотри же, не презирай бедного, которой самъ будучи нищъ, можетъ тебя обогатить. грехами ты продалъ себя, искупи же себя

своими деньгами. Оружіе сребролюбія здѣлай подпорою милосердія. Шутъ твой, дѣлающій только для тебя смѣхъ, доволенъ отъ тебя идетъ; Христосъ, дарующій небесное царство ничего невозметъ? подати государю и насильно платишь, хотя бы самому полу ничего непринесли, Христу же отъ излишества нехочешь тѣсна хлѣба подати. Хранись, чтобы жалѣя денегъ, нездѣлатися виновнымъ крови брата твоего. Естли неостерегся, то убилъ. Думаешь, какъ бы дѣтямъ хорошо послѣ тебя жить, а недумаешь, коль горестно умирать будешь. Лучше твоимъ наслѣдникамъ неимѣть наслѣдства, нежели тебѣ неимѣть спасенія. Разбирай сіи резоны. Смотри, чѣмъ ты въ вѣчномъ отечествѣ, и чѣмъ здѣсь обладаешь. Изъ всего твоего имѣнія только то въ смерти пріобрящешь, что черезъ руки бѣдныхъ передалъ въ небесное царство. Обвиняй невѣрствіе твое. Можетъ врагъ напасть на домъ твой, но неможетъ похитить небеснаго царствія.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ВТОРАЯ

О

благоразуміи: онаго нужда и трудность: какой долгъ благоразумнаго человѣка.

1. Какъ Архитектору ничего неможно здѣлать

безъ треугольника и линейки, такъ и безъ благоразумія. оно есть образецъ прочихъ добродѣтелей, способъ всему что надобно дѣлать, оно душа и наука жизни. Не можетъ быть пріятною жизнь, въ которой нѣтъ благоразумія. Всѣ въ томъ признаются, что сія наука изъ всѣхъ труднѣйшая, и весьма сбивчива. трудность бываетъ отъ того, что она во окружности своей вещи великія и малыя содержитъ. И что наконецъ нѣтъ извѣстнаго состоянія человѣческихъ дѣлъ, которые такъ различны всегда и перемѣнны и отъ различныхъ зависятъ обстоятельствъ, такъ никакой разумъ не можетъ имъ извѣстнаго положить правила, и что нерѣдко бываетъ противно извѣстному нѣкоторою мѣрою соединять и смѣшать. Сбивчивость же наноситъ оная темнота, по которой затмеваются дѣла причины. Хотя и видны ихъ слѣды, но скроется основаніе. такъ же скрыто божественное определеніе въ разсужденіи счастливаго и несчастливаго случая; отъ сего и немногіе сію имѣютъ добродѣтель. Немногіе могутъ узнать пользу во всякомъ дѣлѣ.

2. Благоразуміе рождается и отъ употребленія памяти; ибо вещи единственныя, которыми оно правитъ извѣстны бываютъ человѣку чрезъ упо-

требление и опытъ. безопасенъ ты будешъ, естьли упрешся на свой и на чюжой опытъ, непосходя на вышшее мѣсто, на которомъ стоя дрожать и оттуда должно упасть. а дабы все благоразумно расположить, вопервыхъ смотрѣть должно на самаго себя, потомъ на дѣла, къ коимъ приступаешъ; наконецъ на тѣхъ причинъ или на тѣхъ, съ кимъ надобно имѣть дѣло. въ разсужденiи себя очень разумно поступишъ, естли неостанешъ о себѣ слишкомъ думать. иной пропалъ отъ излишней надежды на свое проворство, иной больше наслѣдства захватилъ, неже ли снести могъ, иной слабое тѣло трудному изсушилъ должностiю. Надобно сперва знать, къ чему приступаешъ, и силы съ тѣмъ, за которое хватаешся, ровно измѣрять должно: тяжесть та перевѣшиваетъ, которая несущему непосилна. За то надобно принимать ся; что къ концу или привесть, или его ожидать можно. Наконецъ въ людяхъ долженъ быть разборъ, достойныли они того, что для нихъ часть жизни потерять, нрави ихъ должно изслѣдовать, дабы тебѣ самому непринять вреда, когда другимъ стараешся помочь. Наконецъ должно разсуждать, можетъ ли твоя-

натура быть способна къ предпринимаемому дѣ-
лу, и тогда должно наклонятся, куда тебя сила
разума влечетъ. при супротивленіи же натуры на-
прасенъ трудъ.

3. благоразумной словъ ни за что непримется,
ежели будетъ въ какомъ либо колебаніи; ибо онъ
истинну и честность стѣсненною и пристрастною
мысліи различать не хочетъ. много также про-
тивна благоразумію поспѣшность, которая въ
тяжкіе и въ весьма запутанные случаи въ=вела. по-
чему благоразумной ничего понапрасну неделаетъ,
и всегда своей совѣтъ со своимъ разсудкомъ сно-
ситъ. смутные помыслы людей, неизвѣстны пре-
вдѣнія; сомнителенъ въ дѣлахъ конецъ, обманчи-
вы опыты. тамъ цѣлость, гдѣ многіе совѣты.
Относится также и сіе до благоразумнаго человѣ-
ка, что бы вещи обнажить и на сквозь проникнуть,
дабы наружностію необманутся, какъ многіе неосто-
рожные дѣлаютъ. оцѣни богатство, славу, дос-
тоинство, внутренно изслѣдуй дѣло, найди, что
она сама въ себѣ, а не именемъ. безразсудное
дѣло признаніемъ истинны обманутся. тогда
долженъ ты на все какъ бы въ зерцалѣ смотрѣть,
дабы несказать неразумнаго сего слова; и недумалъ.

Надобно по тому долгое размышленіе, зрѣлой разсудокъ и точное изслѣдованіе присоединить; дабы никое нибудь худое обстоятельство дѣйствія не порочило, инже бы благоразуміе обратилось въ хитрость и лукавство, и дабы между соседствомъ истиннаго и ложнаго добра порокъ вмѣсто добродѣтели не полюбить. Сдѣлавъ выборъ всю медлительность пресѣчи, и тотъчасъ приводи въ дѣйствіе то, что определилъ. Нѣтъ мешкатности мѣста въ добромъ совѣте, которой и хвалу заслуживаетъ тогда, когда исполнится.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ

Правосудіи и благочестіи. Ихъ дѣйствіе. Что есть покаяніе, и въ семъ состоитъ.

I.

Правосудіе есть верховная добродѣтель, рожденная не себѣ, но другимъ; что имѣетъ, изливаетъ на другихъ. Ничего кромѣ употребленія самыя себя нетребующая. Сія отвлекаетъ людей отъ взаимныхъ обидъ, и весь свѣтъ содержитъ въ мирѣ и тишинѣ. Оно есть тайное нѣкое естества согласіе, и связь человѣческаго дружелюбія, и ничто безъ него похвально-

быть неможетъ. Правосудной члвкъ никого необи-
жаетъ, никого неграбитъ, всѣмъ пользу дѣлаетъ,
о всѣхъ хорошо мыслитъ и говоритъ, всякому свое
воздаетъ, непрепятствуетъ благополучiю другаго.
Ежели начальствуетъ, повелѣваетъ истинну; всѣмъ
открытъ, и своей выгодѣ пользу подданныхъ предпо-
читаетъ. Наказанiемъ прекращаетъ пороки, заслу-
жившимъ даетъ награду, и всѣхъ содержитъ въ дол-
жности. Будучи подначальствомъ хранитъ согласiе,
повинуется законамъ, и приказанiямъ вышшихъ, и
своимъ состоянiемъ доволенъ, должностей и чес-
тей нежелаетъ; невмѣшивается въ дѣла, которые
до него некасаются. Любятъ же правосудiе затѣмъ
только, что правосудному дѣлу нѣтъ лучшей на-
грады какъ та, что оно истинно.

2. Вѣра изъ всѣхъ человѣческихъ добродѣтелей превос-
ходнѣйшая, непосредственно относится къ богу,
его чести и почитанiю. Первое же почтенiе, что бъ
вѣрить и его познавать. потомъ отдавать ему
свое величество и благость. сего недовольно, чтобъ
бога знать, ибо и демоны ненавистники сiе тво-
рятъ. Любви и почтенiя требуетъ состоящей изъ
сихъ вещей, которыя, желательно, что бъ столь хо-
рошо исполняемы были, сколько свѣдомы. знаешь,

что богъ господствуетъ міромъ, печется о человѣче=
скомъ родѣ и все управляетъ. Онъ одинъ всемогущъ,
одинъ благъ и высочайшій всѣхъ господь; отъ него намъ
отъ верховнаго блага и совершеннаго твоего конца,
вѣчнаго ожидаешъ блаженства. для чего же не столько,
сколько должно ты его почитаешъ? для чего не самое
вышшее воздаешъ поклоненіе? для чего самыхъ ма-
лѣйшихъ частицъ ему предпочитаешъ? тщетно бого-
служеніе твое, естьли небудетъ доказано дѣлами. хо=
чешъ быть истинно вѣренъ. ходи предъ богомъ и буди
совершенъ. доволно тотъ его почитаетъ, кто послѣ=
дуетъ ему. истинная вѣра соединяетъ тебя съ бо-
гомъ, и бога съ тобою. храни ея невредною отъ не-
радѣнія, преступленій и грѣховъ. великое неразуміе при-
знавать языкомъ вѣру, а нравами невѣрствіе. та-
кихъ людей осмѣялъ нѣкогда славнѣйшій изъ язы-
ческихъ филозофъ, сказывая: ничего нѣтъ славнѣе
Христіанъ, когда говорятъ; ничего бѣднѣе, когда дѣ-
лаютъ.

3. Нарушеннаго Божескаго права возстановителни-
ца есть добродѣтель покаянія и духа сокрушенія,
которое побуждаетъ къ отвращенію отъ грѣха, съ
истиннымъ желаніемъ за оное преступленіе удовле-
творить. ибо сія есть покаянія сила, чтобъ =

гнушатися содѣянныхъ грѣховъ, оные изгладить и имъ болѣе согласія неподавать. Прошло то, что увеселяетъ, а что останется, то винитъ, мучитъ, осуждаетъ. Что пользы содѣянное зло скрывать? Никакой виноватой самъ себя неразрѣшаетъ. Судъ никоторой отъ натуры въ самой душѣ человѣческой уставленъ, судъ писаной на свой порокъ истецъ, свидѣтель, и судія. Тѣмъ побѣждай духъ и чювства твои въ повседневному оправданію. Производи свое дѣло, и сколько можешь оное обвиняй. Цѣлой день объ этомъ думай, всѣ слова и дѣла твои, да и самыя помышленія измѣряй, ничего нескрывая, ниже что либо упуская. Естьли ты признаешся въ преступленіи твоемъ, то оныя Богъ забвенію предаетъ. Ежели исповѣдуешь, исцѣляешся. Что пользы, когда никто, кромѣ тебя незнаетъ порока твоего. Лучшели скрыватися осужденному, нежели явно быть разрешеннымъ. Гдѣ бы ты ни крылся, совѣсть всегда съ тобою и ея убѣжать неможешь. Беднѣйшій ты человѣкъ, ежели ея презираешь.

4. Жизнь раздѣляется на три времени: на настоящее, прошедшее и будущее. Настоящее есть минутное; прежде нежели прійдетъ, преестаетъ. Будущаго еще нѣтъ. Но прошедшіе дни, толко поселяшъ,

представитъ предъ тебя, и по произволенiи твоемъ бу-
детъ предъ твоими очами. Не страшися воспомина-
нiя твоего, и не стыдися прошедшее изслѣдовать и
погрѣшности свои исправлять. Чѣмъ чаще будешь сiе
дѣлать, тѣмъ скорѣе исправишся. Самъ прiими на
себя отмщенiе, и опять того не дѣлай, за что достоин
былъ наказанiя. Многiе избавившися кораблекрушенiя
море и корабль возненавидѣли, и божеское благодѣянiе
въ память только злоключенiя чтутъ. Сему благомъ
намѣренiю желаю и въ тебѣ быть, дабы ты глубо-
ке испыталъ то, что однимъ разумомъ на дѣло страхъ.
Великаго злоключенiя ты избѣжалъ, не повергай себя —
опять напасти. Сколко тебѣ прощалъ богъ, сколько
ты грѣшилъ. Хранись, чтобъ чрезъ сiе не здѣлатся =
худшимъ, поелику богъ благъ есть. Когда думаешь,
что въ предъ сдѣлать, для чего не думаешь, что-
въпредъ здѣлать? ибо намѣренiе будущаго изъ-
прошедшаго раждается. Многiе бы до премудрости
дошли, еслибы не мыслили, что они уже
совершенно премудры. Естьли ты повседне-
вно не будешь себя исправлять,
со дня на день бу-
дешь дѣлатся
хуже.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

О

Почтении и послушности. повиновение похвально, и также благодарности, каков благодеяние принимать и за оное воздавать.

.1.

Невозможно изъяснить столь похвалное дело, естли человек может о себе сказать родителей моих всегда слушался и им покорен был; в их находился повелениях, сносныя ли они были: или нет, всегда покарялся. Братиям и сродникам никогда добро делать непереставал. всех облагодетелствовать старался. Сей-то есть любви и почтения долг, которым мы обязаны родителям, братьям и другим сродством связанным. Тож-де любовь к сродникам, то делает покорность к началникам, каков-то государям, учителям и другим, вышшим нас достоинствами, мудростию возрастом, житием и святостию. Ибо мы обычай имеем пред ними вставать, скидать шапку, уступать место, сходить, естли на дороге, с лошади, или вытти из коляски, падать на колени, целовать руки или платье, и другие, по обыкновению отечества, почтения оказывать.

знаки. сїе все ты охотно и съ покорностїю духа дѣ-
лай, ежели увидишь какого человѣка почтенія достоя-
наго. ибо изъ сего произойдетъ въ волѣ нѣкоторая укло-
нность и страхъ отъ излишняго съ ними обхожде-
нїя, и отъ ихъ великости, узнаешь нѣкоторымъ
образомъ свою низкость. всякая власть отъ бога.
все, что издѣлаешь предъ начальствующими тобою, все
небудетъ стоить ихъ чести, ежели ты представишь
въ нихъ бога.

2. Какъ непослушаніемъ перваго человѣка все родилось
бѣдствїе, такъ покорностїю сына божія мы опять
къ блаженству приведены, ежели только и мы будемъ
покорны. послушаніе есть всѣхъ вещей совершенство
и ихъ крѣпчайшій съ своимъ началомъ союзъ. ибо =
отъ бога икъ богу чудною нѣкоторою окружностію
все приводитъ. сїю добродѣтель Христосъ предъ про-
чими похвалилъ, которой, дабы ея соблюсти, лишился
жизни. Она есть превосходнѣе всѣхъ жертвоприно-
шеній, поелику въ ней собственная закалается воля.
И такъ вышшихъ повелѣнія должно принимать за бо-
жеской нѣкоторой гласъ, неизслѣдуя приказанію причи-
ны или побужденія. Тотъ несогрѣшитъ, кто совершенно
повинуется. пусть приказываетъ вышшій, повелѣваетъ
законъ, пусть скажетъ, что мнѣ должно дѣлать.

непротивлюсь, не прекословлю, неропщу; но скоро повелѣнiе исполняю: готовъ все, хотябы легкое, хотябы трудное съ истинною радостiю, охотою и поспѣшностiю сдѣлать. Въ одномъ только должно быть упрямъ и непокоренъ, ежели кто тебя отъ добра отвлечь и противъ закона божескаго поступать принуждаетъ. прочее все постоянно и безроптанiя дѣлать должно.

3. благодарность требуетъ воздаянiя за принятое благодѣянiе, которое весьма надобно почитать, нестолько за великость дара, сколько за искренность и мяхпосердiе благодѣтеля. Его всегда должно памятовать и въ душѣ относить: благодарности тотъ воздать неможетъ, кто непомнитъ, а кто помнитъ тотъ уже воздаетъ. она нетребуетъ богатства, труда, щастiя, но успѣхъ въ готовности. хотябы небыло силъ, но желанiе всегда будетъ, посредствомъ котораго можно и самимъ государямъ платить. когда = принимаешь отъ кого благодѣянiе, съ веселымъ духомъ принимай, и предъ дающимъ изъясняй радость, дабы онъ имѣлъ щедрости своея плодъ. истинная причина радости видѣть своего друга веселымъ, а истенные быть оныя виновникомъ. Кто съ благодарностiю и охотою принялъ благодѣянiе, тотъ первой -

ему долгъ заплатилъ. да и не столь похвално того благотворение, кто оное откладываетъ. Кто же оное превозноситъ, кто признается, что онъ не въ силахъ воздать уже воздалъ. Кто презрително и не охотно беретъ, тотъ оное малымъ почитаетъ. Которой едва оказываетъ чювствителность, насилно отвергаетъ уста, тотъ неблагодарнѣе и того, кто молчитъ. Добродѣтелной человѣкъ едва толко принимаетъ благодѣяніе, тотчасъ и мыслитъ какъ за оное воздать. Ибо что болѣе противъ должности какъ взятое не отдать, и платить неравно; но съ гораздо болшею мѣрою, нежели взято: такъ какъ земля засѣянныя сѣмена со сторицею возвращаетъ. Хранись же, что бъ въ возблагодареніи не имѣть поспѣшности. Иные не успѣвъ принять благодѣянія, въ самой скорости стараются оное вознаградить, и тѣмъ показываютъ, что они ни чѣмъ не должны. Знакъ пренебреженія въ благодѣяніи, ежели въ самой скорости благодѣяніе благодѣяніемъ стараешся прикрыть.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЯТАЯ

О Истиннѣ и ея пользѣ. Похвална простота душевная. Дѣйствіе вѣрности.

.I.

Во всѣхъ словахъ, писмахъ въ поступкахъ и во всѣ[х]
внѣшнихъ знакахъ должно убѣгать лукавства и
поступать простодушно. Гнусны для Христiанина
лживыя уста. Женской и самой подлой порокъ иное
содержать въ сердцѣ, а иное говорить. Благородной че-
ловѣкъ всѣ вещи выговариваетъ просто, какъ оня
есть; не увеличиваетъ, не умножаетъ, не обманываетъ,
не притворствуетъ и всѣхъ хитростей и въ словахъ
проводовъ удаляется. Простая правда любитъ прос-
тыя слова. Хочетъ всегда видимою быть, поелику
непорочна. Кто же обманываетъ и лжетъ, тотъ
двоякими рѣчми затмѣваетъ ея, и хощетъ скрыть.
Ненавидитъ правды, кто худо говоритъ; такъ, какъ
и тотъ, кто худо дѣлаетъ. Берегися жъ, чтобъ твои
мысли не были такъ какъ одежда, иная домашняя, а
иная та, въ которой въ люди вытти; чтобъ ты
лицемъ показывая истинну, внутрь ея не скрывалъ.
Порокомъ симъ самое гнушается Естество. Посмо=
три на малчиковъ, не имѣющихъ еще употребленiя
разума, которые хотя и въ пустыя ссоры мешаютъ
ложь, однако же по влiянной въ раздорѣ истинну
оную обнимаютъ. Въ такомъ случаѣ удивлятися =
должно Божескому промыслу, которой въ души на=

стѣлъ добродѣтели: безъ коихъ бы жизнь и общество=стоять немогли, всего же въ жизни пагубнѣе ложь. Ибо хотя бы и всего въ рѣчахъ случался обманъ, какъ не=достойнаго высокому разуму, то для чего самаго себя дѣлаешь ложью и ложно жить нестрашишся. Важное дѣло быть однимъ человѣкомъ.

2. Простота, мало людямъ свѣдомая добродѣтель, такой есть важности, что богу паче всѣхъ любима. Ибо простъ собесѣдуетъ ему. Богъ будучи простой и самочистѣйшій, хощетъ, чтобъ всѣ души, уподобляю=щіяся ему были просты. Простъ же тотъ, кто разныхъ сторонъ недержится, кто безъ двойства и лицемѣрія такимъ внѣшно оказываетъ, какой внутренно есть. Который въ своихъ слабостяхъ, при случаѣ нужды, искренно признается. который злой хитрости малъ, и политическихъ обмановъ гнушается. Который наблюдая благоразуміе почитаетъ, что во всякомъ есть вѣрность; худо ни о комъ недумаетъ. Который буйнымъ у людей почитатися ни за что ставитъ, дабы быть мудрымъ у бога. Который всего двоедушія чуждъ съ простымъ намѣреніемъ все творитъ, дабы угодить богу. Почто смущаетъ тебя хитрость по многомъ неудачива? Нужно только то, чтобъ ты того достигъ, кто одинъ и самопро=

ствующія. Никогда недойдешъ до желаемаго предмета, ежели двойнымъ пойдешъ путемъ.

3„ Вѣрность между болшими и отмѣнитѣйшими человѣческаго рода благими должно стоять. Ибо уничтожая сіи, уничтоженымъ быть должно торгамъ, разорватся дружеству, разрушится союзу, и всему поколебатся обществу. но сія добродетель рѣдка и почти всѣмъ свѣтомъ изгоняема. довольно обвиняютъ человѣческое вѣроломство столь[б]ко въ договорахъ употребленные свидетели, и столко понапрасну приложенаго въ томъ труда, чтобъ союзы и сеймы были твердыми, такъ что премногіе нечестивцы предпочитаютъ свой прибытокъ вѣрности. О гнуснаго въ человѣческомъ родѣ въ хитрости и обманѣ признанія! никому невѣримъ безъ свидетелей безъ поруки. и почитаемъ, что лучше на бумагѣ, нежели въ сокровищницу душевной хранить вѣрность. = Вѣрной же человѣкъ всякое данное собою слово справедливо исполняетъ, повѣренныя себѣ тайны никому неразглашаетъ, вѣрность и предъ непріятелями хранитъ и оную жизни своей и цѣлымъ государствамъ предпочитаетъ. Нескоро хотя обѣщается: ибо отъ частаго поручительства частое бываетъ сожалѣніе; но ежели одинъ разъ далъ слово, то необманываетъ.

ненарушаетъ, развѣ когда все вещей состояніе перемѣнятся или поводъ будетъ къ какому нибудь грѣху. Такое обѣщаніе никого необязываетъ, которое неможетъ быть исполнено безъ грѣха.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ

О

Дружествѣ, какъ его должно почитать. нѣкоторыя предписанія, касающіяся до взаимнаго обхожденія

I.

Нѣтъ ничего для человѣческой жизни нужнѣе какъ дружество: нѣтъ ничего пріятнѣе, ничего увеселителнѣе. оно есть взаимной духъ союзъ на добродѣтели основанной, прицѣпляющій къ себѣ сообщеніе добра. Коликое тамъ благо, гдѣ сердецъ единство, крѣпко въ себѣ замыкающее всю тайну друзей. тамъ души такіе, на которые больше полагатся можно, нежели на свою рѣчь. разговоры ихъ могутъ упротять все возмущеніе; мнѣніе, полезной подаетъ совѣтъ; веселость, кою разбиваетъ печаль и самой услаждаетъ взоръ. Что пріятнѣе, какъ имѣть человѣка такого, коему открытся во всякомъ твоемъ преступленіи можешъ, и котораго одна только встрѣча тебѣ полезна. Малъ я-

шїя настомыя нечювствително всасаютъ; пото-
му ихъ и непримѣтна сила, а одна только отъ-
холъ показываетъ угрызеніе: равнымъ образомъ
и съ тобою будетъ въ разсужденіи обращенія. непри-
мѣтно почерпаешь отъ него пользу, а узнаешь
уже получивъ оную. Истинное же дружество не=
можетъ быть, ежели небудетъ взаимной люб=
ви; но бліже любить, нежели любимъ быть. для-
того то взаимная одного къ другому склон-
ность за основаніе поставляется, а любовь по-
слѣдуетъ. истинное такъ же дружество, и со=
Христомъ соединенное, не прибытка, ни одного-
тѣлеснаго присудствія, неложной покорности,
необманчиваго ласкательства хотятъ; но =
страхъ божій и любовь къ божественному пи-
санію возбуждаютъ. съ пороками твердое дру-
жество никогда стоять неможетъ.

2. Въ избраніи друга великую должно осто-
рожность имѣть по простой пословицѣ: истин-
наго друга на=добно при спѣте искать. Въ из-
браемомъ же тобою должны быть четыре со=
вершенства: вѣрность претрудное дѣло, коея
почти одну только на земли обрѣтаемъ тѣнь,
чтобъ можно безопасности повѣрится. Намѣреніе,

чтобъ дружество имѣло хорошей конецъ, и чтобы сие божественное дѣло необратилось въ порокъ. разборъ, чтобъ знать, что ему ты долженъ дѣлать, и чего = отъ него требовать. терпѣние, чтобъ готову быть все злоключение за друга сносить. Когда сие в немъ найдешь, что сверхъ того должно смотрѣть, какъ онъ съ прежними друзьями обходился. ибо можешь подумать, что онъ и в разсуждении тебя таковъ же будетъ, какъ былъ с другими. истинной другъ есть живое сокровище, которое съ великою рачительностию должно хранить и весма, жаля лишившися, оплакивать. Блаженъ ты естли имѣешь такова, которой тебя любитъ, а не твое богатство, не столъ неразумъ: такого, которой бы погрѣшающаго исправлялъ: падающаго возставлялъ и бѣгущаго удерживалъ, подобнаго ему во всей подсолнечной не найдешь. многие называются друзьями, но истинныхъ друзей весма немного. никто другова даромъ нелюбитъ. Кто только радѣетъ о себѣ, кто внѣшния вещи за предметъ себѣ положилъ, тотъ неистинной другъ. до тѣхъ поръ будетъ тебя любить, покамѣстъ надобенъ ему будешь. отними столъ и его небудетъ. и какъ началъ, такъ и престанетъ. истиннаго дружества гдѣ нѣтъ, тамъ то и думаютъ, будто оно изобилуетъ.

3. Какъ врачь пользующій любезную себѣ особу ничего нещадитъ, и всѣ употребляетъ силы. такъ съ другомъ требующимъ твоего исправленія поступать тебѣ должно. Свободно, смѣло, постоянно, ничего неуступая = или притворствуя. весма порицателная ласка, въ которой скрываются пороки. и такъ увѣщевать должно скрытно, дабы его неоскорбить, и всячески удалятся отъ суровыхъ словъ. долго о томъ думай, должно ли принять такого въ дружество, а принявши такъ ему будь открытъ и съ нимъ свободно говоря, какъ с собою самимъ. Хотя и такъ ты долженствуешь жить, чтобъ и самому врагу твоему можно было о всемъ пересказать. Но понеже бываетъ то, что употребленіе почитаетъ за тайну, то все стараніе и всѣ мысли съ друзьями смѣшивай. иные свои тайны, которые бы долженствовало повѣрять одному другу, всякому,- кто ни встрѣчается, разказываютъ, и хотя мало вливаютъ въ уши другимъ; а иные и самихъ любе= знѣйшихъ себѣ людей совести недовѣряютъ, и всю = тайну скрываютъ въ сердцѣ своемъ, такъ что ежели бы можно было и себѣ невѣрилибъ. Какъ всѣмъ вѣрить, такъ и ничего никому невѣрить порокъ, но = одно честнѣе, а другое безопаснѣе. И ежели хощешь = безопасности со всѣми говорить, то здѣлаешь удобно,

Нескрывая никакого своего дѣла; ежели ничего небудешь дѣлать такого, чего бы должно таитъ.

4. Великое сходство съ дружествомъ имѣетъ ласковость, умѣреваѳщая человѣческое обращение, въ которомъ должна соблюдена быть учтивость и молчание. Честной человѣкъ долженъ много слушать, мало говорить. Порицателное дѣло хотѣть больше знаему быть, нежели знать; узнавать, нежели узнану быть, собственное добро безполезно расточать, нежели чужое приобрѣтать. Привикать должно къ тѣмъ словамъ и худымъ нравамъ съ которыми живешь. И поелику много многие говорятъ ложнаго, пустово, ребяческаго, и ничего къ дѣлу некасающагося, то въ семъ благоразумно должно притворятся. Знакъ подлаго и женскаго духа хотѣть обращатся съ тѣми, которые уступаютъ, хвалятъ и ласкателствуютъ. О себе и о всемъ твоемъ менше говоря, своего мнѣния не съ упорностию держась, и отъ сказанныхъ словъ удерживайся, которые важность и преимущество показываютъ. Ежели ты усмотришь въ другихъ худое; то вздохня себя испроси, нѣтъли и въ тебѣ сего порока? И все что слышишь, или видишь въ свою пользу обращай. Весма благоразумно дѣлаешь, естли отъ чужой погрѣшности научаешся свои исправлять.

5. Ежели что случается съ тобою необыкновеннаго, сверхъ чаянія, и противъ обыкновенія твоего отечества, не должно то бранить. ибо легкомыслія признакъ = чюжому удивлятся, смѣятся, и своего обыкновенія = быть неволникомъ. надобно о вещахъ думать такъ, какъ они есть, а не какъ кажутся. Простой народъ все цѣнитъ по новости, художеству, рѣдкости, трудности, пышности и повнѣшнему виду. Мудрой человѣкъ внутреннюю разбираетъ цѣну и достоинство, и все то презираетъ, чемъ подлость удивляется. Что ни случится, все въ твоей воли, и ты изъ всего можешь почерпать ползу. Не связывай самаго себя и неограничивай прибытка твоего, можешь представить другой видъ, и последовать комедіантамъ. они не тужатъ когда даютъ, потѣшаютъ другихъ неимѣя, повелѣваютъ безъ правителства, бранятъ безъ гнѣва, и представляютъ чюжую жизнь. о когда бы и ты такъ поступалъ въ дружествѣ другихъ безъ всякаго пристрастія. Великое позорище міръ, въ которомъ столько дѣйствующихъ лицъ, сколько людей. старайся же, что бъ сколько можно быть зрителемъ, а некомедіантомъ. Кто представляетъ зрѣлище трудится, а зрители смѣются и увеселяются.

Глава двадесять седмая

О щедрости, что она есть, и какого требуетъ употребленія, чѣмъ различествуетъ от великолѣпія

„1.“

Щедрымъ неназываютъ того, кто возненавидѣвъ свое богатство неумѣетъ его ниже расточать, ниже хранить, которой оное недаритъ, но помѣтаетъ. Щедрой тотъ, кто справедливо и съ разумомъ даетъ, по мѣрѣ способностей, раздѣляя сколько и кому надобно; не своей, но другихъ ища пользы. Щедрость есть добродѣтель, исторгающая благодѣянія, состоящая въ расточеніи и приниманіи богатства. но первѣйшее ея намѣреніе благотворить; ибо лучше есть даяти, нежели приимати. и когда нѣтъ способности къ благотворенію, то и одного намѣренія довольно. больше же примѣчается не то, какъ ты добро творишь, но съ какимъ духомъ ты оное здѣлать хочешь. никто рѣкамъ, или морю неблагодаритъ, что по нихъ ходятъ суда, ниже вѣтру, что благополучно вѣетъ, ни деревамъ за то, что приносятъ плоды. ибо, хотя все сіе и есть благодѣяніе, однакоже нѣтъ у нихъ на то произволенія. часто же благодѣяніе судятъ пост=

шности благотворенія; ибо есть такие, кои когда
даютъ, то прерываютъ всю благодарность, отвра-
щая лице, надѣвая суровой видъ и откладывая
на завтре: такимъ образомъ друзей томятъ и
ожиданіемъ мучатъ. Щедрому прилично скоро да-
вать; тотъ, которой медлитъ, не отъ усердія даетъ.
Всякая щедрость поспѣшная, и пріятенъ тотъ даръ,
Которой въ стрѣчу идетъ.

2. Неможетъ тотъ счастливо быть, кто только
о себѣ радѣетъ и что все въ свою пользу обраща-
етъ. Другому быть должно, есть ли хочешь быть
себѣ. Для чего ты такъ, какъ своего бережешь?
ты только надзиратель. Все, что въ желѣзныхъ;
все то, что изъ своей похищено кровли, твоего защи-
щаешь, не твое. Не только на сбереженіе тебѣ было
дано и другому принадлежитъ господину. или непрія-
тель, или съ непріятелскимъ духомъ наслѣдникъ =
оное похититъ. Хощешь ли знать, какъ сдѣлать
своимъ? раздавай. Что бы такое было, въ чемъ =
ты почитаешь все богатство? домишка, деньги,
деревни; есть ли отдашь бѣднымъ, такъ будетъ =
благодѣяніе, будетъ добродѣтель, вѣчно с тобою преби-
вать имѣющая. Тогда дороги деньги, когда расто-
ченіемъ выходятъ, изъ господствованія твоего.

3. Поелику отъ малаго расточенія великое быть неможетъ, то какъ щедрость управляетъ умереннымъ иждивеніемъ, такъ великолѣпіе неумѣренны[мъ] и пышнымъ. Сіи двѣ добродѣтели впрочемъ сходныя, тѣмъ между собою разнятся, что сію видамъ въ малыхъ, а ту въ высокихъ и знаменитыхъ людяхъ. У кого дома недостатокъ, тотъ щедрымъ быть неможетъ. Истинную же похвалу въ великолѣпіи заслуживаетъ тотъ, кто кажется богатымъ. Оно только собственно дѣлаетъ удивленіе; такъ какъ ежелибы кто далъ драгоцѣнной камень, въ какоенибудь церковное украшеніе, тотъ щедръ; а кто славной созидаетъ храмъ, тотъ великолѣпенъ. Дѣйствія же требующія великаго иждивенія разумѣются тѣ, кои относятся къ богопочитанію, къ народной пользѣ, публичному увеселенію и къ нѣкоторымъ важнымъ человѣческимъ дѣламъ. Въ нихъ о пристойности должно разсуждать въ разсужденіи лица и способностей. Тотъ неможетъ назваться великолѣпнымъ, кто больше проживаетъ, нежели имѣетъ; который въ долги заходитъ, дабы показать только свое великолѣпіе. Поистиннѣ щедръ и великолѣпенъ тотъ, кто раздаетъ и проживаетъ свое.

Глава двадесять осмая

О

Мужестве, ея долженость. мужественной человѣкъ долженъ смерть презирать.

„I„

Поелику малодушны люди и слабаго естества, то для сей причины должно вооружать себя мужествомъ, дабы нестрашится злоключенія и ненарушить честности. двоякое мужества дѣло, первое и важнейшее сносить бедствія; второе итти на нихъ смѣло, когда нужда потребуетъ. мужественной человѣкъ безразсудно не втыкается въ напасти, но противъ тѣхъ, которыя нападутъ смѣло идетъ; нестремится въ опасность, но оную презираетъ; тамъ возносится, гдѣ другіе унижаются; тамъ стоитъ, гдѣ другіе падаютъ: ни ссылки, ни обидъ, ни темницы, ни мученія, ниже самой устрашается смерти. всякое страданіе, всякую болѣзнь, всѣ слабости великодушіемъ своимъ умягчаетъ; ни угрозами, ни прозбою отъ истинны неуклоняется, неприводя въ отчаяніе духъ, хотя бы на сатомъ дѣлѣ и многія были препятствія; сноситъ тягость и съ принятымъ однажды на себя дѣломъ неборетъ[illegible];

но въ немъ стоятъ, понамѣстъ совершатъ. твердъ подъ всякою тягостiю. никакая сила, никакое могущество, никакой страхъ немогутъ его къ малодушiю подвигнуть; въ огорчающихъ напастяхъ неунываетъ и добродѣтель неуменшаетъ. всегда внимаетъ, къ чемъ стремится, а невъ то, что претерпѣваетъ.

9. Какъ корабль хотя бы и во время благополучнаго плавающiй вѣтра снаряжаетъ себя всѣмъ нужднымъ для ненастья, такъ и для тебя полезно будетъ, чтобъ понамѣстъ въ щастiи, изыскивать помощь къ понесенiю несчастiя. вообразя, что на тебя уже пришли всѣ бѣдствiя; сиротство, кораблекрушенiе, ссылка, раны, мученiя, болѣзни, клевета ругателство, и такъ себя веди, какъ бы ты уже былъ въ самой напасти; дабы ты почитая сiе за игрушку во всякомъ случаѣ сказать могъ: всесiе испыталъ, предвидѣлъ и презрѣлъ. прежде вѣкъ предопредѣлены тебѣ радость и плачь, и хотя бы съ великою перемѣною на многiе случаи раздѣлялась твоя жизнь: однако же все къ одному приходятъ концу. бренные мы, бреннымъ и ползуемся. почто вопiешь, стенаешь? хотя бы и все пропало, то ты еще ничего непотерялъ. лучше отдать то, чего требуетъ богъ, неже ли отдать уже,

Когда принудятъ. Епикуръ научаетъ, что благора-
зумной человѣкъ и въ самыхъ мученіяхъ будетъ
счастливъ. въ фаларидовымъ, говорятъ, ежели
будетъ быть скажетъ: сколько сіе пріятно,
и сколько сіе презираю. Великое сіе изреченіе, но
намъ невѣроятно тѣмъ, у которыхъ толикіе
примѣры мучениковъ, кои въ наказаніяхъ такую
твердость, и въ пламени такую непоколебимость
имѣли, что нимало, кажется, нечювствовали
мученія. Хотящему и бога любящему всѣ му-
ченія бываютъ за шутку.

3. Иногда столко невидна жестока сила, какъ
въ смерти. Трудно довести духъ къ презрѣнію =
жизни, которую премногіе такъ любятъ, что ни-
чего счастливѣе, ничего дороже непочитаютъ.
Но ежели ты мудръ, какъ и должно быть, то =
престанешь за худое почитать смерть, смерть,
всѣхъ золъ конецъ, и начало жизни. - имѣя быти,
великодушно и изыти долженъ. смерть по необ-
ходимой нуждѣ быть должна. боятся есть =
знакъ безразсуднаго человѣка. ибо сомнителнаго
боимся, а извѣстнаго ожидаемъ. разсудя, что-
ни младенцы, ни лишенные ума, небоятся смер-
ти. весма глупо, ежели разумъ недоставитъ-

тебѣ того, къ чему глупость приводятъ. съ исклю-ченіемъ смерти дана жизнь. тотъ жить нехо-тѣлъ, кто умереть нехочетъ.

4. Милосердо къ намъ естество, что назначенное только время представило свои зрѣлища; по окончаніи надобно итти домой. Захочетъ ли мудрой до послѣдняго прійтти безумія; чтобъ, естьли могла ему воз-вращена быть жизнь, захотѣлъ опять войти во чре-во матернее, принять младенческую глупость, боязнь отрочества, и труды старости? никто такъ щастли-во нежилъ, кому хотѣлось переродится. вникни же, куда ты спѣшишь и съ кѣмъ разстаешся. неможно боятся конца сея жизни, когда вступленія въ дру-гую ожидаешь. причина страха твоего то, что не-имѣешь добра, коего при концѣ жизни желаешь. иначе бы ты нестрашился будучи на дорогѣ блаженной вѣч-ности. Праведному человѣку было бы наказаніе родится, ежели бы неслѣдовала смерть.

5. Никто смерть весело невстрѣчаетъ, кромѣ тѣхъ, кои долго себя къ ней пріуготовляли. сдѣлай себѣ ея всегдашнимъ размышленіемъ дружною. да-бы долго жить, дѣлають не дни, не годы; но духъ, изыти желающій и восперить къ началу своему. то долго жилъ, кто съ добродѣтелію умираетъ; =

тотъ же съ нею умираетъ, кто с нею жилъ. Хощешъ ли смерть сделать для себя спокойною? причины свыше на все взирать. не будетъ тотъ боятися смерти, кто болше у себя похитилъ, нежели смерть. Хочешъ себѣ жизнь приятною сделать? все объ ней попеченіе отложи; будь готовъ ко всякому смерти роду. Хотя бы мечь, хотя бы болѣзнь прервала твою жизнь, въ томъ нѣтъ нужды: жизнь такъ веди, что бъ можно всякой день сказать: я жилъ. тотъ безопасно живетъ и весело умираетъ, кто повседневно отъ жизни отдаляется, и кому нужно будетъ по прошествіи жизни жить. Неможешъ хорошо жить, ежели небудешъ всякой день умирать.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ

О

Великодушіи, описаніе великодушнаго человѣка.

.I.

Сія превосходная добродѣтель великое нѣчто одни именемъ означаетъ великодушіе. Ея весма крѣпкая сила, и всегда къ великому простирающаяся, а безъ оныя напрасенъ о прочихъ добродѣтеляхъ трудъ. Ибо какъ много къ упражненію иныхъ бываетъ трудностей: такъ противъ ихъ надобно мысль возвышать

и смѣлѣе ступать. и дабы непрерывался прежде неже-
ли всѣ неудобства оныя минувъ, мужественно дос-
тигнуть намѣреваемаго блага,. сие дѣлаетъ въ че-
ловѣкѣ великодушие, поощряющее къ великимъ и дос-
тохвалнымъ дѣламъ, дабы съ помощию божиею -
скоро и неробко приступити ко всѣмъ трудностямъ.
Надобно все смѣло предприимать, ежели хощешъ
быть что нибудь. великая вещь стоитъ великой и-
здны. человѣкъ есть драгоцѣнная вещь, ежели по-
истиннѣ человѣкъ.

2. великой духъ всегда стремится къ великому, а
то все за безделицу почитаетъ, что уважаетъ прос-
той народъ. дѣла хотя и дѣлаетъ, но достойныя
чести, самой же славы лишась, нехощетъ и презираетъ,
развѣ иначе будетъ того требовать божеская честь
и повиновение ко творцу. ничего къ похвалѣ, но все
къ совѣсти относитъ, и награждение за доброе дѣло
не въ словахъ людскихъ снискиваетъ, но въ самомъ дѣлѣ.
въ высокомъ достоинствѣ всегда превосходенъ, не=
побѣдимъ во всякомъ дѣлѣ состоянии; себѣ равенъ, и
болшаго неищетъ: доволно величествию своею над
всѣмъ владенъ, такъ какъ всѣхъ господинъ, и для-
того никому непокаряется, никого непроситъ, поелику
ни въ чемъ неимѣетъ нужды. нѣтъ ничего, что бы его=

могло устрашить или поколебать. себя показуетъ и пред всѣми пріятнымъ быть кажется. недля тщеславія, но для своего достоинства, степени, и для божескихъ въ немъ дарованія, которыми блистаетъ. однакоже при всемъ томъ съ глубочайшимъ почтеніемъ прибѣгаетъ богу. все добро и всю славу ему приписуетъ, заподлинно знаѧ, что самъ по себѣ ничего неимѣетъ, неможетъ, ниже есть. въ семъ-то состоитъ познавать предѣлы добродѣтели. о себѣ и о всемъ своемъ смиренно мыслитъ, но чести той, которой благопристойности требуетъ, неубѣгаетъ. честь послѣдовать должна, а не искома быть.

3. Великодушной человѣкъ всѣ презираетъ противниковъ стрѣлы, ничего неопасаяся, дабы взойти на верхъ добродѣтели. с посредственными людми и нижними себя учтивъ, съ князьями и великоименитыми людми поступаетъ ниже подло, ниже ласкательствуя, и нетерпитъ, дабы утѣсненною была его свобода. достойное любви, или ненависти явно любитъ, явно любитъ явно ненавидитъ. что явно должно сказано быть, явно говоритъ, и дѣлаетъ, поелику ничего небоится, ниже надѣется. дѣлаетъ тоже что и другіе, но инакимъ образомъ, для того пред простыми людми притворствуетъ и удаляется отъ народа.

непомнитъ обидъ, и въ томъ, что по нуждѣ должно сноситъ, ни жалуется ни попаряется. Немногихъ хвалитъ, и самъ нежелаетъ хвалимымъ быть, но хвалы достойное делатъ. Неживетъ по волѣ чюжой, развѣ друга или вышшаго и нескоро въ удивленіе приходитъ; ибо ему ничто великимъ и новымъ некажется. Во всякомъ случаѣ самъ въ себѣ безопасенъ, ни отъ какихъ непоколеблется перемѣнъ. Ходитъ не скоро, голосъ имѣетъ важной, рѣчь постоянную и твердую; ибо неспѣшитъ, не хватается за многое и будучи самъ собою доволенъ, неищетъ удоволствія внѣ себя.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТАЯ

О терпѣніи. Случай ея и дѣйствіа. Знаки истиннаго терпѣнія. Въ понесеніи всѣхъ бѣдствій утѣшаніа.

Нужда въ понесеніи

I.

Терпѣніе есть добродѣтель, по которой всѣ злоключенія вѣка сего великодушно сносимъ. И какъ сихъ злоключеній много, то по разности ихъ разныя имѣемъ и имена. Терпѣніе, собственно называется потомъ, что обиды мужественно пріемлетъ. Равнодушіе, коего свойство въ томъ, что объ уронѣ внѣшнихъ благъ-

понести. долготерпение, когда кто вооружает духъ противу нападенія несчастія. Крепость, когда утверждает волю къ понесенію всякаго зла своего и других, приватнаго и публичнаго. Никакой нетъ добродетели, которая бы по оказанію себя столько имела случаевъ, какъ сія. Ибо столько нападает противниковъ, столько окружает золъ, что по справедливости жизнь наша на земли названа войною. И одной почти нетъ минуты, въ которую бы не должно было сражатся. выключая других внешних враговъ, ты самъ себе жестокой непріятель, отъ насъ и въ насъ родится все то, что насъ мучит и учит. отъ котля начинаемъ жизнь, и къ чему столько неимея склонности, какъ къ слезамъ. сіе прежде всего знаемъ, и о семъ даже до смерти примечаемъ. было много таких, которые несмеялись, а такого ниодного которой бы неплакалъ. И такъ терпеніемъ должно оградить свое сердце, укрепить духъ, и совершить добродетели. никто неможетъ узнать своей силы не бывши въ злоключеніяхъ. Неможетъ быть торжествующимъ, кто не былъ страждущимъ.

2„ Несчастливъ человекъ, которой никогда несчастія неиспыталъ. Говорятъ врачи, что ничего =

столко недолжно опасатъся, какъ хорошой привычия, и кораблеплавателямъ опасна всегдашняя тишина. Естли терзаетъ тебя злоключение, не почитай сие за свирѣпство, но за сражение. Ежели небудешъ сражатся, непобѣдишъ; а непобѣдивъ, небудешъ торжествоватъ. Ежели Христу должно было страдатъ, и вними въ славу свою, то возмнишъ ли ты битъ участникомъ блаженства безъ напастей? весма заблуждаешъ, естли думаешъ инымъ путемъ дойти къ небесамъ. Таинство добродѣтели то, дабы добро дѣлать а зло претерпѣвать. Знаки же снисканнаго терпѣния: другихъ зло великодушно сноситъ, въ наказании божескомъ нероптатъ, сообщества, наносящаго злоключение неубѣгатъ. въ ругателствахъ отъ ненависти себя хранитъ. Божеской воли всѣ наши напасти приписыватъ, въ нещастии молчатъ, враговъ любитъ, въ нанесенныхъ обидахъ одному жаловатся богу. и въ готовности битъ, всѣ отъ него бѣдствия съ радостию и благодарениемъ приниматъ. наконецъ истинно терпеливой тотъ, кто несовершенства ближняго сноситъ.

3. въ уронѣ внѣшнихъ благъ великимъ утѣшениемъ будетъ размышление о ихъ тлѣнности. все твое богатство и все то, чего желаешъ естественно отъ тебя-

утекаетъ, хотя оно и у тебя, но не твое. не обманывайся въ немъ мнителнымъ только его постоянствомъ. Маломощному ничего нѣтъ твердаго, и скоротечному нѣтъ ничего вѣчнаго, кромѣ добродѣтели. одно только сіе не для смертныхъ бываетъ безсмертнымъ, прочее все за собою влечетъ смерть. и такъ все, что ни имѣешь отъ себя отдаляй. У добродѣтелнаго человѣка ничего непохищаютъ, поелику не обладаетъ ничѣмъ, такъ какъ своимъ. для чего ты плачешь о потерѣ полушки, о томъ, что лишился сына, что сгорѣлъ домъ? лишившись же честности, стыдливости, и мужества не тужешь? А сіе-то благо до тебя собственно и надлежитъ, прочее иже добро, ниже твое. Ежели печалишся, что ты его лишился, показываешь, что ты достоинъ былъ того, дабы лишится. ежели бъ ты не чрезмѣрно оное любилъ, то и не думалъ бы о потерѣ. все внѣшнее мудраго не мучитъ. ибо его некасается.

4. Приступая къ какому дѣлу всѣ его обстоятельства разберя, тогда узнаешь, что ты и болѣе бы смутился, естьли бы не предвидѣлъ. Кличешь ты слугу, можетъ быть, что онъ не вдругъ придетъ, или не сдѣлаетъ по желанію твоему? хочешь къ кому пойти? можетъ статися, что онъ не встрѣтитъ тебя;

или худо примет? все сіе предузнавай, и все с тобою будетъ щастливо. онъ мнѣ сегодня недалъ досугу, пустивши къ себѣ другихъ; онъ речей моихъ неслушаетъ, ниже всѣхъ посадилъ. сіи суть роптанія малаго духа, случающіяся съ щастливцами и с неразсудливыми людми. за ничто сіе почитаетъ тотъ, что знаетъ, что это все долгъ жизни. весма же хорошо то претерпѣвать, чего поправить неможно. естьли чья злость или глупость досаду тебѣ причинитъ, то подумай, можетъ ли міръ стоять безъ злыхъ и безумцовъ. и естьли сіе невозможно, то помысли, что злой и глупой человѣкъ по своему дѣлаетъ обычаю. смотря нетебяли болѣе должно обвинить? для чего непредвидишъ его преступленія. всегда о себѣ стоялъ свѣтъ, порочны тамъ гдѣ люди.

5. Естьли несешъ какую казнь, вини не въ то, что терпишъ, но что зделалъ. естли захочешъ признатся въ правдѣ, то скажешъ, что ты и большаго былъ достоинъ. все происходитъ отъ бога. онъ тебя наказуетъ, дабы исцѣлить, научить, и себѣ предуготовить. на будущее зло хранитъ тѣхъ, которыхъ оставляетъ безнаказанія. почему узнать, сколько ты имѣешъ твердости, противъ нищеты, естьли ты изобилуешъ богатствомъ? откуда узнать твое=

постоянство противъ безславія, ежели ты и соста-
рѣлся въ народныхъ похвалахъ. Я слыхалъ, како
ты въ печали другихъ утешалъ. Желаю слышать,
како ты самаго себя утешаешь, и себѣ приказы=
ваешь нетужить. Ежели врачъ и огнемъ тебя паля=
щемъ, и отсѣкающемъ члены нетолько благодаришь,
но и награду даешь; то для чего неуспокоишся во=
исправленіи божескомъ? безумія знакъ, почитать то
за вредъ, что должно почесть за пользу. Естли бы=
нищета, болѣзнь и прочее, могли съ тобою говорить,
наступили бъ на тебя и сказали: для чего ты, о чело=
вѣкъ противляешся намъ? лишаешся ли чрезъ на
какого блага: благоразумія ли, или истинны, или му=
жества? или не угодно тебѣ, дабы пребывать с нами
съ веселостію духа? все обратится въ добро, почи=
таемое тобою зло, ежели невредимъ ими остане=
шся. Великое зло небыть въ силахъ сносить зло.

6. Въ чужихъ случаяхъ можешь взять на себя при-
творное постоянство, а въ своихъ никогда. общея
плачь да будетъ тебѣ съ бѣдствующими, а не отъ
бѣдствія и напастей. сойди и преклонись ко стражду=
щимъ, дабы ихъ возстановить. никто лежащаго
невозставитъ, не преклонясь. Поелику же всѣ дѣла
двоякое имѣютъ руководство, легкое и тяжкое.

такъ ежели здѣлаетъ кто тебѣ обиду, ты ему та-
кимъ же образомъ неотмщевай; ибо чрезъ сіе будетъ
подобъ къ горшему. но представь, что онъ того же
Христа кровію искупленъ, и въ тойже званныхъ славѣ.
И понеже любовь тихими стопами идетъ къ поноше-
нію, такъ всегда старайся отъ противника выслу-
шать правду. онъ бодрствуетъ, дѣла твоя, какъ
врагъ изслѣдуетъ, почему твое зло скорѣе тебя об-
манитъ, нежели его. поведетъ тебя чрезъ пути
и стези, и души твоея болѣзни или скрывающіися,
или усилившіюся самъ съ гнѣвомъ укажетъ. отъ-
него научись искать своея пользы и пріобрѣтать-
твое спасеніе. всегда больше остерегается тотъ,
кто знаетъ, что есть у него ненавистникъ, или-
естли кто за нимъ примѣчаетъ.

7. Пребываніе въ добродѣтеляхъ, есть оныхъ вѣ-
нецъ и совершенство. начинающимъ обѣщаютъ толь-
ко награду, а пребывающимъ въ томъ даютъ. для-
сей причины прежде всего старайся устоять въ словѣ.
Ничего нѣтъ такого, что бы въ одну минуту мог-
ло принесть пользу. назадъ упадаешъ, ежели не-
простираешся вдаль, и ежели начинаешъ стоять,
упадаешъ. определи, что ты хочешъ, и въ томъ до
скончанія пребывай. Непостоянства знакъ, предпри-

нимать себѣ повсядневно новыя упражненія, и =
искать новаго состоянія. Небудь въ иномъ мѣстѣ,
но будь иной. Дерева и трава, еже ли съ мѣста на
мѣсто переносятся засыхаютъ, и частое употребле=
ніе лекарствъ портитъ здоровье. Еже ли Апостолъ,
сосудъ избранной, невнимая, что прежде дѣлалъ, но что
долженъ дѣлать, почиталъ, что онъ сіе о незнанія
сдѣлалъ, то какъ тебѣ должно предпріять, желаю=
щемѵ хотя при концѣ твоемъ, съ его началомъ
сравнятся? Горячность къ наукамъ никогда неуто=
шается, любовь къ богатству ненасытима, не мож=
но исполнить желаніе къ честямъ. Вещи имѣющія
предѣлъ, безъ конца снискиваемъ. Божественой же премѵ=
дрости, естьли бы ты хотя нѣсколько вкусилъ, ни=
когда бы невзалкалъ? Со всѣмъ противнымъ образомъ
къ совершенству побуждаетъ тебя тотъ, кто сказалъ:
Будите совершенны, якоже отецъ вашъ небесный со=
вершенъ естъ. Сія тебѣ предложена цѣль, дабы
ты зналъ, что всегда остается мѣсто къ приращенію
добродѣтеля твоея.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ

О

умѣренности; сколько ей помощи дѣлаетъ =

стыдливость. О воздержаніи и чистотѣ.

"Л"

Умѣренность управляетъ сластолюбіемъ, бываю=
щимъ въ чувствахъ вкушенія и осязанія; неумѣ
ренныхъ и излишнихъ убѣгаетъ, и ими гнушается;
нужныя столько наблюдаетъ, сколько разумъ велитъ.
истинное ея правило то: чтобъ въ нужномъ для
тѣла имѣть мѣру, и никогда въ сластолюбіе невда-
ватся. сія добродѣтель удерживаетъ, дабы изъ чело-
вѣка не здѣлатся скотомъ. къ ней великую дѣла-
етъ по́мощь, стыдливость; обузданіе непомѣр-
ныхъ движеній, признакъ благородной породы, стражъ
чистоты, свидѣтель невинности. Ежели она обла-
даетъ твоею душею, то научитъ всей отвраща-
тися мерзости, и воздерживатся отъ всякаго запре-
щеннаго дѣйствія, божеское присудствіе почитать
и самаго себя. И тѣ всегда любятъ лѣпоту, кото-
рая въ дѣйствіяхъ умѣренности зрится. узна́-
ешъ же свою стыдливость тогда, когда и одного
невоздержности имени будешъ ужасатся. Не думай,
чтобы ты могъ утаитися въ стѣнахъ построенныхъ
отъ иныхъ съ тѣмъ намѣреніемъ, что бы, какъ они
думаютъ, безопаснѣе было жить и въ нихъ скрытнѣе
грѣшить. Что же пользы утаеваясь убѣгать

взора и слуховъ людскихъ? с тобою всегда богъ, вез-
де присудствующій и всевидящій; с тобою совесть
терзающая на всякомъ мѣстѣ.

2. Употребленіе пищи и питія умѣряются воз-
держаніемъ и трезвостью. что же касается до ося-
занія, то обуздываетъ чистота и стыдливость.
Хотя впрочемъ точное наблюденіе въ кушанья
весма трудно сохранять. Желудокъ правилъ неслу-
шаетъ, проситъ, понуждаетъ и всегдашняго тре-
буетъ долгу, но сколько запросилъ, того никто
непередумаетъ. мы сами принуждаемъ натуру
служить порокамъ, голодъ же и жажду, которые
естественными средствами утолены быть мо-
гутъ, разными яствами и напитками раздраж-
няемъ. Чистота, между толикимъ разженіемъ по-
хотей, конечно будетъ въ сохраненіи трудна, еже-
ли неусмиряютъ оныхъ страхъ божій, убѣганіе соб-
лазновъ, храненіе чювствъ, и великое въ само-
му себѣ почитаніе. Кто самаго себя нечтитъ,
тотъ и другихъ чести неможетъ. хочешь ли це-
ломудреннымъ быть? удержи твои очи, что бъ
принужденно того неполюбить, на что нечаян-
но взглянулъ. почто тлѣнной и обманчивой
красотѣ тварей удивляешся? по прошествіи нѣ-

втораго времени сея и небудетъ. веселое лице гнусныя обезобразятъ морщины, страшныя повис=нутъ на глазахъ брови, белеющия зубы черною = покроются гнилостию. Убегай злыхъ сообщества, всей въ жизни нежности; плоть усмиряи постами и умертви оную. тотъ погибаетъ, кто излишне любитъ сей гробъ.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ВТОРАЯ

О

Кротости и милосердии; обеихъ должность и превосходство

„1.“

Для укрощения гнева требуется иметь кро=тость, дабы непреступать въ таковомъ случаѣ гра=ницъ. Оружие естества есть гневъ тогда, когда наказывать, или исправлять ты кого должен=ствуешь по званию твоему; когда благоразумие = требуетъ, чтобъ свою или чужую обиду отвращать, дабы невозрастала, по своеволству злыхъ людей. свя=той человекъ нетолько тотъ, кто никого, но и тотъ, кто всемъ прощаетъ. когда же правосудие требуетъ наказания виноватаго, то незабывай кро=тости и милосердия. Наказывая, какъ будто не-хотя,

и къ преступникамъ будь таковъ, каковъ къ тебѣ богъ. какъ онъ терпитъ тебѣ, дабы добродѣтелнѣйшимъ зделать, такъ и ты ихъ сноси, дабы исправлялись. Презираешъ врача, ежели отчаяваешся въ болномъ: столко возможно болнаго = возвращение силъ, сколко во врачѣ благоразумія и снисходителства есть. Мужъ кроткой въ океанѣ своего гнѣва плаваетъ такъ, какъ связанной пукъ прутья, о которой волны ударяющіеся разбиваются. онъ невсегда требуетъ наказанія, но чаще исправленія: вопіетъ къ человѣческому роду спаситель міра: прійдите вси и научителя отъ мене. неисцѣ=лять разслабленныхъ, не прокаженныхъ очищать, неслѣпымъ прозрѣніе давать, или мертвымъ = жизнь,. но чемужъ? Научитеся, говоритъ, отъ меня, яко кротокъ есмь. въ семъ, какъ кажется, все сокрылъ богъ сокровище премудрости и разума своего, дабы мы научились отъ него, какъ должно быть кроткими. Такое-то въ кротости превосходство.

2. Какъ кротостію умѣряется гнѣвъ, такъ милосердіемъ наказаніе. та до всѣхъ, а сія до государей и начальствующихъ принадлежитъ. Первыя должность, дабы меньшую налагать казнь, нежели=

требуютъ права. Дѣлать сіе не для страха, прибытка, дружества и другихъ побужденій, но изъ одного сердоболія. Почто верхи горъ разрушать и на вышинѣ холмовъ строить зданія? Добродѣтелнаго государя милосердіе явнымъ творятъ. Сія есть ограда неприступная, безъ опасныхъ дѣлающая государство. Худой государь ненавистенъ, поелику его боятся. Да и хочетъ онъ, чтобы его боялись, поелику ненавистенъ. Кого же подданные боятся, того и ненавидятъ, а кого кто ненавидитъ, тому желаетъ погибели. Надъ жизнію государей государствуетъ тотъ, кто свою для нихъ презрѣлъ. Тотъ себя ограждаетъ властью, кто неогражденъ любовію подданныхъ своихъ. Государю такъ казни частыя гнусны, какъ врачу частыя погребенія. Егда государь содержитъ свою власть, егда другихъ подвергаетъ сюжомъ, а не своему гнѣву: то истиннымъ себя оказываетъ государемъ. Великаго духа дѣло быть кроткимъ и спокойнымъ.

Глава тридесять третія

О

Учтивствѣ: двоякая учености должность, какое правило должно въ трудолюбіи имѣть.

1. Учтивство прочія души дарованія чрезмѣрно

украшаетъ. она наблюдаетъ честность и обузды-
ваетъ пороки. Хотя ты иногда въ словахъ молча=
ливъ, но одеждою хвастливъ и поступками. добро=
детель надобно и въ самомъ малѣйшемъ имѣть
дѣлѣ: взглядъ, смѣхъ, движенiе и глаза, часто по-
казываютъ человѣка, каковъ онъ въ себѣ. такъ живи,
чтобы всѣ знали, что ты къ сообществу стремишся
небесныхъ гражданъ. Храни пристойность въ движенiи
всѣхъ членовъ, въ поступкѣ, голосѣ, и взглядѣ, дабы
небыло въ нихъ ничего изнѣженнаго, или грубаго. Ис=
тинное учтивство отъ души въ тѣло, по внут=
ренней во нравахъ доброты, наружу выходитъ, такъ
чтобы она какъбы нанѣкоторыя домашнiя зерца-
ла украшенiя. учтивой человѣкъ есть живое бога
изображенiе; ибо одно. его лице, привлекаетъ на себя
взоръ. сколькожъ велико добро и однимъ взоромъ при-
носитъ пользу. Надлежитъ и сiе такъже къ вѣжли=
вости твоего состоянiя; наблюдать умѣренность
въ одеждѣ, уборахъ, въ украшенiяхъ домашнихъ и
въ умѣренномъ числѣ слугъ. все сiе есть препоною
твоей душѣ. украшаетъ не тебя, но внѣшнее.
Почто радуешся о своей погибели? почто тщет=
ному удивляешся и множествомъ препятствъ
величаешся? сiе слугъ множество, окружающее тебя-

по справедливости может назватися непріятелским воинством, от котораго доволно остерегаться немо=жно. Они только знают, что ты дѣлаешь, а не что приказываешь. Ничего нѣт умилнѣе, как их уступка, и ничего своеволнѣе как их поступки.

2. Трудолюбія двѣ должности: первая, дабы желаніе к знанію, которое иногда бывает съ лишком болше, умѣрять; вторая прогонять лѣность и стараться знать все нужное. Чюдным человѣка натура одарила разумом, и имѣя в себѣ превосходное искусство и привлекающую красоту, произвела нас на свѣт зрителями оных. Лишилась бы иначе плода, если бы изящныя свои дарованія скрыла. Но мы употребляем на зло сіе натуры благо, любопыт=ственно входя в то, что полезнее бы незнать. Не то разумен, кто знает много, но кто знает к стати. Во первых должно изучатся тому, что ведет ко спасенію; впрочем то читать, что служит ко исправленію нравов. Наблюдай же, дабы чтеніе многих книг не было сего к заблужденію ведущаго; на извѣстном должно останавливатся разуму, если хочешь во что нибудь вперить свой дух. Различное чтеніе увеселяет, а извѣстное ползует.

3. Утружденному духу должно дать покой и все-

гдашнемъ труду разгулъ. ибо то неможетъ быть долговременно, что неимѣетъ отдыха. законоположники установили нѣсколько дней, въ которые къ отдохновенію людей торжественно приводили дабы нѣсколько по успокоеніи, новыя принять силы. душевное отдохновеніе многія дѣйствія составляютъ, а именно расхаживатся по веселымъ мѣстамъ, на свободномъ воздухѣ, проезжатся въ деревни, и въ загородные мѣста; естьли состоянію твоему непротивно за охотою, а что всего невиннѣе увеселятся рыбною ловлею. упражнятся въ нѣкоторыхъ играхъ, въ музыкѣ въ невинныхъ шутках и въ прочемъ такъ, чтобъ безобиды и съ благопристойностію. Есть такіе грубые люди, и ненавистныя другихъ, что сидя въ своихъ покояхъ ни одного неговорятъ веселаго ниспѣмъ слова. а иные вдавшись совсѣмъ въ шутки, никогда хорошаго несказываютъ, и ничего неделаютъ. надобно и то и другое смѣшивать; ибо такое уединеніе неотвратитъ отъ людей, и взаимное обхожденіе будетъ одно другому средство. итакъ разгулка прогонитъ ненависть къ труду, а сила къ оному побудитъ. Есть и такіе, которые незная мѣры своихъ силъ непомѣрныя на себя принимаютъ должности. неослабляютъ свое ученіе,

иные повторяютъ. Когда приступятъ къ труду, то непрестаютъ день, и ночь, развѣ когда изнемогутъ. Равнымъ образомъ когда вдадутся в забавы, то такъ поступаютъ въ нихъ, что къ первому началу никакъ немогутъ быть возвращены; почему такой духъ долженъ имѣть облегченіе, чтобъ ни слишкомъ, ни меньше. къ семъ потребенъ отдыхъ, которой бы извѣстныя предписалъ границы, чрезъ кои бы непреступать. Самое хорошое бываетъ худымъ, естьли кто мѣру превышаетъ.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ

О

смиреніи, въ чемъ оно состоитъ. О познаніи самаго себя. Истинное изображеніе смиреннаго.

I.

Началникъ смиренія Христосъ. Онъ и словомъ и дѣломъ показалъ. Сіе между добродѣтелями богословскими и душевными первое занимаетъ мѣсто, отторгаетъ гордость, начало всѣхъ золъ. Оно насъ дѣлаетъ любезными богу. ибо со смиренными бесѣда его. Безъ него, все добродѣтелей основаніе, поставленное на духовномъ зданіи, небудетъ твердое. И хотя оно именемъ и кажется нѣчто не=

большое, но есть добродѣтель людей великихъ, совершенныхъ, и всегда возвышающихъ духъ. восходитъ къ славѣ безъ надмѣнія, и приступаетъ трудному безъ неудобства; съ храбростію, съ великодушіемъ и непремѣнностію. Несостоитъ смиреніе, какъ простые люди думаютъ, въ презрѣніи самаго себя. но въ умѣренномъ славы и чести желанія, убѣгающаго отъ недостатка и излишества. Смиренный желаетъ славы, такъ какъ награды за добродѣтель. Устремивъ прямо духъ, не для хвастовства, но для единой добродѣтели пріемлетъ. Неистинна та слава, которую нетерпитъ она. И какъ смиренный одаренъ прозорливостію духа, то истинной будучи самаго себя судія по справедливости всей славы отвращается. какъ за тѣмъ, что она немного служитъ къ добродѣтели, такъ за тѣмъ поелику опасается, дабы отъ желанія доброй неприйти къ непозволенной чести. Лучше презирать честь; ибо что ея убѣгаетъ, тотъ умножаетъ: кто оную презираетъ, увеличиваетъ.

2. Потому ты неможешь назватся смиреннымъ, поелику самаго себя неузнаешь. Что есть человѣкъ? слабое и ломкое по своему естеству тѣло, безоружное, отъ другихъ помощи требующее, и всѣмъ перемѣнамъ времени подверженное. грязи кусокъ, вонючее животное,

по всемъ злѣ склонное, злыхъ и развратныхъ чювствъ, предпочитающее земное небесному, и тлѣнное вѣчному. Всяческая суета, всякъ живый человѣкъ. Над всѣми жe вотними кратчайшая его жизнь, всѣхъ немощнѣе, трусливѣе и похотьми превышающее. Откудажъ тебѣ = гордость бѣдная тварь? и всѣхъ несчастливѣйшая. Внемли окаянству твоему, представь пороки и безобразіе твое. увидишъ осталась ли въ тебѣ хотя малая искра благоразумія. Тогда совершенно будешъ смиреннымъ, когда научишся узнавать самаго себя.

3. Истинно смиренной самаго себя презираетъ и неславнымъ, но простымъ хочетъ казатся. должную себѣ честь богу относитъ, и себѣ не вреитъ, увеселяется презрѣніемъ себя, тѣмъ толко гордясь, что = гнушается славою. судитъ себя въ томъ, чего не имѣетъ, а о другихъ думаетъ, что все они доброе имѣютъ отъ бога. И такъ сноея себя съ другими почитаетъ за худшаго. Сіе есть средство смиренія, что свои недостатки сравнивая съ чужимъ добромъ, самои совершеннѣйшій человѣкъ признается въ своемъ несовершенствѣ. Смиренный во всемъ покаряется начальствующимъ, своимъ желаніямъ неугождаетъ, недостатки явно открываетъ, всѣ обиды терпеливно сноситъ, все презрѣніе съ радостію пріемлетъ, всего убѣгаетъ пристрастія; воздерживается

отъ многословія, дѣлаетъ скрыватися и невѣдомымъ быть, поставляетъ себя ниже всего, и почитаетъ низа что. Стыдливъ и остороженъ, неговоритъ безъ нужды, и то учтиво и безъ смѣху, желая больше плакать, нежели смѣятися. Смиреніе сердца оказываетъ тѣломъ, потупленныя кліпя въ землю очи. важную и умѣренную выступку, съ умиленнымъ лицемъ, подобно, какъ бы хотѣлъ предстать предъ божескій судъ. Признавая же свои преступленія, и будучи неизвѣстенъ о благодати, пребываетъ ли она въ немъ, недерзаетъ возвести очи на небо; но издалеча съ мытаремъ стоя, съ горячею молитвою проситъ помилованія. Вознесъ наконецъ своихъ остерегается дѣлахъ, вся благая міра отмещетъ; всю попираетъ земную пышность: ибо тотъ весь міръ почитаетъ за ничто, кто почитаетъ себя ничѣмъ.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ПЯТАЯ

О

Состояніи совершенныхъ. Изображеніе совершеннаго человѣка. Конецъ совершенной жизни, соединеніе съ богомъ

.I.

Совершеннымъ называется тотъ, въ коемъ нѣтъ недостатку. Что же можетъ иное небыть, кто очистившись отъ грѣховъ, изгладивши пороки, и добродѣтель-

ми украсившися кротким к богу прилепляся союзом, и един с ним бывается духом во веки. сей есть христианскаго совершенства верх, и сей последний предел к которому стремится должно. ибо и всякая вещь, тогда называется совершенною, когда с своим соединяется концом. Конец же твой есть бог, тогда конечное твое будет совершенство, когда присоединяясь богу и от него изшед, к немуже возвращаешся. Совершенным же без особенной божеской помощи никто не бывает. И поелику немногие из смертных прибегали к своей благодати, для того немногих каждой век производил совершенных.

2. Совершенной человек называется тот, кто не страшится бедствій, неразжигается похотьми; в несчастии счастлив, в безславіи нетревожится, среди самых напастей спокоен; которой все то, чего другие боятся, или чем увеселяются, как маловажное мимо ушей пускает; никаким развлечениям не сіяющій добром, всегда свободен, постоянен, возвышен, себе тщетен, и наполнен богу; душевным обладающій благом, никаким несокрушающійся случаем; ценящій вещи не по мнѣнію, но по свойству, которой всегда тих и ничем несокрушим, и по болшей части там живущій, откуда ведет начало. Как

солнечныя лучи хотя и к земли прикосновены, но всегда там, откуда снисходят; так совершенной человек хотя и с нами живет; однакож по большой части от нас отдален и всегда прилеплен к своему концу. Душа его такова, как земля освещенная луною, всегда в ней светло. Незнает он недостатку вещей, ни переменнаго духа, все вещи ему служат равно-как солнце всему свету, и всю многочестность - отринув в пространнейшем единстве живет. ничего нежелает, ничего неищет вне себя. Нежелая больше приумножать свое щастие, как сколько в сердце обносит, единому богу служит, живет и к нему прейти готовится; так точь в точь ты поступай с жизнию своею и узнаешь, сколько ты от совершенства далек.

3. Дело сие высокое и большее, нежели чтобы мог его достигнуть, ежели непривлечет тебя тот, кто сказал: без мене неможете творити ничесоже. Но и предшествовать тебе должны намерения, конец совершенной жизни самой присущной с богом союз и как он живет по свету не пристрастном, то к нему недойдешь, ежели неразсыплешь тварей мрак. Неможет человек быть причастен божескаго естества, ежели самаго себя и всех тварей-

непревзойдеш мыслїю и желанїемъ. всякое и самое малѣйшее къ вещи прицѣпленїе подобно Ехнейду, или ремору, маленкой рыбѣ, которая ежели корабль пробьетъ, то всредине самаго теченїя останавливаетъ и удерживаетъ. Неиначе со многими душами случается, которые наподобїе кораблей, будучи награждены небесным богатствомъ, къ желанномъ томъ соединенїи съ творцомъ плывутъ пристанищу, естьли каким нибудь порокомъ удержаны небудутъ. Богъ есть одинъ и простѣйшїй, почему и душа неможетъ быть участницею соединенїя съ богомъ, ежели также не сделается единою и простѣйшею.

.1.

Хо

Ко не цъ

цъ

.2.

В

В се мъ

мъ

.3.

Д

д ѣ лъ

лъ

.4.

Пе

пе не цъ.

цъ

In effigiem Petri magni imperatoris
totius Russiæ.

Artibus ingenuis molliuit, Rossia! mores,
et late fines protulit Hic ce tuos.
militis ex-legis rabiem frenauit iniquam,
Ac docuit ciues optima jura Sequi.
Hostiles acies terra que mari que fugauit,
prostitit et Sociis cum pietate fidem.
Te bene tam meritum non magnum Petre uocassent,
nec patriæ Patrem Secula prisca, Deum.

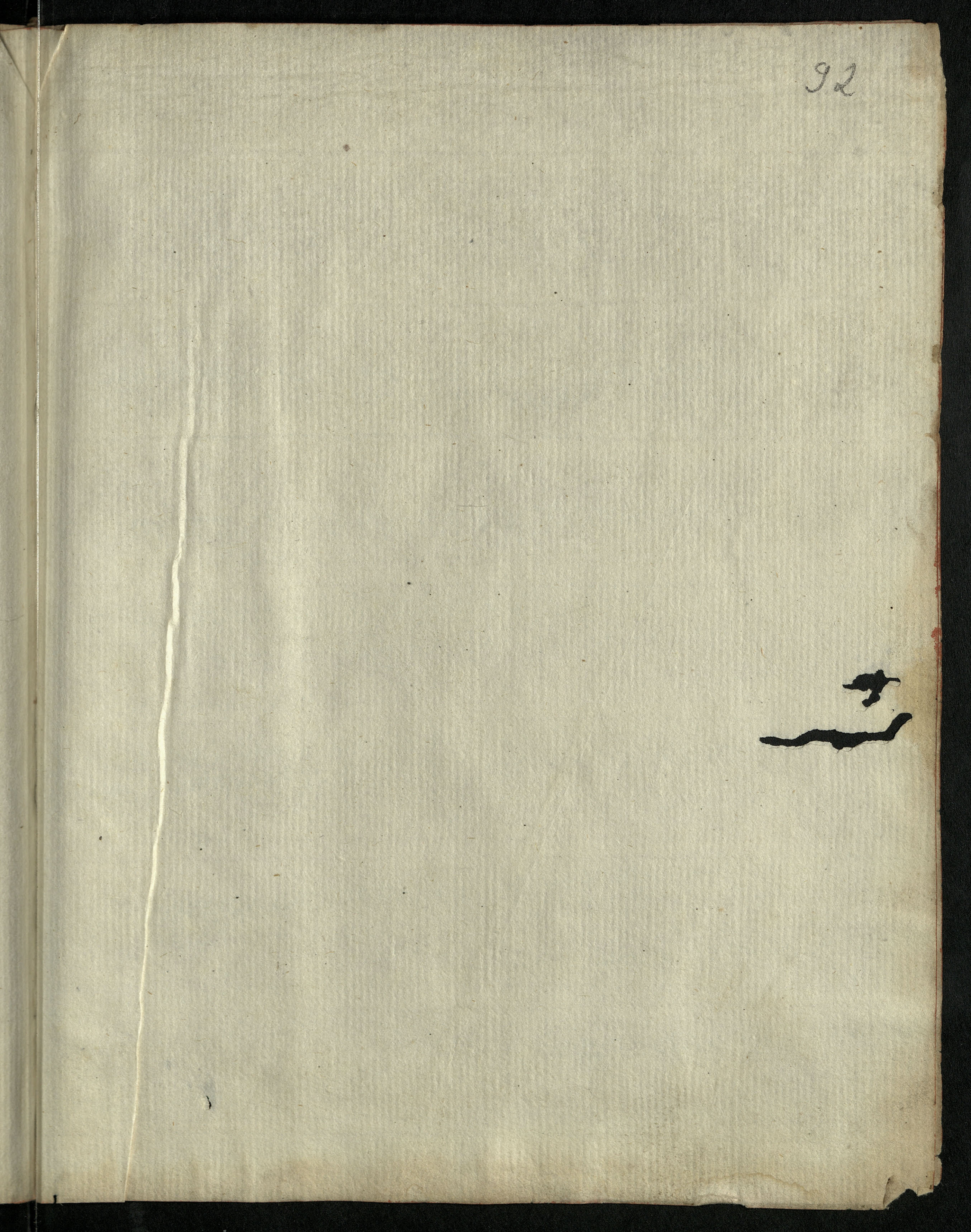
Nicolaus Motkonis.

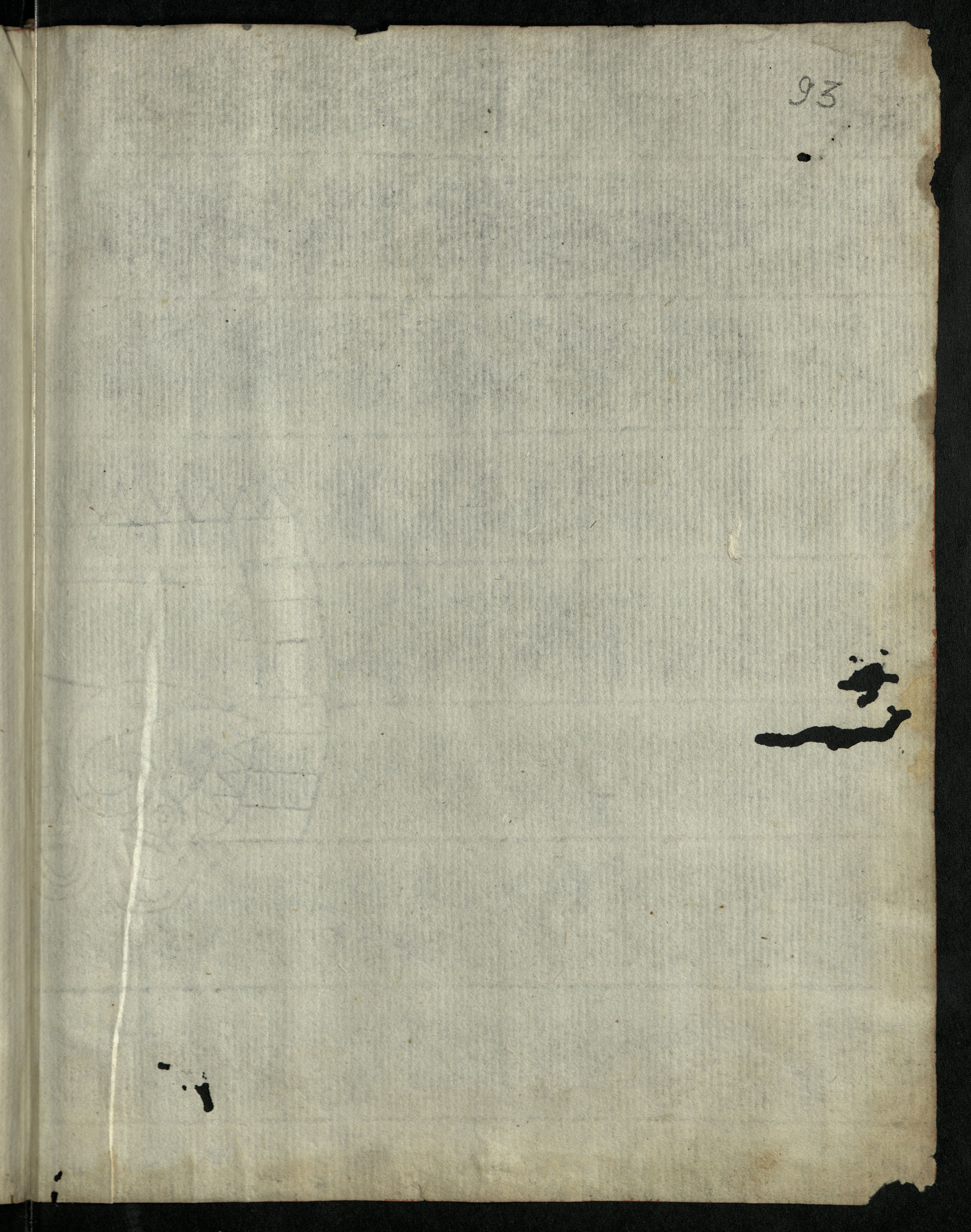
Къ образу
Петра Великаго Императора
всея россіи

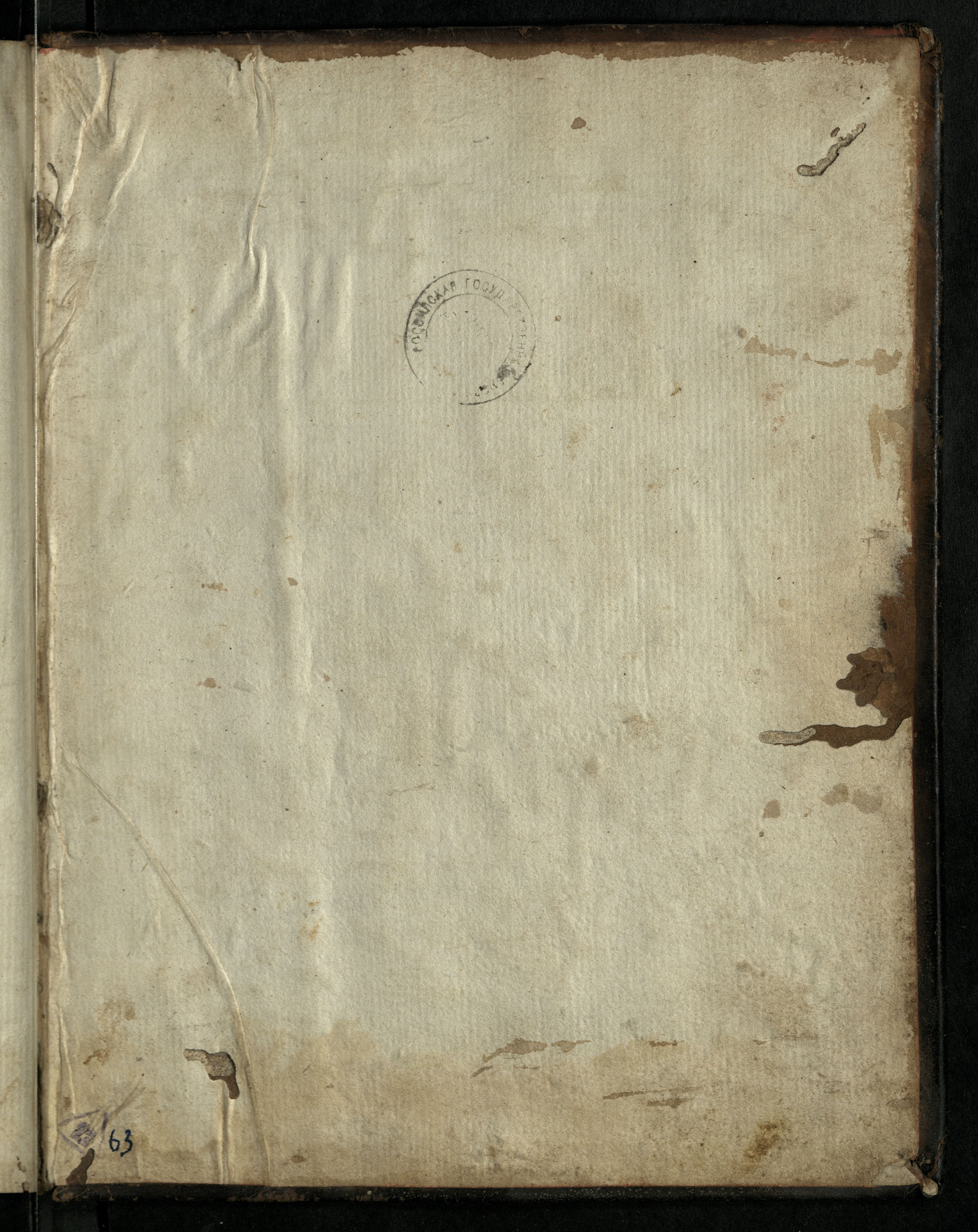
Свободны хитрости, въ странѣ твоей державы,
- сей мужъ россію ввелъ, исправлялъ злыи нравы,
Старинны грубости искоренялъ,
И широты твои еще распространялъ,
Гражданамъ далъ полезны правы,
Далъ воинамъ порядочны уставы,
По сушѣ, по водамъ враговъ твоихъ гонялъ,
Къ союзникамъ твоимъ любви неотмѣнялъ;
Благодѣяния, Петръ! твои въ числѣ премногомъ:
Когда бы въ древний вѣкъ,
Каковъ былъ ты, такой явился человѣкъ;
Отцемъ ли бъ тя народъ, великимъ бы бъ нарекъ?
Ты названъ былъ бы Богомъ.

Александръ Сумароковъ.








63